

Вопросы элитологии Issues in Elitology

ТОМ 4, NO 1

Изображение сгенерировано
нейросетью Kandinsky 2.1

Issues in Elitology

Academic E-Journal

www.elitology-journal.com

Vol. 4, No 1

doi: 10.46539/elit.v4i1

2023

Вопросы элитологии

Исследовательский электронный журнал

www.elitology-journal.com

Том 4, No 1

doi: 10.46539/elit.v4i1

Table of Content

ELITE STUDIES OF CREATIVITY

Elena V. Khlyshcheva

Cancel Culture as an Instrument of the Political Elite 13

Ekaterina V. Gainutdinova

Motivational Strategies of the Modern Elite in the New Realities of the Original Way of Russia Development 24

Alexander P. Glazkov

The Theological Understanding of Temporality and the Self-Consciousness of the Elite 37

Paul L. Karabuschenko

Elitology of Creativity: the Concept of Creating Good 49

POLITICAL ELITE STUDIES

Nadezhda S. Leontieva

Weimar America: Changing the Political System 67

Elizaveta N. Lenia

Political Elites of the USA And PRC in Assessments of the Development of the Taiwan Conflict 77

Svetlana S. Sitkazieva

Information Space as a "Battle Field" of Modern Political Elites in Russia and the USA 89

CRITICISM AND REVIEWS

Irena V. Lebedeva

The Rites of Political Elites Review of the Monograph by Gerd Althoff "Rules and Rituals in Medieval Power Games" 101

Содержание

ЭЛИТОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

Хлыщева Елена Владиславовна

Культура отмены как инструмент политической элиты 13

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна

Мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России 24

Глазков Александр Петрович

Теологическое понимание темпоральности и самосознание элиты 37

Карабущенко Павел Леонидович

Элитология творчества: концепт сотворения блага 49

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ

Леонтьева Надежда Сергеевна

Изменения политической системы в современной «Веймарской Америке» 67

Леня Елизавета Николаевна

Политические элиты США и КНР в оценках развития тайванского конфликта 77

Ситказиева Светлана Сунгатовна

Информационное пространство как «поле сражений» современных политических элит России и США 89

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

Лебедева Ирэна Валерьевна

Ритуалы политических элит рецензия на монографию Герда Альтхоффа
«правила и ритуалы в средневековых играх власти» 101

Dear friends, colleagues, readers and authors!

The “Issues in Elitology” is a periodical academic e-journal without printed forms (published since 2020). The journal publishes academic articles, reviews, information resources, reports on expeditions, conferences and other research materials.

The journal consolidates the elite community in order to identify and establish the most challenging problems of modern elite studies, to conduct a comprehensive analysis of all elite theories, concepts, and doctrines having been existed in science throughout the history. The editors of the journal consider elitology as a researches that deals with whatever concerning elite studies issues from politics and law to philosophy, history, culture, and religion. Both theoretical and applied field of the elite phenomenon are considered.

Determining the ELITE as a cultural and historical phenomenon we thereby insist on a system and integrated approach to the study of its foundations and matters. The elites have always played an extremely important part influencing the fate of people and the world. Therefore it becomes a key point in the analysis of the grade state of mankind as a whole. In this regard we see the need to intensify the academic discourse around the phenomenological essence of the elite in order to further constructive development of elite studies.

Applied Elite Studies concern mainly the selection and the recruitment of the elites. Considering the elites from the point of view of their professional communities (political, scientific, cultural, etc.) is of particular interest. It is done to develop the most optimal effective mechanisms for the professionalization and socialization of elite communities. It is becoming more and more obvious that the formation of the professional competence of the elites should finally receive serious academic support, not as a matter of chance.

The journal creates a virtual platform for exchange of views and discussions in the field of Elite Studies. We make no distinction between reputed scientists and aspiring young authors. The main criterion for selecting material is that manuscripts must be of high research quality and meet the spirit of functional professional cooperation.

The editors respect the positions of any author even if they do not agree with his or her point of view, provided that the work is in keeping with the mood of open competition and is conducted within ethics. Selecting material for publication the journal is guided primarily by the principles of objectivity, academic character, and verifiability.

- ◆ Certificate of registration issued by Roskomnadzor: ЭЛ № ФС 77 - 80146 since 04 February 2021
- ◆ Materials are intended for persons over 18 years old.

Уважаемые друзья, коллеги, читатели и авторы!

Сетевое издание «Вопросы элитологии» является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы, и выпускается с 2020 года. В сетевом издании публикуются научные статьи, рецензии, информационные ресурсы, отчеты об экспедициях, конференциях и прочие научные материалы. Сетевое издание призвано консолидировать вокруг себя элитологическое сообщество, выявить и установить наиболее актуальные проблемы современных исследований элит, провести всесторонний анализ всех существовавших в философской и научной истории теорий, концепций и доктрин, касающихся элит. Редакция сетевого издания рассматривает элитологию как комплексную научную дисциплину, занимающуюся всем корпусом элитологических проблем – от политики и права до философии, истории, культуры и религии. Рассматриваются как сугубо теоретико-методологические, так и прикладные эмпирические исследования феномена элиты и элитности.

Оценивая элиту в качестве культурно-исторического феномена, мы тем самым настаиваем на системном комплексном подходе к изучению его основ, сущности и смыслов. Мы призываем рассматривать этот феномен, как в диалектическом единстве, так и в метафизическом формате, работая в режиме «pro et contra». Поскольку роль элиты всегда носила исключительно важный характер и от ее решений зависели судьбы людей и мира, она становится узловым моментом в анализе качественного состояния всего человечества в целом. В этой связи мы видим необходимость активизировать научный дискурс вокруг феноменологической сущности элиты и элитности с целью дальнейшего конструктивного развития элитологии как науки.

Прикладные элитологические исследования касаются главным образом селекции и рекрутирования элит. Особый интерес представляет возможность рассматривать элиты с точки зрения их профессиональных сообществ (политических, научных, культурных и т.д.) с целью выработки наиболее оптимальных эффективных механизмов профессионализации и социализации элитных сообществ. Сегодня становится все более очевидным то, что формирование профессиональной компетентности элит должно, наконец, получить серьезное научное сопровождение, а не быть делом случая.

Редакция уважительно относится к позициям любого автора, даже если и не согласна с его точкой зрения, при условии, если работа отвечает духу открытой конкурентной борьбы и ведется с соблюдением этических норм. В отборе к публикации материала журнал руководствуется в первую очередь принципами объективности, академичности, верифицируемости.

- ◆ Свидетельство о регистрации выдано Роскомнадзором: ЭЛ № ФС77-75215 от 07 марта 2019
- ◆ Опубликованные в журнале материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Editorial Team

Editor-in-Chief	Pavel L. Karabuschenko Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Russia
------------------------	---

Editorial Team	Leonid Ya. Podvoisky (Responsible Editor), PhD, Associate Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia
-----------------------	---

Maria M. Bicharova
PhD, Associate Professor, Caspian Institute
of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia

Ekaterina V. Gainutdinova
PhD, Associate Professor,
Astrakhan State Technical University. Astrakhan, Russia

Irena V. Lebedeva
PhD, Associate Professor, Caspian Institute
of Sea and River Transport. Astrakhan, Russia

Editorial Board	Arushan A. Vartumyan Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, North Caucasus Federal University (NCFU). Pyatigorsk, Russia
------------------------	---

Nikolay V. Grishin
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
St. Petersburg State University. Saint-Petersburg, Russia

Elena E. Zavyalova
Dr. Habilitatus in Philology, Professor,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Gennady V. Kosov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
Sevastopol State University. Sevastopol, Russia

Victor P. Mokhov
Dr. Habilitatus in History, Professor,
Perm National Research Polytechnic University. Perm, Russia

Evgeny N. Moschelkov
Dr. Habilitatus in Political Science, Professor,
Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Larissa I. Nikovskaya
Dr. Habilitatus of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences / professor, RANEPa. Moscow, Russia

Alexander V. Ponedelkov

Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, South Russian Institute - a branch of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy, RANEPa). Rostov-on-Don, Russia

Ravil G. Rezakov

Dr. Habilitatus in Pedagogy, Professor, Moscow City University. Moscow, Russia

Maria M. Fedorova

Dr. Habilitatus in Political Science, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

Alexander N. Chumakov

Dr. Habilitatus in Philosophy, Professor, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia

Elena V. Khlyshcheva

Dr. Habilitatus in Cultural Studies, Professor, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко д. филос. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
Редакция	Леонид Яковлевич Подвойский (ответственный редактор), канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия Мария Михайловна Бичарова канд. филол. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия Екатерина Валерьевна Гайнутдинова канд. филос. наук, доцент, Астраханский государственный техниче- ский университет. Астрахань, Россия Ирэна Валерьевна Лебедева канд. соц. наук, доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф.М. Апраксина. Астрахань, Россия
Редакционный совет	Арушан Арушанович Вартумян д. полит. наук, профессор, Северокавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия Николай Владимирович Гришин д. полит. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия. Елена Евгеньевна Завьялова д. филол. наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия Геннадий Владимирович Косов д. полит. наук, профессор, Севастопольский государственный университет. Севастополь, Россия Виктор Павлович Мохов д. ист. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь, Россия Евгений Николаевич Мошелков д. полит. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия Лариса Игоревна Никовская д. соц. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН / профессор, РАНХиГС. Москва, Россия

Александр Васильевич Понеделков

д. полит. наук, профессор, Южно-Российский институт - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, Россия

Равиль Гарифович Резаков

д. пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет. Москва, Россия

Мария Михайловна Федорова

д. полит. наук, профессор, Институт философии РАН. Москва, Россия

Александр Николаевич Чумаков

д. филос. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия

Елена Владиславовна Хлыщева

д. филос. наук, профессор,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Астрахань, Россия

CONTACTS

Founder	Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise “Genesis. Frontier. Science”
Address	6zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056
Editor-in-Chief	Pavel L. Karabuschenko
Email	elitologyjournal@gmail.com
CEO	Rastyam T. Aliev
Email	rastaliev@gmail.com

The opinion of the editorial board
may not coincide with the opinion of the authors

КОНТАКТЫ

Учредитель	Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие «Генезис.Фронтир.Наука»
Адрес редакции	414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40
Главный редактор	Павел Леонидович Карабущенко
Email	elitologyjournal@gmail.com
Дирекция журнала	Алиев Растям Туктарович
Email	rastaliev@gmail.com

Мнение редколлегии журнала
может не совпадать с мнением авторов

Cancel Culture as an Instrument of the Political Elite

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Email: culture_mar[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-6586-019X

Abstract

The phenomenon of "cancel culture" in the modern world attracts great attention of specialists in the humanities and social disciplines, as it is interdisciplinary and requires comprehensive study. This phenomenon is becoming widespread due to globalisation and digitalisation processes. The term itself – cancel culture – means "abolishing" an undesirable person, depriving him of the support of society. With the advent of the internet, the practice has become truly mainstream. Cancellation is beginning to be used purposefully by political elites to cancel undesirable political/cultural figures, media personalities, groups, parties and even the culture of another nation. In this case, the culture of cancellation becomes one of the methods of manipulative influence. By hiding behind the need to protect certain groups of people, the political elite assumes the right to "speak for them".

The cancel culture is more characteristic for Western societies, but it also exists in Russia, although the mechanism of cancelling is usually initiated by elites in order to protect their interests. The "cancel culture" has become a certain modernised form of social control, where public opinion becomes an instrument to combat those who do not share this opinion. While previously cancel culture was aimed at condemning individuals or companies, today it is a serious political instrument of pressure. Therefore, the aim of this article is to identify the specific features of the cancel culture as an instrument of the elites in Russia and consider its impact on the political life of the country.

Keywords

Cancel culture; political elite; public opinion; manipulation; ostracism; instrument of pressure.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Культура отмены как инструмент политической элиты

Хлыщева Елена Владиславовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

Email: culture_mar[at]mail.ru ORCID: 0000-0001-6586-019X

Аннотация

Феномен «культуры отмены», широко распространившийся в современном мире, привлекает пристальное внимание специалистов гуманитарных и социальных дисциплин, так как является междисциплинарным и требует всестороннего изучения. Это явление становится массовым, благодаря процессам глобализации и цифровизации. Сам термин - cancel culture - означает «отмену» неугодного человека, лишив его поддержки общества. С появлением Интернета такая практика приобрела поистине массовые масштабы. Канселлинг начинает использоваться целенаправленно политическими элитами для отмены нежелательных политических/культурных деятелей, медийных личностей, групп, партий и даже культуры другого народа. В этом случае, культура отмены становится одним из методов «манипулятивного воздействия». Прикрываясь необходимостью защиты определенных групп населения, политическая элита берет на себя право «говорить за них».

«Культура отмены» больше характерна для западных обществ, но существует она и в России, хотя механизм отмены иницируется, как правило, элитами с целью защитить свои интересы. Поэтому «культура отмены» стала определенным модернизированным видом социального контроля, где общественное мнение становится инструментом борьбы с теми, кто это мнение не разделяет. И если раньше «культура отмены» была направлена на осуждение отдельных лиц или компаний, то сегодня – это серьезный «политический инструмент давления». Поэтому цель данной статьи – выявить специфические черты культуры отмены как инструмента элит в России и рассмотреть ее влияние на политическую жизнь страны.

Ключевые слова

Культура отмены; политическая элита; общественное мнение; манипуляция; остракизм; инструмент давления.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

В последнее время во многих западных странах широко распространилась практика «культуры отмены». Сам термин – cancel culture – не нов и представляет собой культурный бойкот, как отдельного человека, так и целой группы. Это своеобразная форма остракизма, когда общественное мнение «отменяет» неугодного человека, лишив его своей поддержки. Зародилось это явление в США, быстро превратившись в «институт общественного порицания, а порой, и просто травли» (Стрекалов, Филиппович, 2021, стр. 38). Общественный бойкот способен уничтожить репутацию, как отдельного человека, так и крупных фирм, лишить работы и надолго оставить в изоляции.

С появлением Интернета такая практика приобрела поистине массовые масштабы. «Отменить» стало возможно все – от публичной персоны до исторического события. В соц. сетях распространяется информация о публичных персоне, совершивших, с точки зрения общественного мнения, аморальные поступки. При этом правдивость такого сообщения, как правило, не доказывается, здесь главное – подать новость с нужной долей эмоциональности и вызвать у подписчиков праведный гнев.

Постепенно cancel culture вышла из пространства личностного обвинения и расширилась до социальных проблем, проблем ущемления прав меньшинств, насилия, этноконфессиональных конфликтов, экологии и т.д. В этом случае, культура отмены становится одним из методов «манипулятивного воздействия одной социальной группы на другую с целью защитить свои интересы» (Что такое культура отмены).

Канселлинг (cancelling) начинает использоваться целенаправленно политическими элитами для отмены нежелательных политических/культурных деятелей, медийных личностей, групп, партий и даже культуры другого народа. Главное – лишить неугодную личность/культуру права голоса, возможности влияния на других.

В последнее время в мировой практике можно наблюдать использование механизма «культуры отмены» для политического давления и санкций в отношении определенных деятелей, целых культур, стран и даже исторических эпох. «Культура отмены» стала орудием борьбы с не согласными и инакомыслящими. Нет такой сферы деятельности, которая была бы неприкосновенна. Под отмену подпадают и политики, и писатели, актеры, ведущие, бизнесмены, медийные персоны. Если «знаменитый человек сказал что-то, что расходится с мнением большинства – он будет отменен», кем бы этот человек ни был» (Ребенко, 2022, стр.494). Поэтому «культуру отмены» можно определить как «новые моральные установки и политические обязательства, которые имеют тенденцию ослаблять наши нормы открытых дебатов и терпимого отношения к различиям в пользу идеологического соответствия» (A Letter on Justice).

Иными словами, знаковые, публичные личности действительно должны быть предельно осторожны в своих высказываниях и даже отказаться от своих взглядов на конкретную проблему или ситуацию из страха быть отмененным общественным (а по сути, теми, кто управляет) мнением.

С одной стороны, культура отмены представляет собой определенную форму активизма, направленную на борьбу за права определенной группы людей или решение насущной социальной проблемы. С другой, именно культура отмены становится своеобразным механизмом управления общественным мнением, с помощью которого всегда можно «отменить» нежелательную личность, группу, закон.

Культура отмены выполняет функцию дифференциации общества на «своих» и «чужих», заставляет пересматривать ценности и мнения. Любая «отмена» – это «публичное действие, это большая кампания, в которой объединение разных и непохожих может происходить удачнее всего через механизм идентификации, то есть через «нахождение общих точек соприкосновения» (Burke, 1969, стр.18). Прикрываясь необходимостью защиты определенных групп населения, политическая элита берет на себя право «говорить за них, в действительности забирая рупор у них и выступая их голосом» (Малахова, 2022). В пространстве «культуры отмены» исчезает диалог, остается лишь авторитарный монолог.

Изначально «культура отмены» шла «снизу», будучи инициирована социальными активистами, блогерами, интернет-сообществами. Постепенно она была взята на вооружение правящими элитами для продвижения в обществе своих интересов.

Это более характерно для западных обществ, но существует она и в России, хотя и весьма в своеобразной форме. Многие исследователи считают, что канселлинг в России невозможен, ввиду особенностей русского менталитета и отсутствия многих проблем (сексуальных, расовых), на которые нацелено внимание американцев. Российский потребитель не проявляет такой заинтересованности в обличении компаний и брендов, а больше обеспокоен проблемами своей повседневной реальности. «Культуру отмены» даже предложили называть «новая этика», однако, как показывает практика, и данный термин не прижился, ассоциируясь больше с «вежливостью и этикой общения, равноправием в обществе и уважением представителей других национальностей» (Федорова, 2021). Тем не менее, в России механизм отмены существует и инициируется, как правило, элитами общества с целью защитить свои интересы.

Методы исследования

Понимание логики и механизмов использования «культуры отмены» в современных государствах является важной научной и практической задачей, находящейся на стыке социальных и гуманитарных наук.

Для рассмотрения процессов, связанных с использованием механизма «культуры отмены» в социальных и политических процессах используется историко-типологический подход. Методологическим основанием является необходимость рассмотрения процессов использования механизма «культуры отмены» в конкретных ситуациях. На основе сравнительного анализа процессов отмены культуры в Европе, США и России выявляется его специфика и анализируется трансформация социума и его ценностей.

Культура отмены как механизм

Культура отмены существовала всегда. Исторически, общество всегда избавлялось от «неудобных» элементов разными способами. В первобытном обществе человека изгоняли из племени, в Древней Греции такой способ стал называться «остракизмом». В средние века изгоями становились больные проказой, в Индии это были неприкасаемые и т.д.

Особое внимание уделяется процессу «забвения». Память о прошлом «отменяется», история переписывается так, как это выгодно элитам в данной конкретной ситуации. Такая практика существовала во всех цивилизациях, в Древнем Египте со всех памятников и монументов стирались имена неудобных фараонов; в Греции неудобные люди подвергались процедуре изгнания; в Риме проводили символическую казнь, когда человек (чаще политический деятель) просто стирался из истории; в Средние века человека отменяли путем отлучения от церкви. Со временем способы наказания становятся гуманнее, человека не изгоняли, но отмечали тем или иным способом (с помощью знака, элемента одежды, определенного артефакта). Результат же оставался прежним – человека избегали, прерывали с ним любые контакты, осмеивали.

В современном обществе «институт социального осуждения» взял на себя функции не только осуждения, но и защиты тех, права которых ущемлялись. Возможно, именно это стало основой появления «культуры отмены».

Была такая практика и в России, но осуществлялся канселлинг, как правило, под руководством государства. Это отмена спектаклей и фильмов, где играли личности, так или иначе нарушившие советскую мораль, например, эмигрировавшие за границу (С. Крамаров, О. Видов), вышедшие замуж за иностранца (З. Федорова). Как правило, на популярность таких личностей культура отмены не влияла.

К культуре отмены можно отнести и снос памятников (царской эпохи после революции, Сталину – после развенчания культа личности, советских – в годы перестройки). Однако эти действия оказались малоэффективны, и полностью отменить историческую память не удалось.

Если ранее проявления культуры отмены в разных формах проявлялись sporadически, то сейчас, благодаря веб-сетям, она обрела «концентрированный, почти тоталитарный характер» (Чугров, 2022, стр. 96). Сегодня

культура отмены вышла на политический уровень и стала орудием «отмены» неугодных для современной элиты. В основе феномена «отмены» лежит страх перед Другим, и «отмена» – это попытка от него защититься. Другой мешает, значит должен быть изгнан/уничтожен. Так, культура отмены становится одним из способов «развернуть свою власть (или ощущение власти) в социально приемлемую форму агрессии» (Лисица, Туркулец, 2022, стр.108).

Сегодня идея «культуры отмены» становится политическим мейн-стримом. В первую очередь внимание обращается на существующие ценности, которые перестали соответствовать интересам новой политической элиты. В этом случае культура отмены начинает использоваться в качестве «политического оружия» самими политическими элитами.

Культура отмены невозможна без «эффекта толпы» (Филиппович, Стрекалов, 2021, стр.37). Информация, которая распространяется по социальным сетям и освещается в СМИ, приобретает масштабы страны, а иногда и других государств, что оказывает влияние на позиции политических деятелей, активистов, медийных персон и т.д.

Важно и то, что механизм выражения своего согласия/несогласия с действиями политических лидеров, оппозиционеров анонимен, что позволяет людям не беспокоиться о своей безопасности. В Интернете можно ставить лайки/дизлайки, отписываться от аккаунтов, удалять чаты с надоевшими блогерами, вносить свои предложения и т.д., используя ник вместо имени.

Не будучи связанными ограничениями, которые, так или иначе, налагает социальный статус, люди свободнее высказывают свое отношение к происходящим событиям и вступают в дискуссии, мгновенно реагируя на мировые и региональные проблемы. Именно это стало основой широкого распространения культуры отмены. В то же время принадлежность к группе делает человека зависимым от мнения большинства или от позиции лидера, что уменьшает свободу мысли и принятия решений.

Учитывая тот факт, что Интернет создает эмоциональное и информационное пространство, мнения и высказывания носят повышенный эмоциональный характер, как позитивный, так и резко негативный. Отмена культуры представляет собой дилемму добра и зла, что приводит к поляризации мнений и взглядов. В процессе обсуждения происходит «навешивание ярлыков», что стало «неотъемлемой частью социального дискурса» (Rutledge, 2021, p.8). Часто обсуждения переходят на политику и тогда «культура отмены» приобретает политическую окраску. Более того, именно «культура отмены», втягивая человека в эмоциональный круг, становится инструментом для создания общественного хаоса, так как нет никаких ограничений на возраст, квалификацию, стабильное эмоциональное состояние людей, которые массово «отменяют» ту или иную личность. Это хорошо используют оппозиционные деятели, умело направляя общественное возмущение в пространство своих интересов.

Можно сказать, что культура отмены стала определенным модернизированным видом социального контроля, где общественное мнение становится

инструментом борьбы с теми, кто это мнение не разделяет. И если раньше «культура отмены» была направлена на осуждение отдельных лиц или компаний, то сегодня – это серьезный «политический инструмент давления» (Новосёлов, 2022, стр. 225) на другие партии, народы и даже страны.

В данном случае речь может идти о попытке отмены русской культуры Западом, на что Президент России В.В. Путин открыто сказал, что мы можем говорить о «прогрессирующей дискриминации всего, что связано с Россией при полном попустительстве, а иногда и при поощрении правящих элит» (Путин, 2022). Русофобия как «отмена культуры» подразделяется на два типа:

- Низовая - ненависть к русским, господствующая среди населения. Обычно провоцируется событиями в мире, происходящими при участии или по инициативе России. Регулируется обычно соответствующей государственной информационной политикой.

- Элитарная - это часть политики, которую проводят люди, имеющие силу и власть в стране. Имеет материальную основу и представляет большую опасность для общества, так как поддерживается на государственном уровне. Такую русофобию можно считать идеологией, которая активно насаждается в Европе и США (Попова, 2022, стр. 41).

«Культура отмены», по сути, превращается в «отмену культуры» (Путин, 2022). А это уже политическое давление. Западные исследователи даже предполагают, что это первый геополитический поворот XXI века. Набор инструментов «культуры отмены» достаточно широк: «отмена» культурных объектов, культурных деятелей, отказ в доступе к культурному рынку и западной массовой культуре «в форме запрета пользоваться развлекательными сервисами и продуктами масс-маркета и фастфуда, ограничение возможностей на западных цифровых платформах» (Пареньков, 2022). Конечная цель – исчезновение российской культуры из общественного пространства. Однако культуру целой страны отменить невозможно. Более того, Россию вряд ли можно рассматривать «вторичной частью общего с Западом культурного пространства» (Пареньков, 2022), поэтому отстранение от Запада будет болезненным, но отнюдь не смертельным.

Особенности культуры отмены в России

Насколько механизм «культуры отмены» действенен в России? Прежде всего, следует помнить, что российская политическая культура отличается от западной. И если западная политика строится «по состязательному типу участия во власти, плюрализму и демократии» (Рыжкова, 2017, стр. 170) и отличается множественностью форм политической жизни, где индивид признается главным субъектом и источником политики, то в России политика является деятельностью, доступной не для всех. Более того, до сих пор остается мифологическая вера в Правителя (Лидера), который один может решить все проблемы. Личности же отводится роль исполнителя и «коллективные формы

политического участия, которые лишены индивидуальной ответственности» (Рыжкова, 2017, стр. 171). Признается главенствующая роль в политике элит и государства, доминирование ценностей корпоративизма. Поэтому на Западе преобладает активистская политическая культура, подразумевающая активное участие в политике, а в России она до сих пор сохранилась в форме подданнической или культуры зависимости.

Поэтому ответить на вопрос, насколько важна для россиян культура отмены не сложно. В России она не прижилась. А если и случается, то не охватывает мнение большинства населения, и по этой причине малоэффективна. Примерами могут служить последние события, когда отношение к СВО разделило население страны и часть российской интеллигенции, а также деятелей культуры уехали из страны. Именно к ним призывали применить «культуру отмены». Однако даже в самой политической элите начались разногласия, могут ли эти деятели вернуться в страну или нет. Многие из уехавших, приезжают в Россию на свои выступления, которые, хотя и не всегда, но часто собирают полные залы. «Культура отмены» в этом случае сработала крайне слабо.

Если говорить о культуре отмены в отношении политических деятелей, депутатов, то, как уже было отмечено, уровень политической активности населения довольно низок, о чем свидетельствует, к примеру, низкий уровень явки на выборы. Основная масса населения не знает «своего» депутата, поэтому его «отмена» не произведет особого впечатления и поддержки не встретит, поскольку вообще не ясно, кого надо отменять.

Важным фактом политической жизни России является то, что «политическая повестка формируется элитой, а не гражданским обществом» (Никитин, 2022, стр.67). Поэтому «культура отмены» может стать инструментом внутренней борьбы, без особого привлечения масс. А в этом случае этот механизм перестает работать.

Кроме того, в России отсутствуют проблемы расовой дискриминации, которые стали важнейшей основой «культуры отмены» в США. Не столь выражены проблемы секс-меньшинств, сглажены этно-конфессиональные противоречия. Большинство мигрантов – жители (или их дети) бывшего Советского Союза, что в определенной мере сближает народы. Даже снос памятников в 90-е годы не «отменил» этих деятелей. А сегодня, учитывая важность политики исторической памяти, многие памятники возвращаются на свои места. К тому же большинство современных памятников либо аполитичны, либо давно уже стали частью местного пейзажа и никого не волнуют.

Таким образом, «культура отмены» в России не прижилась и носит спорный характер, не оказывая особого влияния на политическую систему. Тем не менее, мы столкнулись с «культурой отмены», которая вышла за пределы страны и превратилась в экзистенциальную угрозу для России. «Культура отмены» становится инструментом достижения внешнеполитических целей, а это связано с конкретными рисками. Во-первых, под ударом оказываются реальные люди, в адрес которых звучат угрозы и идет травля в

социальных сетях. Во-вторых, под ударом оказывается экономическое сотрудничество, то есть бизнес-структуры. В-третьих, информационное, культурное, научное и образовательное пространства используются в качестве внешнеполитического оружия, а это создаёт риски перекрытия этих каналов взаимодействия в ожидании новых угроз.

Культура отмены России и всего русского выступает в качестве психотерапевтического средства для внутренней западной аудитории. Однако, испробованный механизм давления на иное мнение с целью его изменения в данном случае не работает. Ловушка «культуры отмены» заключается в том, что она подвергает эрозии базовые ценности собственного общества и ведет к автономизации культурных пространств, что не способствует взаимодействию народов, а лишь усиливает угрозу культурной безопасности.

Заключение

Культура отмены — опасное явление, особенно в пространстве международной политики. В случае использования «культуры отмены» как «механизма управления общественно-политической повесткой дня» (Пареньков, 2022), она отчетливо приобретает идеологическую окраску. И если внутри государства «культура отмены» может временно решить проблемы формирования собственной идентичности, то «эффект от воздействия на остальных участников международных отношений может быть обратным» (Пареньков, 2022).

«Культура отмены» не является только позитивным или негативным явлением, однако способна оказать влияние как на репутацию отдельных людей и особенно публичных личностей, так и на сферы социальной жизни. Это явление становится массовым, благодаря процессам глобализации и цифровизации. «Культуру отмены» возможно использовать как инструмент давления на неугодного человека, партию, явление. Поэтому данный феномен привлекает пристальное внимание специалистов гуманитарных и социальных дисциплин, так как является междисциплинарным и требует всестороннего изучения. Один из важнейших вопросов — возможно ли установить границы или создать институты, которые смогут контролировать действия культуры отмены. Ответа пока нет.

Список литературы

- A Letter on Justice and Open Debate / Harper's Magazine Foundation. <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/>
- Burke, K. A. (1969). *Grammar of Motives*. University of California Press. doi: 10.1525/9780520341715
- Rutledge, P. B. (2021). Cancel Culture: Accountability or Bullying. *Psychology Today*, 3 5-14.
- Лисица, К. Э., & Туркулец, В. А. (2022). «Культура отмены» как форма проявления стигматизации. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 6, 106–110.

- Малахова, В. (2022). *Культура отмены: Неудобные вопросы и развернутые ответы*. <https://www.buro247.ru/community/society/humanity-3-aug-2022-cancel-culture.html>
- Никитин, А. В. (2022). Культура отмены: Причины трудностей развития в России. *Власть*, 3.С, 65–69.
- Новосёлов, Э. А. (2022). «Культура отмены» как инструмент политического давления. *Издательство Уральского университета*, 220–226.
- Пареньков, Д. (2022). Отменяй и властвуй? «Культура отмены» в мировой политике. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy/>
- Попова, Е. А. (2022). «Культура отмены» как проявление западной русофобии. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 12(6), 40–45.
- Путин, В. (2022). Пресловутая «культура отмены» превратилась в «отмену культуры». <https://rg.ru/2022/03/28/vladimir-putin-preslovutaia-kultura-otmeny-prevratilas-v-otmenu-kultury.html>
- Ребенко, Е. П. (2022). Кансел-культура как социальный феномен современного общества (на примере студенческой молодежи регионов России) Т. Том выпуск 17. Часть 3 (В. И. Герасимов, Ред.; сс. 494–496). Ежегодник. Материалы XIII международной научно-практической конференции «Россия: тенденции и перспективы развития».
- Рыжкова, А. Г. (2017). Сравнительный анализ политических культур Запада и Востока. *Молодой ученый*, 47(181).
- Стрекалов, Г. С., & Филиппович, Ю. С. (2021). О некоторых особенностях феномена «культура отмены». *Коллекция гуманитарных исследований*, 1(26), 36–41.
- Что такое культура отмены. <https://inside-pr.ru/archives/8841>
- Чугров, С. В. (2022). Культура отмены в мировой политике: Историко-философские корни. *Полис. Политические исследования*, 5, 88–98. doi: 10.17976/jpps/2022.05.07

References

- A Letter on Justice and Open Debate / Harper's Magazine Foundation. <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/>
- Burke, K. A. (1969). *Grammar of Motives*. University of California Press. doi: 10.1525/9780520341715
- Chugrov, S. V. (2022). Cancel culture in World Politics: Historical and Philosophical Roots. *Polis. Policy Studies*, 5, 88–98. doi: 10.17976/jpps/2022.05.07. (in Russian).
- Lisitsa, K. E., & Turkulets, V. A. (2022). «Cancellation culture» as a form of stigma manifestation. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 6, 106–110. (in Russian).
- Malakhova, V. (2022). Cancel culture: Uncomfortable questions and detailed answers. <https://www.buro247.ru/community/society/humanity-3-aug-2022-cancel-culture.html> (in Russian).
- Nikitin, A. V. (2022). Cancel culture: Causes of Developmental Difficulties in Russia. *Vlast*, 3.P., 65–69. (in Russian).
- Novosyolov, E. A. (2022). The «cancel culture» as an instrument of political pressure. *Urals University Press*, 220–226. (in Russian).
- Parentkov, D. (2022). Abolish and dominate? The «cancel culture» in global politics. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy/> (in Russian).

- Popova, E. A. (2022). The «cancel culture» as a manifestation of Western Russophobia. *Humanities. Bulletin of the University of Finance*, 12(6), 40-45. (in Russian).
- Putin, V. (2022). Notorious «cancel culture» turned into «culture cancellation» <https://rg.ru/2022/03/28/vladimir-putin-preslovutaia-kultura-otmeny-prevratilas-v-otmenu-kultury.html> (in Russian).
- Rebenko, E. P. (2022). *Kansel-culture as social phenomenon of modern society (on the example of student youth in regions of Russia)* Issue 17. Part 3 (V. I. Gerasimov, Ed.; pp. 494-496). Year-book. Materials of XIII International Scientific-Practical Conference "Russia: Trends and Prospects of Development". (in Russian).
- Rutledge, P. B. (2021). Cancel Culture: Accountability or Bullying. *Psychology Today*, 3 5-14.
- Ryzhkova, A. G. (2017). A comparative analysis of the political cultures of the West and the East. *Young Scientist*, 47(181). (in Russian).
- Strekalov, G. S., & Filippovich, Y. S. (2021). On Some Peculiarities of the Phenomenon of cancel culture. *Collection of Humanities Studies*, 1(26), 36-41. (in Russian).
- What is the cancel culture. <https://inside-pr.ru/archives/8841> (in Russian).

Motivational Strategies of the Modern Elite in the New Realities of the Original Way of Russia Development

Ekaterina V. Gainutdinova

Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9893-9176

Abstract

The study of elites and their sense-forming elements are currently of particular relevance. Such trends are due to the necessity to form that new type of elite, devoid of distorted interpretations for the sake of any material benefits, but focused on the internal transformation of the human spiritual world and the ability to convey it to others. It is in this process that the key moment becomes the search for those motivational processes that will lay the foundations for trust in the new elite and, as a result, lead to a balance in Russian society. This article discusses the basic prerequisites for the formation of motivational strategies of the modern elite, focused on increasing the level of development of personal qualities, due to the disclosure of spiritual potential through the implementation of the value-target stage of motivation.

The relevance of the given topic is caused by the search for new strategies for the renovation of the meaning-forming elements of the concept of "elite".

The purpose of this article is to consider the motivational strategies of the modern elite in the new realities of the original path in the development of Russia. This need is due to the lack of clear strategies in the formation of the ideal image of the elite that meet the modern idea of the essence of its quality.

Keywords

Elite; motivation; motivational strategies; value; value preferences; goal; personality; elitism; elite consciousness; Russian mentality.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России

Гайнутдинова Екатерина Валерьевна

Астраханский государственный технический университет Астрахань, Россия

E-mail: gainutdinova.ekaterina[at]mail.ru ORCID: 0000-0002-9893-9176

Аннотация

Исследование элит и их смыслообразующие элементы в настоящее время приобретают особую актуальность. Такого рода тенденции обусловлены необходимостью сформировать тот новый тип элиты, лишенный искаженных интерпретаций в угоду каких-либо вещественных выгод, но ориентированный на внутренние трансформации духовного мира человека и умение его транслировать другим. Именно в этом процессе ключевым моментом становится поиск тех мотивационных процессов, которые заложат основы доверия к новой элите и, как следствие, приведет к балансу в российском обществе. В данной статье рассматриваются базовые предпосылки формирования мотивационных стратегий современной элиты, ориентированные на повышение уровня развития личностных качеств, обусловленных раскрытием духовного потенциала через реализацию ценностно-целевого этапа мотивации.

Актуальность заданной тематики обусловлена поиском новых стратегий для реновации смыслообразующих элементов понятия «элита».

Цель данной статьи заключается в рассмотрении мотивационных стратегий современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России. Такая необходимость обусловлена отсутствием четких стратегий в формировании идеального образа элиты, отвечающих современному представлению о сути ее качества.

Ключевые слова

Элита; мотивация; мотивационные стратегии; ценность; ценностные предпочтения; цель; личность; элитизм; элитное сознание; Российская ментальность.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Поиск тех объединяющих механизмов, которые помогают и будут помогать в будущем, становится достаточно популярным в последнее время, что связано с поиском самобытного пути развития России после многолетнего ориентира на западные образцы организации социального взаимодействия во всех сферах жизни. В этой связи особо актуальным представляется процесс мотивационных стратегий современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России. Мотивационные стратегии напрямую связаны с аспектами элитизации личности, включающая и элитное сознание, и ценностно-целевой этап мотивации в деятельности, направленный на развитие лучших духовных качеств, которыми человек способен обладать.

В этой связи суть статьи состоит в том, чтобы рассмотреть мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России в рамках комплексного подхода, который представлен синтезом элитного сознания, ценностно-целевыми действиями с учетом российской ментальности, что способствует более объективному осмыслению происходящих процессов и той значимой роли, которую должна занимать элита нового поколения, ориентированная на ценностный потенциал.

Методология

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы западных и отечественных мыслителей, которые в той или иной степени обращаются к мотивации личности и изучению социального действия в целом (Г. Блумер, И. Гофман, В.А. Иванников, А. Маслоу, К.Х. Момджян, Ж. Нюттен).

В рамках данного исследования проводился анализ российской ментальности в опоре на труды Вл. Соловьев, А. Хомяков, П. Чаадаев и др..

Было необходимо также в данной статье обратиться к трудам ученых, кто изучал разные аспекты коллективного бессознательного, включая З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма, Г. Лебона.

В ходе проведенного исследования был применен синтез ряда научных методов. В статье были задействованы такие методы, как: герменевтика, сравнительный анализ и синтез. В частности, герменевтика способствует обнаружению сути взаимодействия внешних и внутренних аспектов деятельности, формирующих экологию элит. Метод сравнительного анализа и синтеза способствуют прояснению причин, определяющих дизайн современной элиты, который ориентирован на улучшение личностных качеств представителей элиты в опоре на духовные ресурсы, а не на внешние атрибуты успешности, власти и материальные возможности.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является концепция элит (Карабущенко, 2019), обуславливающая необходимость органи-

зации междисциплинарных связей в развитии теории элит для инициализации и распространения концепции об «идеальной элите».

В статье представлено теоретическое осмысление сути мотивационных стратегий применительно к современной элите, адаптирующейся к новым реалиям самобытного пути развития России.

Материалы статьи могут быть полезными для тех специалистов, кто стремится вывести свои научные исследования за пределы конкретной предметной области и получить возможность развивать практико-ориентируемую теорию для эффективных результатов, адаптируемых для различных направлений деятельности.

Обсуждение

Современная ситуация в мире четко поставила Россию и нас, как родившихся и живущих в этой стране, перед выбором новых путей развития, отличных от стереотипов и установленных рамок существования многих сфер жизни, навязанных извне. В настоящее время Россия становится абсолютно свободной, как ни парадоксально это звучит. Почему свободной? Потому что обретает право выбирать то, как и каким образом реализовать свою эффективность и самостоятельность, учитывая научную картину мира, ориентированную на российскую ментальность. Конечно, в научной литературе, в философских трудах чаще встречается понятие «самобытность русского народа», «национальный характер». Вместе с тем применять понятие «российская ментальность» к описанию тех особенностей мыслей и действий людей, объединенных концептом «россиянин», более эффективно в том плане, что оно включает, даже исходя из его этимологии, еще и образ мыслей, мышление как таковое. Иначе говоря, ментальность указывает на нечто более целостное, более комплексное, что включают не только специфику образа мыслей, но и глубины психики, на которые оказывают влияние и традиция, и культура. По сути, понятие «российская ментальность» носит интегральный характер и включает в себя, как отмечали В.Г. Артемова и Я.В. Филиппова, глубинные структуры сознания народа, особый способ восприятия мира, а также иерархию жизненных ценностей (Артемова, Филиппов, 2008, стр. 2-3). В этом и состоит смысл изучения российской ментальности, поскольку она отражает особенность русского характера сквозь призму собственного смысла общечеловеческих ценностей. Об этом писали многие мыслители прошлого, кто не просто проявлял свое равнодушие к национальному своеобразию представителей России, но и пытались осмыслить объединяющие их специфические черты (Вл. Соловьев, А. Хомяков, П. Чаадаев и др.).

Российская ментальность

Если говорить в целом о российской ментальности, то ее, в первую очередь, всегда отличал уровень духовного развития и стремление к высоким

идеалам. Так сложились обстоятельства, что в определенный момент внимание к самобытности России было недостаточно актуальным в сравнении со стремлением к европейским эталонам жизни. Однако, как подтверждают события последнего времени, такая линия оказалась губительной практикой для самоидентификации молодежи, которая вместе со стремлением к тем «идеалам», которые транслировались иностранными инфокоммуникативными ресурсами, разрушала основы их самоопределения, включая чувство благодарности, обязательности и ответственности, в первую очередь, перед своей Родиной.

Масштабность интересов России, ее уникальность и жизнестойкость всегда были предметом обсуждения в мире. Когда мы говорим о такого рода характеристиках, то всегда подразумеваем те механизмы, которые стоят у истоков их развития.

Комплекс механизмов, определяющих вектор развития потребностей человека – это и есть, по сути, мотивация. Причем, следует заметить, что речь идет о комплексе сознательных механизмов, поскольку именно осознание того, как достичь цели, как качественно наполнить процесс достижения поставленных целей, формирует человека как личность, а личность подразумевает умение нести ответственность за свои мысли и действия. Именно сейчас идет процесс трансформации сознания каждого гражданина нашей страны на пути осознания себя как личности. Такого рода трансформации претерпевает и научное сообщество, и наша элита. Если до недавнего времени российское общество сталкивалось больше с псевдоэлитой, считающих себя элитой по праву имеющихся внешних атрибутов «успешной», так сказать, жизни, ориентированной на материальные ресурсы, то сейчас другие предпочтения получили свою актуализацию. Такое явление идентификации «элиты» со статусом, властью и популярностью получило название «элитизм». Как было отмечено в более ранних моих публикациях по освещению данной проблемы, «Истоки развития феномена «элитизм» восходят к особенностям мотивации субъектов, которые полагают, что обладание властью и предметами роскоши дают основание для определенного статусного положения по отношению к другим» (Гайнутдинова, 2020. С. 16-17). Однако именно все перечисленное и стало одной из ключевых причин того, что многие из тех, кто считал себя элитой, покинули страну для сохранения своего материального статуса, пренебрегая более высокими ценностями и идеалами, образующие такое понятие как россиянин. Тем самым российская элита утратила свою целостность через утрату доверия к ней со стороны общества.

Как результат, мы сейчас столкнулись с искаженным восприятием ценностного потенциала человека, когда понятия патриотизм, добро, честь, справедливость, любовь во многом потеряли свою актуальность под воздействием иностранных средств массовой информации и коммуникации, которые оказывали точечное воздействие на сознание людей, особенно на сознание молодого поколения.

Молодому поколению в настоящее время вдвойне тяжело в процессе адаптации в социальном пространстве, поскольку новой элитой в их понятии стали блогеры, материальное благополучие и популярность которых никак не связана с наличием или отсутствием образования, возраста, воспитания и наличия нравственных ценностей. И такие новые кумиры создают ту искаженную картину своего развития, которая губительно сказывается на самореализации молодых людей, стремящихся утвердить себя за счет атрибутов популярности и власти по стереотипной аналогии с жизнью их кумиров. Подобные явления становятся причиной рождения толпы, массы, в русле которых человек утрачивает свою самостоятельность. З. Фрейд, К.Г. Юнг, а в дальнейшем многие мыслители пытались обосновать природу толпы. З. Фрейд говорил о том, что сила толпы в том, что там каждый равен другому, без желания выделиться, а также имеет одинаковые ценности (Фрейд, 1926, стр. 27-28). К.-Г. Юнг рассматривал коллективное бессознательное через архетипы, полагая, что «архетипические идеи относятся к нерушимым основаниям духа» (Юнг, стр. 28-30). Э. Фромм указывал две формы бегства от свободы, одна из которых тоже связана с бегством от своей независимости, через слияние своего «я» с кем-нибудь извне для обретения большей силы, подчеркивая вместе с тем бессилие человека в одиночестве, что заставляет его искать того или тех, с кем может быть единство мыслей (Фромм, 2006, стр. 151-153). Г. Лебон обращал внимание на особенность толпы, состоящей в том, что она слышит то, что хочет слышать, поскольку, по своей сути, безлика, не несет ответственности, ведь в толпе нет индивидов, а, значит, и думать тоже не надо, поэтому толпе легко внушить любые идеи, если красиво и убедительно будет говорить сильный лидер, не позволяющий себе показать слабость (Лебон, 1995, стр. 149). Проблема в том, что в этом и есть слабость толпы, так как неформальные лидеры могут внушить искаженные представления о традиционных ценностях, которые идут вразрез с общей мировоззренческой позицией страны, когда достаточно быть медийной персоной.

Это объясняется механизмом восприятия внешних воздействий, от которых человек, мыслящий стереотипно и как потребитель, теряет власть над собой, а тот, кто не умеет владеть собой, по мнению Г. Лебона, «осужден скоро подпасть под власть других» (Лебон, 1995, стр. 70). Именно поэтому необходимо сейчас говорить об элите и формирующих ее людях, как о тех, кто ориентирован на духовное осмысление своих действий, кто понимает уровень своей ответственности перед другими. По сути, сейчас идет смещение приоритетов от стремления быть элитой к тому, чтобы ощутить себя элитой по праву имеющих личностных качеств и профессионального статуса, где авторитет наставника признается не через субъективную оценку, а через объективное признание других. Соответственно необходимо показывать те обязательные качества, которыми должна обладать элита, те качества, на чем основывается элитное сознание.

Элитное сознание

Элитное сознание – это сознание того, насколько человек готов быть уникальным, отличным от других через совершенствование своих лучших качеств, обусловленных духовным уровнем развития, уровнем своей профессиональной компетентности. Здесь возникает вопрос и касательно лидерских качеств, которые связаны не столько с амбициями человека, сколько со стремлением к наставничеству через достижение определенного уровня своих знаний, умений и навыков. Есть четкое понимание того, что человек, имеющий элитное сознание – это тот, кто становится авторитетным в оценке других людей применительно ко всему, с чем связана его жизнь. (Карабущенко, 2004)

Когда мы говорим о политической элите, то, как правило, также должны подразумевать истинную элиту, ориентированную на построение идеальной модели мысли и поведения, связанного с элитным сознанием, что не всегда отвечает заданным ожиданиям. Именно по этой причине нередко представители политики вынуждены кодировать свои намерения, тем самым пытаясь скрыть свои профессиональные недостатки. Об этом мы с П.Л. Карабущенко указывали в статье, обращая внимание на то, что в самой элите как таковая элитность отсутствует, то есть форма оказывается не наполнена содержанием. Иначе говоря, «поскольку форма без содержания, то и искать ее смысл становится бессмысленным» (Карабущенко, & Гайнутдинова, 2020, стр. 65).

В настоящее время доминирующими элитами становятся именно деятели: врачи, учителя, военные, деятели науки, волонтеры и представители иных профессий, которые не словом, а делом доказывают свою пользу и необходимость стране, в которой живут. Соответственно, духовные ресурсы, на которых основывается работа перечисленных представителей профессий, становятся теми мотивационными стратегиями, на основе которых строится новое будущее России. Ведь как показывает практика, в такие профессии люди идут в большинстве своем именно по призванию и с абсолютным перфекционизмом делают свою работу, даже если она оплачивается порой значительно ниже ожидаемых уровней. В этом ключе совершенно справедливо прозвучал посыл президента В.В. Путина о новых людях, кто будет представлять сегодняшнюю элиту. Причину дисбаланса в искаженном понимании элиты президент нашей страны видел в проблемах поздней советской экономики, которая «подтолкнула власть и бизнес к копированию западных моделей», а также к демонстративной показной роскоши так называемых новых элит, – сказал В.В. Путин (Путин, 2023).

В этой связи прослеживается понимание представителей власти о том, что ключевыми системообразующими механизмами элиты должны быть, в первую очередь, духовные ценности и те цели, которые направлены на качественное наполнение личности высшими «личностноформирующими» смыслами. Такого рода смыслы создают основы построения целостной личности, пребывающей в балансе правильного мироощущения, обладающей гуманисти-

ческими идеалами, сильной волей и стабильной порядочностью. Такого рода «личностноформирующим» смыслами становятся мотивационные стратегии.

Мотивационные стратегии

Что значит мотивационные стратегии – это те мотивационные механизмы, которые помогают повысить эффективность результатов деятельности. Ориентируясь на общую тенденцию того, что в ключевых сферах современной России происходит трансформация базовых установок, ориентированных не только на сохранение традиционных ценностей, но и повышение духовного потенциала личности. В этой связи ключевую роль в такого рода процессах должна играть элита как та, которая является по своему определению образцом всех созидательных процессов становления. Если не новая в качественном определении элита, то кто тогда создаст основу для раскрытия духовного потенциала страны. Соответственно мотивационные стратегии представляют собой синтез ценностно-целевых направленностей действий, которые помогают сформировать основы настоящей элиты России, мысли и действия которой будут обусловлены уровнем духовного и интеллектуального развития. Причем важное значение должно представлять именно осознание своей доли ответственности каждого, кто готов считать себя элитой настоящей и будущей России.

Первый блок ценностно-целевых действий представлен ценностью общения, предполагающих ориентир на развитие коллективно-социальных целей. В данном аспекте элита новой России должна быть образцом для подражания и примером трансляции тех системообразующих ценностей, которые предполагают возрождение общества в новом качестве как то, которое стремиться сформировать свой духовный иммунитет, основанный на сохранении в традиционном понимании тех ценностей, которые помогают быть гармоничной личностью. Здесь, в первую очередь, должно быть понимание того, что через процесс общения, через ощущение и признания себя частью того общества, в котором человек живет, и происходит процесс самоидентификации, без которого невозможно обрести такие качества, как ответственность перед другими, лидерство, адаптивность под социальные нормы и тенденции общественного развития. В частности, И. Гофман, говоря о социальном действии, полагал, что оно имеет большее значение, чем сам человек, кто это действие производит. При этом он отмечал, что «скорее, есть действия и их люди» (Gofman, 1967, р. 2-3). Например, Г. Блумер утверждал, что социальная жизнь является «целенаправленной, интерпретативной и взаимосвязанной» (Blumer, 1969, р. 621). Социальная жизнь воспринимается им как связь людей друг с другом на уровне взаимозависимых ролей. В подобном процессе, согласно Г. Блумеру, социальные определения имеют решающее значение для формирования социальной значимости, поскольку это влияет на самооценку и идентичность человека. Например, он говорил о том, что в организации связи

человека с окружающей средой устанавливается связь на уровне взаимозависимых ролей, в сути которой центральную роль выполняют «самооценки или идентичности вовлеченных людей, когда они взаимодействуют и приспосабливаются друг к другу в личных встречах (Blumer, 1969. p. 71).

Это связано с тем, что значимость личности определяется ее социальными ролями и умением воспринимать общие цели и ценности, как и свои, как ориентиры для своего развития. По сути, очевиден тот факт, что человек обретает смысл своего существования только в ощущении и понимании своей необходимости для других, представляя собой ценность для общества как таковую. В этой связи формируется четкое понимание, что коллективно-социальные цели и ценности общения становятся в слаженном тандеме ключевым условием для формирования элитного сознания, когда ты внутренне понимаешь, что можешь, с одной стороны, быть лидером, а с другой стороны, быть органичной частью гармоничного развития общества.

Второй блок ценностно-целевых действий представлен комплексом тех ценностей, которые помогают сохранить баланс между стремлением человека органично ощущать себя частью общества, а, с другой стороны, иметь стремление к самореализации. В этой связи такой баланс может быть достигнут через сочетание индивидуально-социальных целей, когда прослеживается равенство между такими значимыми ценностями, как ценность самоутверждения, когнитивная ценность, эстетическая ценность, ценность свободы, ценность патриотизма и ценность самовыражения. Применительно к элите нового поколения такого рода баланс индивидуально-социальных целей позволяет сформировать адаптивно-адаптирующую модель личности-образца для других. Например, если указанные ценности будут служить ориентиром в процессе воспитания потенциальных лидеров, то соответственно мы сможем прийти к формированию элиты нового поколения России. Это объяснимо тем, что внешнее поведение – это, как правило, следствие особенностей внутреннего мира субъекта и тех детерминирующих механизмов, которые представляют его скрытые ресурсы и заложенный потенциал. Здесь важно учитывать, что диссонанс внешнего и внутреннего обнаруживается только тогда, когда человек не живет в согласии со своими внутренними ресурсами, а пытается показать то, чего в сущности нет. Однако следует принять во внимание тот факт, что компенсировать внутреннюю пустоту, ввиду отсутствия представленных ценностей, через тактики позиционного нажима, через иные тактики воздействия затруднительно. Здесь важно то, насколько человек готов дорожить тем набором необходимых ресурсов, которые наполняют смыслом его жизнь, а не разрушает традиционную модель ценностей в деятельности.

Третий блок ценностно-целевых действий ориентирован на личные цели. Для тех, кто готов называть себя элитой и соотносить себя с таковой, большое значение играют именно личные потребности и их удовлетворение. Здесь имеется ввиду предпочтения, качественно наполняющие мировоззренческие установки субъекта. Соответственно, здесь идет больший ориентир на поиск

баланса между социально-значимыми ценностями и личными целями и ценностями, направленными на обеспечение качества жизни личности. Человеку необходимо находить основы баланса в личном и социальном понимании ценности долга, ценности справедливости, ценности любви, ценности творчества. Такого рода мотивационная стратегия направлена на расширение границ собственного понимания перечисленных ценностей. Когда мы оцениваем те или иные ценности с возрастных, гендерных позиций или с позиции приобретенного опыта, то сами становимся предсказуемыми для других, что не всегда представляется объективно. Ошибочным является то, что человек нередко оценивает происходящее, исходя из своей определенной социальной роли, боясь или не желая стать беспристрастным наблюдателем самого себя и своей жизни. Тем самым такая установка приводит к определенному алгоритму понимания своих действий или алгоритму мыслей, навязанных извне. Никто не дает гарантии того, что такие алгоритмы и их субъективная экспертная оценка не является иллюзией, своего рода заблуждением. Здесь также срабатывает механизм коллективного бессознательного толпы с оглядкой на других. Например, по результату проводимых исследований, отношение к ценности долга у поколения двадцатилетних и сорокалетних отличается почти по всем параметрам, кроме оценки долга с позиции силы, поскольку он воспринимался разновозрастными как то, что требует для исполнения определенных усилий и напряжения (Жамалетдинова, 2017). Если учитывать общие различия между поколениями 20-летних и 40-летних, то для молодых людей долг ассоциируется с чем-то негативным, когда действия становятся зависимы от определенных обязательств (учеба в университете, помощь родителям и так далее). Соответственно отношение к долгу у поколения двадцатилетних определяется как к чему-то медленному. Тогда как поколение сорокалетних воспринимает ценность долга с более оптимистичных позиций, понимая долг как то, что предшествует изменениям, создает динамику и активность (Жамалетдинова, 2017). В этой связи становится очевидным то, что отсутствие согласованности взглядов поколений относительно даже одной ценности четко показывает необходимость наставнической роли элиты, как тех, кто через свой авторитет и профессионализм способны дать ориентиры молодому поколению на то, как должно, необходимо и правильно ориентироваться в восприятии ценностей и формировании отношения к ним. Это связано с тем, что, как отмечал И. Кант, человеческое познание способно выходить за пределы наглядного опыта, поскольку «чистый разум есть способность, содержащая принципы безусловного априорного знания» (Кант, 1999, стр. 67). Для преодоления диссонанса во взглядах поколений на ценности и цели в жизни именно элита в сфере образования должна помогать подрастающему поколению в понимании сути ценностно-целевых действий. Иначе говоря, в процессе личностного становления закладывание мотивационных стратегий создают предпосылки для гармоничной жизни в дальнейшем.

Однако следует заметить, что мотивационные стратегии российской элиты будут эффективны с учетом российской ментальности, поскольку у каждого народа свое собственное прочтение и понимание традиционных ценностей и объединяющие механизмы их исполнения. Например, нельзя отрицать тот факт, что российская ментальность, учитывая философию и опыт отечественных мыслителей, включает в себя заложенное противоречие, о котором говорил В. Ключевский, приводя в пример противоречие между стремлением к труду и ленью, что обусловлено спецификой образа жизни русского народа, когда чередовался напряженный труд в полях от зари до заката с весны по осень, а в зимнее время народ «лежал на печи», как говорится. Он видел причину появления этого противоречия во влиянии природы на трудовую деятельность (Ключевский, 1987, стр. 312-317). Еще одну значимую черту российской ментальности связывают с верой (религиозностью как таковой), что становится причиной рассмотрения страдания как очищения. На данную особенность обращал внимание Вл. Соловьев, чьи рассуждения о страданиях русского народа четко показывают внутреннюю необходимость страдания для обретения сострадания чужой беде и, в итоге, солидарности (Соловьев, 1988, стр. 50-58), поскольку без объединяющих основ сложно оценить масштабность мысли россиян, учитывая не только географическое положение страны, но это касается также доминирования именно морального сознания представителей России, которые обладают обостренным чувством справедливости, что можно наблюдать и в современных условиях нашей жизни здесь и сейчас.

Выводы

Таким образом, рассматривая мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России, было определено, что особую значимость приобретает комплексный подход, который представлен синтезом элитного сознания, ценностно-целевыми действиями с учетом российской ментальности, что способствует более объективному осмыслению происходящих процессов и той значимой роли, которую должна занимать элита нового поколения, ориентированная на ценностный потенциал.

Список литературы

- Blumer, H. (1969). *Symbolic Interactionism: Perspective and method*. Englewood Cliffs.
- Goffman, E. (1967). *Interaction ritual: Easy on face-to-face behavior*. Anchor.
- Артемов, В. Г., & Филиппов, Я. В. (2008). Ментальность русского народа: Традиции и эволюция. Серия: Социальные науки, 2, 1-12.
- Гайнутдинова, Е. В. (2020). Ценностно-целевой аспект мотивации в процессе развития «soft skills» как стратегия формирования экологии элит. *Вопросы элитологии*, 3, 12-24. doi: 10.46539/elit.v1i3.24

- Жамалетдинова, Э. Х. (2017). Поколенческие различия восприятия ценности «долг». *Вопросы психолингвистики*, 2(32), 190–199.
- Кант, И. (1999). *Критика чистого разума*. Наука.
- Карабущенко, П. Л. & Гайнутдинова Е.В. (2020). Политическая герменевтика и современная элитократия. *Вопросы философии*, 4, С, 58–69. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68
- Карабущенко, П. Л. (2004). *Триады политического сознания: Массы – элиты – лидеры*. Монография. Изд. дом «Астраханский ун-т».
- Ключевский, В. О. (1987). *Курс русской истории. Сочинения в 9 т.* Т. 1 (с. 312–317).
- Лебон, Г. (1995). *Психология народов и масс*. Макет.
- Путин, В. В. (2023). Быть вторым сортом на Западе или элитой в России. <https://www.politnavigator.net/byt-vtorym-sortom-na-zapade-ili-ehlitojj-v-rossii-putin-predlozhit-vybor-oligarkham.html>
- Соловьев, В. (1988). *Оправдание добра. Сочинения. В 2 т.* Т.1 (с. 899). Мысль.
- Фрейд, З. (1926). *Психология масс и анализ «я»*. Современные проблемы.
- Фромм, Э. (2006). *Бегство от свободы. Человек для себя*. АСТ.
- Юнг, К. Г. (1995). *Попытка психологического истолкования догмата о Троице. Том 3. «Ответ Иову»*. (с. 352). Канон.

References

- Artemov, V. G., & Filippov, Y. (2008). *The mentality of the Russian people: Traditions and evolution. Bulletin of the Nizhny Novgorod University* (Vol. 2, pp. 1–12). N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. (in Russian).
- Blumer, H. (1969). *Symbolic Interactionism: Perspective and method*. Prentice Hall.
- Freud, Z. (1926). *Mass Psychology and the Analysis of the Self* (p. 42). Modern problems. (in Russian).
- Fromm, E. (2006). *Escape from Freedom. Man for himself* (p. 571). AST. (in Russian).
- Gainutdinova, E. V. (2020). Value-target aspect of motivation in the development of 'soft skills' as a strategy for the formation of the ecology of elites. *Issues in Elitology*, 3, 12–24. doi: 10.46539/elit.v1i3.24 (in Russian).
- Goffman, E. (1967). *Interaction ritual: Easy on face-to-face behavior*. Anchor.
- Jung, K. G. (1995). *An attempt at a psychological interpretation of the doctrine of the Trinity* Volume 3. "Reply to Job". (p. 352). Canon. (in Russian).
- Kant, I. (1999). *Critique of pure reason*. Science. (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2004). *Triads of political consciousness: Masses—Elites—Leaders*. Monograph. (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. & Gainutdinova E.V. (2020). Political hermeneutics and modern elitocracy. *Questions of Philosophy*, 4, 58–69. doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68 (in Russian).
- Klyuchevsky, V. O. (1987). *Russian history course* (Vol. 9, pp. 312–317). (in Russian).
- Lebon, G. (1995). *Psychology of peoples and masses*. Layout. (in Russian).

- Putin, V. V. (2023). *Being second class in the West or elite in Russia*. Electronic resource. <https://www.politnavigator.net/byt-vtorym-sortom-na-zapade-ili-ehlitojj-v-rossii-putin-pred-lozhil-vybor-oligarkham.html> (in Russian).
- Solovyov, V. (1988). *Justification of the good* (Vol. 2, p. 899). «Mysl». (in Russian).
- Zhamaletdinova, Ek. (2017). Generational differences in the perception of the value of 'debt'. *Questions of Psycholinguistics*, 2(32), 190–199. (in Russian).

The Theological Understanding of Temporality and the Self-Consciousness of the Elite

Alexander P. Glazkov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

Email: [alpglazkov\[at\]yandex.ru](mailto:alpglazkov[at]yandex.ru)

Abstract

The role of the elite in the life of society is exceptionally great. The elite is the leading force of society and directs the development of all its spheres. The behavior of the elite becomes a role model for all other people. The welfare of society as a whole depends on the quality of the elite.

The emergence of an elite is a natural process, but it must be properly tuned. The elite must live up to its high purpose. Not matching the quality of the elite to its position and functions costs society dearly. In this regard, the delineation of objective criteria for setting up the elite is of particular importance. The elite is aware of itself as an elite, aware of its different position in society compared to others. But this self-discovery of oneself in a different status should also be accompanied by an increase in awareness of one's destiny of responsibility to people for one's actions and behavior.

This article is devoted to the consideration of the problem of self-awareness of the elite. In the article, based on the methodological guidelines that Martin Heidegger's onto-phenomenology builds, an attempt is made to consider the ontological foundations of the process of self-consciousness of elitism. These methodological guidelines suggest the study of the temporal aspect of this process, which in self-consciousness takes the form of temporality. The theological dimension of temporality included in the spiritual aspect of understanding the elite allows us to reach its ideal code – sacrificial service to society.

Keywords

Temporality; temporariness; theological; consciousness; self-consciousness; elitism; elitization; perfection; ideal; spirituality.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Теологическое понимание темпоральности и самосознание элиты

Глазков Александр Петрович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия
E-mail: [alpglazkov\[at\]yandex.ru](mailto:alpglazkov[at]yandex.ru)

Аннотация

Роль элиты в жизни социума исключительно велика. Элита является ведущей силой общества, которая направляет развитие всех его сфер. Поведение элиты становится образцом для подражания всех остальных людей. От качества элиты зависит благосостояние общества в целом.

Появление элиты – это естественный процесс, но он должен быть должным образом настроен. Элита должна соответствовать своему высокому предназначению. Не соответствие качества элиты своему положению и функциям дорого обходится обществу. В этой связи очерчивание объективных критериев для настройки элиты приобретает особое значение. Элита осознает себя элитой, осознает свое иное по сравнению с другими положение в обществе. Но это самонаблюдение себя в ином статусе должно сопровождаться и ростом осознанности своего предназначения ответственности перед людьми за свои действия и поведение.

Рассмотрению проблемы самосознания элиты посвящена данная статья. В статье, опираясь на методологические ориентиры, которые выстраивает онто-феноменология Мартина Хайдеггера, предпринимается попытка рассмотреть онтологические основания процесса самосознания элитности. Эти методологические ориентиры предполагают исследование временного, аспекта данного процесса, что в самосознании приобретает форму темпоральности. Теологическое измерение темпоральности, включенное в духовный аспект понимания элиты, позволяет выйти на ее идеальный код – жертвенное служение обществу.

Ключевые слова

Темпоральность; временность; теологичность; сознание; самосознание; элитность; элитизация; совершенство; идеал; духовность.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
[Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Под элитой в самом общем виде понимается высший слой общества, состоящий из людей, которые в силу своих способностей или иных каких-либо обстоятельств занимают ведущие позиции в различных направлениях его жизнедеятельности. Среди тех, кто оказался на вершине социальной лестницы, есть люди вполне достойные этого положения, но есть и недостойные. Вслед за Вильфредо Парето мы можем говорить о фактическом и потенциальном состоянии элиты (Парето, 2008, стр. 308). От фактического состояния элиты зависит будущее общества. Как пишет В.Г. Федотова: «Элиты в ситуации радикальных перемен ответственны за нравственную и смыслополагающую сторону общественной жизни, за формирование привлекательных идей, морально мобилизующих массы, за перспективы нового образа жизни» (Федотова, 2011, стр.11). Оценка качества элиты зависит от осознания ею ответственности перед будущим. Безответственность, тех людей, которые входят в элиту, может иметь печальные последствия для общества.

Исходный смысл слова «элита» подразумевает избранность тех, кто ее составляет, «...это определенная система ценностей, набор которых характеризует ее в качестве избранного, лучшего на фоне всего остального не столь лучшего, а потому и не избранного» » (Карабущенко, 2016, стр. 53). Какими должны быть представители элиты? Элитное – по смыслу своего слова означает избранное, как лучшее. Вопрос заключается в том, что можно считать лучшим в элите, или иначе, какими качествами должны обладать те люди, которые оказываются на верхних ступенях иерархической лестницы? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо раскрыть сущность элитности как таковой.

Понимание, какой должна быть элита, подразумевает нормативное очерчивание ее качеств, какими она должна обладать в идеале. Представления об этих качествах имеют субъективный и интерсубъективный характер. Представления об элите рождаются в обществе и обуславливаются уровнем развития его культуры, социальными условиями и особенностями исторических процессов, которые формировали данное общество. В понимании элитности ближайшим образом присутствует субъективизм самих представителей элиты и интерсубъективизм общественного мнения. Этого недостаточно для современного уровня развития. Думается, что одной из актуальных проблем, с которыми сталкивается элитология как наука, является преодоление как субъективизма, так и интерсубъективизма в оценках, и установление объективных критериев определения элитности.

Раскрытие сущности элитности признается одной из сложных и приоритетных целей в области философских элитологических исследований. Как пишет П.Л. Карабущенко: «С диалектической точки зрения, элита – это всего лишь форма, содержанием которой является элитность, а вектором развития –

элитизация. Именно через эту триаду (форма, содержание, развитие) элитология и пытается расшифровать код конкретной элитной группы и отдельно взятой личности. Это своего рода мантра элитологии, которую она неустанно повторяет в надежде на чудо – чудо раскрытия кода элиты. Но раскрытие любого кода начинается с выяснения сущности самой идеи рассматриваемого феномена. Идея есть норма. И именно знание сущности идеи позволяет точно выявить меру отклонения ее земного аналога от этой нормы» (Карабущенко, 2016, стр. 49).

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть возможность определения онтологических оснований поиска объективных критериев элитности с позиции теологического понимания темпоральности.

Методология

В работе в ключевых определениях, связанных с пониманием элиты и элитности мы придерживаемся традиции, которая уже сложилась в отечественных элитологических исследованиях.

Под понятием «духовное» в методологическом плане понимается самосознание (самопознание). Эта традиция понимания «духовного» идет от античной философии, но наиболее четкое выражение оно получило в рамках немецкой философии начала XIX века, особенно в трудах Г.В.Ф. Гегеля.

Основным методологическим ориентиром в данной статье выступает фундаментальная онтология (онто-феноменология) Мартина Хайдеггера, которая связывает развертывание понимания бытия через временность. Этот подход включает в себе огромные эвристические возможности. В контексте проблематики статьи важным указателем здесь можно назвать понятие темпоральности. Хайдеггер пишет: «...временность есть условие возможности понимания бытия вообще; бытие понимается и схватывается в понятии, исходя из временности. Когда временность функционирует в качестве такого условия, мы называем ее темпоральностью» (Хайдеггер, 2005, стр. 364). Понять – значит осознать. В этом смысле используется понятие экзистенции. Хайдеггер пишет: «Быть самой собственной бытийной способностью, взять ее на себя и удержаться в этой возможности, понимать самого себя в своей фактической свободе, иными словами, – понимать себя самого в бытии самой собственной способности быть – вот в чем состоит исходное экзистенциальное понятие понимания» (Хайдеггер, 2005, стр. 367). В контексте нашей тематики в этой характеристике понимания заключен и обыденный смысл, который также имеет элитологическое значение – ««умеет справиться с делом», т. е. понимает в нем толк» (Хайдеггер, 2005, стр. 367). Таким образом, фундаментальная онтология позволяет раскрыть онтологическое значение темпоральности в самосознании человека. Через самосознание реализуется понимание, соответственно, темпоральность присутствует и в этом процессе.

Идея экзистенциальной структуры человеческого бытия имеет большой потенциал в деле раскрытия темпоральности. Понимание бытия человека через временность позволяет выйти на объективные (онтологические) критерии определения сущности самых разных проявлений человеческой жизнедеятельности, в том числе, как мы предполагаем, прояснить феномен элитности в должном ее значении. На первый план здесь выходит понимание самосознания человека. У М. Хайдеггера самосознание человека фиксируется понятием *Dasein*, которое соединяет в себе и собственное бытийное положение и отношение к собственному бытию, которое есть уже процесс самосознания.

Dasein, если можно так выразиться, есть онтология, которая связана с самосознанием, «это сущее в самом собственном своем устройении конституировано так, что его экзистенции принадлежит понимание бытия, в силу которого вообще впервые становится возможным всякое отношение к сущему, к наличному, а равно и к самому себе» (Хайдеггер, 2005, стр. 295).

Методологическим руководством, таким образом, для нас служит идея раскрытия сущности понимания через временность. Хайдеггер отмечает, что «...понимание принадлежит фундаментальному устройению *Dasein*, *Dasein* же основывается во временности» (Хайдеггер, 2005, стр. 380). С одной стороны – это открывает возможность понимания сущностных оснований элитности, а с другой стороны, прокладывает путь к установлению идеально-должных объективных критериев качеств элиты, элитного поведения, их осознание на определенном уровне развития самосознания элиты, то есть достижение ею духовной зрелости.

Методология в сфере определения «теологичности» сейчас находится на этапе дискуссий. Можно выделить узкое понимание теологичности, которая ориентирует на исключительно конфессиональную догматическую область вероучительных установок, и широкое понимание теологичности, которая включает в себя философский аспект. В рамках этого философского аспекта под теологичностью понимается все то, что выходит за пределы естественной временной «этой» реальности и относится к сфере совершенного, идеального, вневременного (вечного). Истоки данной традиции лежат в работах Платона, Аристотеля, и в современных условиях она продолжает сохранять свое методологическое значение.

Темпоральность и ее теологическое понимание

Темпоральность – это, если так можно выразиться, бытийный элемент самосознания, который является следствием временности как характеристики бытия человека. Использование темпоральности как руководящей идеи позволяет выйти на объективное понимание тех существенных вопросов, которые могут быть закрыты для эмпирического, по сути, внешнего восприятия,

которое осмысливается через метафизические, то есть определенные гипотетические абстрактно-теоретические идеалистические схемы.

По мнению А.Г. Чернякова: «Время оказывается тем горизонтом, откуда бытие как таковое – бытие в своем отличии от сущего – вообще оказывается постижимым» (Черняков, 2001, стр. 17). Если сущее внешним образом непостижимо, а понимание выстраивается из гипотетико-теоретических фундаментальных предположений, то использование понятия темпоральности открывает возможность задействовать потенциал самосознания, которое может быть открыто и доступно познающему субъекту.

Под темпоральностью в контексте нашей тематики понимается также осознание временности, включение временности в самосознание человека. Темпоральность формирует смысловую основу экзистенции *Dasein*, через которую все аспекты временности оказываются в сфере осознания человеком. Это осознание на онтологическом уровне связано с его самосознанием.

Само понятие темпоральности является логическим следствием онтологической дифференции, в рамках которой различается бытие и сущее. По мнению А.Г. Чернякова: «Время временит себя как онтологическая дифференция» (Черняков, 2001, стр. 18). Но если сущее в рамках такого понимания временения времени является своего рода конечным продуктом бытия и соответствует модусу прошлого, то само бытие временит «в мгновение», и может понято как действие. Собственно, эта временная мгновенность присуща также и бытию человека и может быть «уловлена» его пониманием в рамках своего самосознания. Она составляет экзистенциальную основу самосознания *Dasein*. Онтологические истоки этой экзистенциальной основы самосознания уходят уже в будущее.

Будущее может рассматриваться в разных аспектах. В онто-феноменологическом экзистенциальном аспекте будущее лежит «основой набрасывающего понимания» (Хайдеггер, 1997, стр. 337), который в то же время держится по отношению к бытию, говоря философским языком Хайдеггера, в горизонте предпонимания, смутной понятности. В то же время мы можем рассмотреть будущее и в метафизическом ключе, а именно, как реальность, существующую «довременно», то есть, в вечности, иными словами, не материально, а идеально.

Вневременная идеальность или совершенство может быть отнесено к тому, что превосходит временную реальность. То, что подвержено изменениям, то есть является временным можно назвать также несовершенным. Временное, значит переменчивое, изменчивое и в конце концов, обреченное на уничтожение. Поэтому оно не может быть идеальным, но для того, чтобы мы осознали это, нужен идеал, который, по определению, является совершенством. Будучи совершенным, в этом своем статусе он вневременен, то есть, вечен. Таким образом, временное осознается через вневременное, а вневременное имеет статус вечности. Как замечает В.В. Биbihин: «Наше время продукт вечности в том простом и ближайшем смысле, что ...мы сами сначала

как-то ... заглянули в вечность как все охватывающее тождество или слитность, и тогда из нее мгновенно проецировалась на все события мира сетка времени. ... мы сначала уже видели вечность, чтобы просто можно было увидеть время, – нам самим надо было иметь какую-то вечность в глазах...» (Бибихин, 2015, стр. 67). То же самое происходит, когда речь идет об осознании самого себя и собственного существования, то есть с процессом самосознания, для которого также требуется идеал, а именно идеал человека.

Функционально в процессе деятельности сознания темпоральность оказывается «онто-логически» связанной с вечностью. То, что относится к вечности, как важному элементу отграничивающему темпоральность, можно отнести к сфере теологии. Теологическое понимание темпоральности – это, таким образом, включение в состав самосознания в качестве фундаментального момента понимание вечности, без которого, собственно, как можно предположить, невозможно само самосознание и, соответственно, целостное осознание.

В фактической реальности идеальное встретиться не может. Реальность пребывает временно и в ней нет ничего вечного и, значит, совершенного. Но здесь важно другое. Требуется точный критерий осознанности и объективной оценки. Он может быть выработан в процессе духовного развития и на духовном уровне использоваться. От этого критерия зависит успешность самосознания и духовное развитие в целом, как отдельной личности, так и любого социального слоя, в том числе и элиты. Идеал является, как объективным критерием оценки и самооценки, так и ориентиром, к которому надо стремиться. Понятно, что он во временном, изменяющемся, неустойчивом мире никогда не будет достигнут, но он остается постоянной целью для человека и в процессе достижения этой цели его личностные качества совершенствуются. Если же в качестве идеального брать то, что принадлежит несовершенному фактическому миру, то оно будет иметь относительный, субъективный и интерсубъективный характер и впадать в заблуждения. Чтобы обрести полноту и объективность процесса самосознания и вместе с этим объективного осознания внешних явлений необходимо допустить полагание идеального уровня, уровня идеального совершенства, на котором отсутствует какой-либо изъян. Акт осознания, возникающий вместе с актом самосознания, невозможен без идеала, который имеет статус вневременного. В своем труде «Критика чистого разума» И. Кант заметил, что идеалы «дают необходимое мерило разуму, который нуждается в понятии того, что в своем роде совершенно, чтобы по нему оценивать и измерять степень и недостатки несовершенного» (Кант, 1994, стр. 502).

Таким образом, статус вневременности идеала теологичен, по своей сути. В контексте его отношения к временному миру он невидим, временит из будущего и выступает истоком настоящего. В этом же процессе он выступает фундаментальным элементом осознания и критерием оценивания настоящего и того, что в итоге получилось в реальности и выкристаллизовалось в видимом

прошлом. В этой связи теологическое понимание темпоральности становится необходимым методологическим подходом для формирования оценки качества решений и действий элиты. Вместе с тем через получаемые таким образом истинные идеалы элиты могут усвоить должную духовную настройку.

Духовное измерение элитности

Существенной характеристикой бытия человека является временность, поэтому онтологическое понимание процессов формирования человеческого самосознания, предполагает темпоральность, как экзистенциальную реальность. Соответственно, когда происходит процесс самосознания, темпоральность проявляется и как бытийная характеристика этого процесса, и как осознанность самой временности.

Теологическое измерение темпоральности, которое включает в себя понятие вечного, приобретает особое значение в процессе самосознания и онтологически связано с временностью человеческого бытия. В своем целостном виде самосознание предполагает поиск вневременного идеала, который становится критерием оценки всего того, что является временным, принадлежащим к этому миру. Знание истинного идеала делает такое самосознание успешным. Элитность по своему определению должно включать в себя идею совершенства. Как замечает профессор П.Л. Карабущенко: «Онтологический анализ элиты показывает, что элита (для того, чтобы выжить) всегда должны быть лучшей, но чаще всего не может быть даже хорошей. Поэтому она всегда стремится к лучшему, обладая всем хорошим. Элитой фактически являются те, кто способен из хорошего сделать лучшее, а из лучшего – совершенное» (Карабущенко, 2020б, стр. 20).

Элита, если она хочет оставаться в этом статусе должна ориентироваться на совершенство и должна знать во всяком случае, что сама должна быть примером, указывающим на совершенство. Идеал элитности как критерий она должна относить также к самой себе и оценивать свои качества по этому критерию. Собственно критерием духовной развитости элиты, то есть ее самосознания является умение критически относиться к самой себе, сравнивая себя с идеалом элитности. В этом можно видеть духовное препятствие ее возможной деградации и залог сохранения себя как элиты.

Духовное предназначение элиты заключается в том, чтобы быть выразителем самосознания общества. В духовном развитии элиты, которое предполагает обнаружение собственных несовершенств и последующее их исправление, будет заключаться и настройка духовного развития самого общества. Духовная развитость элиты ведет к преодолению своего узкого эгоизма и, соответственно, сосредотачивает ее усилий на реализацию общенародных интересов.

Конечно, можно временное и несовершенное сравнивать с другим временным и несовершенным, но это сравнение будет по определению отно-

сительным, неустойчивым и «неэлитным». Оно может уклоняться в заблуждение, что ведет к искажению понимания совершенства, элитности, элитизации, ложным самооценкам и в целом к духовной неразвитости. Как пишет П.Л. Карабущенко: «Вся сложность заключается в том, что приходится говорить о тех и о том, что всегда находится выше среднего уровня (то есть некоего общего, стандартного качества) и для оценки чего общие критерии могут не подходить. Элита – это то, что всегда и во всем оказывается выше общей оценки качества. Эта ее высота измеряется ее внутренним качеством, насколько оно оказывается лучшим остальных, избранным, предпочтительным» (Карабущенко, 2016, стр. 52).

Элита – это не только принадлежность к высшему социальному слою в обществе, и признание обществом этого положения, но и внутренняя духовная работа над собой, над внутренним своим совершенствованием, воспитанием в себе необходимых для элиты качеств. В деле воспитания элиты решающую роль играет культура. Элита является продуктом культуры общества. Как замечает Т.В. Мордовцева: «Элита такова, какой рождает ее культура» (Мордовцева, 2013, стр. 131). Для отечественных культурных реалий здесь уместно использовать понятие интеллигентности. Есть разное понимание интеллигентности, но прежде всего, это качество духовного развития. Интеллигентность – это качественное состояние личности, которая является следствием культурного развития. В этом случае качества элиты отражают высокий уровень духовного развития, уровень самосознания, и они могут совпадать с качествами интеллигентного человека.

Интеллигентность как качество элиты – это прежде всего критический настрой по отношению к самому себе и уважение достоинства по отношению к другому. В данном случае появляется главное, что может быть требуется от элиты, во всяком случае, на политическом уровне, это выражать интересы народа, а не свои эгоистические интересы, работать на благо общества. Как утверждал в свое время профессор Г.К. Ашин: «Подлинная элита – это люди чести и совести, для которых главный приоритет – служение народу, это люди высокой культуры, способные разработать программу движения страны к процветанию» (Ашин, 2020, стр. 155). Таким образом, подлинная элита есть сообщество людей с повышенной мерой ответственности. Ее противоположность ведет себя совершенно иначе. «Удивления достойна элита, лишенная самосознания. Именно пренебрежение к этому критерию приводит к возникновению феномена псевдоэлитности – авгурской элиты, т.е. некой иллюзорной очевидности, самообмана и самовнушения, который распространяется и на все окружение такой лжеэлитной личности» (Карабущенко, 2020а).

В настоящее время интеллигенция может сыграть огромную роль в обретении элитой должного взгляда на саму себя и на свою роль в обществе. Речь идет не об интеллектуалах или так называемом «креативном классе», а людях, у которых высоко развита духовная жизнь. Это понимание интеллигенции присуще русской культуре и русской философии. Так, А.П. Романова, излагая

понимание интеллигенции Г.П. Федотовым пишет: «Таковыми людьми движут идеалы. Они имеют четкую систему ценностей, которые и управляют их жизнью» (Романова, 2022, стр. 20). Понятие интеллигенции пришло в нашу культуру из Запада, но приобрело у нас иное по сравнению с ними значение. В России словом «интеллигенция» обозначается не социальная группа, не интеллектуалы, а люди, которые имеют особое качество духа.

Речь идет, как пишет Ю.М. Лотман, «не просто о перенесении, трансплантации западноевропейской модели – помещение ее в принципиально иной культурный контекст приводит к ее перекодировке в терминах, специфических именно для русской культуры, трансформации, в результате которой многие из исходных компонентов были утеряны, а некоторые добавлены, и, что еще важнее, большинство акцентов было смещено, например, «передвинуто» из интеллектуальной сферы в сферу нравственную» (Лотман, 1999, стр. 127).

Конечно, сама интеллигентность интеллигенции должна быть духовно правильно устроена. Интеллигенция не должна ставить себя выше других, не противопоставлять себя обществу. Это самосознание интеллигенции имеет определенную настроенность, которая в рамках русской культуры, в отличие от западной имеет основание в иной религиозной традиции, которая издревле питала русскую культуру. В этой связи теологическое понимание идеала должно стать необходимым элементом духовной работы интеллигенции. Идеальность как настройка элиты вырабатывается в рамках теологического, по своему статусу, знания. Не случайно в историческом прошлом Церковь, святые, религиозные деятели имели достаточный авторитет, для того чтобы влиять на поведение представителей правящей элиты и даже заставляли отменять их решения, останавливая тем самым кровопролитие, как это было, например, с Иваном Грозным в Пскове во время опричнины (Скрынников, 2008, стр. 410).

Выводы

Развитие культуры становится решающим фактором формирования элиты в подлинном смысле этого слова. Интеллигентность – это уровень духовного развития, который предполагает внутреннюю свободу от основных грехов элиты, отвращающих ее от своего исходного предназначения – быть лучшими и в этом своем состоянии являться ведущей силой общества. Только теологическое измерение самосознания элиты и интеллигентности, сравнение себя с идеалами, имеющими абсолютный вневременный характер может правильно ее сориентировать в духовном плане. В этом случае, имея перед собой вневременные абсолютные идеалы, формируется духовное состояние, которое разрушает замыкающее себя самомнение. Перед идеалом нет совершенных в этом мире, поэтому самому ставить себя выше другого бессмысленно. Понимание, которое в этом состоянии открывается – это служение. Для элиты, которая достигает в процессе самосознания уровня интеллигентности, ориентиром для понимания своего дела становится служение Отечеству,

обществу, народу, нужному для всех делу. В этом служении проявляется необходимое для элиты качество, которое тоже имеет теологическое измерение, – это жертвенность. Жертвенность – это значит посвящение всего себя служению благу людей, общества. В таком своем понимании жертвенность может быть предложена в качестве кода интеллигентной элиты.

Список литературы

- Ашин, Г. К. (2020). Роль и значение российской элиты в укреплении страны. *Вопросы элитологии*, 1(3), 153–165. doi: 10.46539/elit.v1i3.30
- Бибихин, В. В. (2015). *Пора бытие*. Владимир Даль.
- Кант, И. (1994). *Критика чистого разума*. Мысль.
- Карабущенко, П. Л. (2016). Элита как ценность: Смысл избранности. *Ценности и смыслы*, 1, 48–62.
- Карабущенко, П. Л. (2020). Философские корни элитологии. *Вопросы элитологии*, 1(1), 16–44. doi: 10.46539/elit.v1i1.2
- Карабущенко П.Л. (2020). Антропологическая элитология. *Научная мысль*, 340. doi: 10.12737/995429
- Лотман, М. Ю. (1999). *Интеллигенция и свобода (к анализу интеллигентского дискурса)*. Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: История и типология. Материалы международной конференции Неаполь.
- Мордовцева, Т. В. (2013). Философия элитологии: К поиску оснований элитарной культуры и культурных элит. *Философия элитологии*. Донское книжное издательство, 3, 130–134.
- Парето, В. (2008). *Компедиум по социологии*. Издательский дом ГУ ВШЭ.
- Романова, А. П. (2022). Проблема элитологии культуры в творчестве Георгия Петровича Федотова. *Вопросы элитологии*, 3(1), 13–25. doi: 10.46539/elit.v3i1.89
- Скрынников, Р. Г. (2008). *Василий III. Иван Грозный*. АСТ: АСТ МОСКВА.
- Федотова, В. Г. (2011). Роль и ответственность элиты в общественных преобразованиях. *Знание. Понимание. Умение* (Т. 4, сс. 9–19).
- Хайдеггер, М. (1997). *Бытие и время*. Ad Marginem.
- Хайдеггер, М. (2005). Основные проблемы феноменологии. Высшая религиозно-философская школа.
- Черняков, А. Г. (2001). Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. Высшая религиозно-философская школа.

References

- Ashin, G. K. (2020). The role and importance of the Russian elite in strengthening the country. *Issues in Elitology*, 1(3), 153–165. doi: 10.46539/elit.v1i3.30 (in Russian).
- Bibikhin, V. V. (2015). *It's time*. Vladimir Dahl. (in Russian).
- Chernyakov, A. G. (2001). *The ontology of time. Being and time in the philosophy of Aristotle, Husserl and Heidegger*. Higher Religious and Philosophical School. (in Russian).
- Fedotova, V. G. (2011). The Role and Responsibility of Elites in Social Transformations. *Knowledge. Understanding. Skill*, 4, 9–19. (in Russian).

- Heidegger, M. (1997). *Being and time*. Ad Marginem. (in Russian).
- Heidegger, M. (2005). *The main problems of phenomenology*. Higher Religious and Philosophical School. (in Russian).
- Kant, I. (1994). *Critique of Pure Reason*. Mysl. (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2020). Anthropological elitology. *Scientific thought*, 340. doi: 10.12737/995429 (in Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2016). Elite as a value: The meaning of being chosen. *Values and Meanings*, 1, 48–62. (in Russian).
- Karabushchenko, P. L. (2020). Philosophical roots of elitology. *Issues in Elitology*, 1(1), 16–44. doi: 10.46539/elit.v1i1.2 (in Russian).
- Lotman, M. Y. (1999). *Intelligentsia and Freedom (to the analysis of intellectual discourse)*. Russian Intelligentsia and Western Intellectualism: History and Typology. *Proceedings of the International Conference Naples*, 122–149. (in Russian).
- Mordovtseva, T. V. (2013). Philosophy of Elitology: Towards the search for the foundations of elite culture and cultural Elites. *Philosophy of Elitology*, 3, 130–134. (in Russian).
- Pareto, V. (2008). *A compedium on sociology*. Publishing House of the Higher School of Economics. (in Russian).
- Romanova, A. P. (2022). The problem of the elitology of culture in the works of Georgy Petrovich—Fedotov. *Issues in Elitology*, 3(1), 13–25. doi: 10.46539/elit.v3i1.89 (in Russian).
- Skrynnikov, R. G. (2008). *Basil III. Ivan the Terrible*. AST: AST MOSCOW. (in Russian).

Elitology of Creativity: the Concept of Creating Good

Paul L. Karabuschenko

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Abstract

One of the most important generic characteristics of mankind is its creative abilities, thanks to which it was able to develop from a biological species into a socio-cultural dominant. It is this dominant that is now its main distinguishing feature. Creative abilities are inherent in all people, but not all of them are developed and manifest themselves in the form of brilliant works of science and art. Everyone has their own measure of talent and the possibility of its practical implementation.

This problem has repeatedly become the subject of discussion for the philosophical community. But much richer material on the elitology of creativity is contained in the history of world culture. This information is scattered through numerous diaries, letters, memoirs of outstanding figures of world culture, who are reflecting, trying to understand the nature of their unique abilities and achievements.

Goodness does not arise by itself. It can appear only by virtue of the realization in practice of the creative virtues of the individual. And the higher the quality of these virtues and the more successful their implementation, the higher the assessment of this creative activity. The eliteness of something is precisely measured by the quality of its assessment. And creativity determines the scale of values by which specific personal elitism is measured. The authenticity of the elite is in its ability to realize their creative abilities. All the shortcomings of the elites (especially political ones) are most often associated with their limited creativity.

Keywords

Culture; creation; acme; "acmeism"; value; perfection; elite and elitism; spiritual wealth; alternative; freedom; personality.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Элитология творчества: концепт сотворения блага

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский Государственный Университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Одной из важнейших родовых характеристик человечества являются его творческие способности, благодаря которым оно смогло развиваться из биологического вида в социально-культурную доминанту. Именно эта доминанта и является ныне его главным отличительным признаком. Творческие способности присущи всем людям, но не у всех они развиты и проявляются в виде гениальных произведений науки и искусства. Каждый имеет свою меру одаренности и возможности ее практической реализации.

Данная проблема неоднократно становилась предметом обсуждения для философского сообщества. Но куда более, богатейший материал по элитологии творчества содержит история мировой культуры. Эта информация разбросана по многочисленным дневникам, письмам, воспоминаниям выдающихся деятелей всемирной культуры, которые рефлексировав, пытались понять природу своих уникальных способностей и достижений.

Благо само по себе не возникает. Оно может появиться только в силу реализации на практике творческих достоинств личности. И чем качественнее эти достоинства и успешнее их реализация, тем выше бывают оценки этой творческой деятельности. Элитность чего-либо как раз и измеряется качеством имеющейся ее оценки. И творчество определяет шкалу ценностей, по которым измеряется конкретная персональная элитность. Подлинность элиты в ее способности реализовывать свои творческие способности. И все недостатки элит (особенно политических) чаще всего связаны с их ограниченностью в творчестве.

Ключевые слова

Культура; творчество; акме; «акмеизм»; ценность; совершенство; элита и элитность; духовное богатство; альтернатива; свобода; личность.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Чаще всего элитология воспринимается как политическая дисциплина. Но элитология это наука не столько о политических элитах, сколько о феномене элитного качества в человеке. И здесь на первое место выходят гуманитарные стороны проблемы избранности, открывается человеческая личность во всем многообразии ее творческого потенциала и реализованных на практике достоинств. С этой точки зрения у элитологии огромный и нереализованный гуманитарный потенциал. И основным направлением здесь является элитология человека, раскрываемая посредством элитологии культуры, «сердцевинной» которой является элитология творчества. Вот такую «матрешку» (человек – культура – творчество) мы обнаруживаем, когда начинаем рассматривать феномен элитности (избранности) с позиции гуманитарного корпуса наук.

Элитология творчества исследует процессы реализации личностью своих достоинств, и их перевода в формат признанных достижений, полезные всему обществу. Именно из этого признания и вырастают ряды творческой элиты (культура, наука). В шкале оценки ценностей творчество стоит на первом месте, как сила, приносящая наибольшее качество блага. Творчество нужно человеку для того, чтобы поддерживать и воспроизводить свою социокультурную доминанту. Культурная элита (искусство, наука) в наибольшей степени зависит от творчества. И для неё, чем многообразнее «цветущая сложность», тем выше шанс на возникновение новой элитной ценности.

Проблема творчества всегда была тесным образом связана с проблемой элитности, потому, что всегда лежала в основе идеи избранности. Избранность (элитность) это еще и уникальность, неповторимость, эталонность. Творчество всегда указывает на уникальность тех, кто успешно реализовывает данный проект. И эта неповторимость делает их узнаваемыми по тем оригинальным идеям, которые были ими впервые сформулированы. Великие идеи – следы деятельности великих личностей. История человечества есть история идей, которые были сформулированы теми, кого мы относим к подлинной элите. У каждой идеи есть свой автор, и чем грандиознее идея, тем одареннее была личность ее родившая. Элитология творчества как раз и занимается природой создания таких великих идей великими людьми.

Творчество – это всегда что-то своё, неповторимое, уникальное. Творчество – это то, что личность может присвоить себе, сказав, что «это – моё»; это личное. Творчество представляет собой процесс перехода «Я» (как богатства конкретного духа/личности) в объективное состояние («не-Я»). Происходит весьма болезненный процесс отчуждения качества от субъективной вселенной «творца» рожденного им нового качества. В процессе общественного признания (экспертизы) это новое качество становится ценностью, т.е. приоб-

ретают элитную величину. И эта объективная оценка есть своего рода сито селекции, отделяющего «семена от плевел» (Карабущенко, 2022).

Методология исследования

Как показывает научный опыт, элитологические исследования это всегда комплексный методологический подход, предполагающий симфонию сразу нескольких методов анализа феномена избранности. Эту симфонию составляют такие методы, как диалектика, герменевтика, компаративистика, семиотика, опирающиеся на принципы персонализма, элитизма, историзма и гуманизма. И каждое из этих методологических начал дает свое видение этого многосложного феномена под названием элитность (избранность).

Диалектика помогает нам рассматривать творческий процесс как непрерывно развивающееся явление общественной истории и человека, которое оказывает на него постоянное влияние. Герменевтический анализ позволяет нам проникнуть в глубину смысла творческого наследия выдающейся личности. Компаративистика позволяет нам сопоставлять различные творческие опыты конкретных выдающихся личностей, систематизируя общее и акцентируя внимание на частном. Персонализм открывает нам путь в просторы личности, полные духовного искания и переживания.

Элитология руководствуется принципом избранности, который был описан еще Платоном. Суть этого метода состоит в том, чтобы собрать как можно больше однородных объектов, а затем посредством сравнения, выбрать из этого множества самое лучшее. Этому методу следовал и всем советовал следовать Жан Боден, поскольку он (метод), по его мнению, облегчает преодоление заблуждений и находить истину (Боден, 2021, стр.13-14).

Высокое (элитное) творчество чаще всего оценивается такими категориями, как «шедевр», «гениальность», «классика», а сама «творческая мастерская» характеризуется, как «особая вселенная», «уникальный мир», «наивысшая оригинальность» и т.д. Многие известные творческие личности, достигшие своего «акме», сами пытались разобраться в природе своего творчества, дать объяснение своей уникальности (Дали, 2012; 2014). Но для многих смысл их творчества был загадкой, оставался тайной. Исследователи культурной элитности приближались к ее сути, но понимали недостаточность и ограниченность своих усилий по дешифровке кода гениальности и совершенства (Татаркевич, 1981). В силу всего вышесказанного, мы определяем объектом настоящего исследования творчество, а в качестве предмета – производимое им новое качество, имеющее элитную ценность. Поэтому наша задача состоит в том, чтобы приблизиться к сущности великой личности, оцениваемой экспертами и общественностью в качестве культурной элиты.

Творчество всегда предполагает прорыв в пространство неизведанных миров, туда, куда ещё не «ступала нога» человека, куда еще не «забрела» его мысль. Сам творец есть первооткрыватель новых ценностей. И в этом нова-

торстве реализуется ещё один смысл человека – потребность раскрывать законы Природы и ставить их себе во благо. Философы эпохи Просвещения именно так и мыслили задачу своей интеллектуальной деятельности.

Каноническая история элитологии творчества

Принято считать, что разум является границей, отделяющей человека от животного мира. И это справедливое утверждение усиливается тезисом о том, что наивысшее проявление человеческого разума находит в творчестве, которое позволяет максимально реализовать интеллектуальный потенциал человека. В древности именно изучению этих наивысших предельных величин разума была призвана философия, которая считалась «царицей всех наук». Избранность (как содержащее наивысшую ценность качество) всегда была в центре философского внимания, поскольку человеку постоянно приходилось проводить процедуру оценки и выбора между «хорошим» и «плохим», между «добром» и «злом». Сложнее всего было выбрать между «хорошим» и «очень хорошим».

Главными теоретиками элитологии творчества мы считаем таких выдающихся мыслителей прошлого, как Платон, Сенека, Диоген Лаэртский, Ф. Аквинский, Д. Вазари, Н.А. Бердяев... Созданные ими «системы» по своему пытались объяснить человечеству, что есть творчество в его наивысшем проявлении.

Платон пытается разгадать тайну гениального своего учителя Сократа. Поэтому практически в каждом своем произведении, где у него он фигурирует в качестве главного действующего лица, весьма подробно обсуждается тема мудрости, творчества, гениальности. Для Платона это принципиальный вопрос. Он стремится пройти по пути Сократа, для того чтобы самому достичь наивысшего совершенства, наивысшей мудрости. Он фактически исследует элитность (элитарные стороны и способности души) Сократа. К каким выводам он приходит в результате своего элитологического исследования? Выводов у него много, но главным является тот, согласно которому совершенство достижимо, при правильно определенной цели и выбранных средств (методик) ее достижения.

Согласно Платону, в самой природе человека заложено стремление к усовершенствованию своей исходной природы. И вершиной этого земного совершенства является мудрец, овладевший законами философии (Платон. Апология Сократа, 20a-c) (Платон, 1990a). Причем вокруг истинной мудрости всегда концентрируется мнимая мудрость, которая ее имитирует, поскольку стремление людей к совершенству всеобщая, но многие не знают истинную ее природу, поэтому создают ее ложные образы (Апология Сократа, 21c-d).

В основе творчества лежит любовь к благу, которая представляет собой особую форму власти (Алкивиад I, 104b-105a) (Платон, 1990b). И любовь эта

приводит человека к «лучшему» (т.е. элитному), приводит его к совершенству. Совершенством же является то, что «делается в соответствии с правилами [законами] искусства» (Алкивиад I, 108b). Всё это приводит нас к лучшему, как осознанному благу (Алкивиад I, 109c). При этом Платон утверждал, что человек должен стремиться к тому, чтобы быть не просто «лучшим», а «самым лучшим» (Лахет, 201a) (Платон, 1990и).

У представителей интеллектуальной элиты Платон замечает наличие некой «жажды» (пассионарности), которая ведет их искать и открывать новые качества совершенства (Феаг, 125a-126a) (Платон, 1990г). Они являются наилучшими людьми потому, что сами обладают наилучшими (т.е. совершеннейшими) знаниями (Алкивиад II, 146d) (Платон, 1990д). Такие люди инстинктивно стремятся к прекрасному (Менексен, 248c) (Платон, 1990б); они лучше и быстрее других прививают всем добродетели (Евтидем, 243 d) (Платон, 1990е).

Платоновского Сократа интересует процесс поиска и достижения Истины. И в этой связи весьма интересно его наблюдение относительно того, как мудрец мыслит, как он осуществляет свою «профессиональную деятельность». Эта рефлексия видна во многих произведениях Платона, который идет по следам Сократа, пытаясь расшифровать его эпистемологические способности, чтобы самому приблизиться к вершинам его мудрости (Гиппий Младший, 369d-e§ 372a-e) (Платон, 1990з). Процесс обретения Истины им представляется как удивительное блуждание в мире идей (Там же, 376с).

Истинное познание мира давало Сократу ощущение восхождения души к небесам (Алкивиад I, 117b) (Платон, 1990в). И в этом он видел свое превосходство над другими (Там же, 119, d-e). Философ предлагает «искать путь к наивысшему совершенству» (Там же, 124с). Его богом был Аполлон – бог искусств и науки. Но человек должен на этом пути рассчитывать только на свои собственные силы. И ведет его на этом трудном пути его желание «стать как можно лучше» (Там же, 124е). Цель творчества не просто достижение мудрости как совершенства, но и активная борьба с невежеством (Евтидем, 276b-d) (Платон, 1990е). Именно с этим всю свою жизнь и занимался Сократ, а позже и сам Платон.

Таким образом, характеристиками творческого процесса у Платона становятся, любовь к истине, стремление к лучшему, обретение блага как важной ценности бытия. На первое место у Платона выходят аксиологические и когнитивные параметры человека, а в качестве искомого оказывается совершенное знание (учение), которое в глазах необразованной публики делает его носителя «другом бога»...

В «Нравственных письмах к Луцилию» («*Epistulae morales ad Lucilium*») Сенека связывает творчество с экономным расходованием времени во благо укрепления нравственности (Сенека, 1977). Своему другу стоик советует: «не упускай ни часу. Удержишь в руках сегодняшний день — меньше будешь зависеть от завтрашнего. Не то, пока будешь откладывать, вся жизнь и промчится» (Epist. 1:2). Для творчества необходимы духовные ресурсы. Поэтому надо удер-

живать в душе только правильные слова (Epist. 3:6). В письмах к другу Сенека фактически делится своим творческим опытом, постепенно анализируя сам процесс сотворения нового качества: «Упорно продолжай то, что начал, и поспеши, сколько можешь, чтобы подольше наслаждаться совершенством и спокойствием твоей души» (Epist. 4:1). И эти его замечания мы находим практически во всех его письмах. В каждом он что-то добавляет к предыдущему. Поэтому его можно цитировать бесконечно.

Творчество для него есть борьба с праздностью и ленью (Epist. 8:2): «Я указываю другим тот правильный путь, который сам нашел так поздно, устав от блужданий. Я кричу: «Избегайте всего, что любит толпа, что подбросил вам случай! С подозрением и страхом остановитесь перед всяким случайным благом!» (Epist. 8:3). Самое лучшее для творчества состояние – это аскетизм души и тела. Избегать крайностей и соблюдать умеренность во всем. Благородство человека раскрывается в его философии жизни. Поэтому главным критерием её оценки должна быть истина. И здесь самое главное устоять и не поддаться на чужой авторитет, избежать «ловушек» чужих рассуждений: «Ведь я никому не отдался во власть, ничьего имени не принял и, хотя верю суждениям великих людей, признаю некоторые права и за моими собственными. Сами великие оставили нам не только открытия, но и много ненайденного. Может быть, они и нашли бы необходимое, если бы не искали лишнего» (Epist. 45:4). Именно отсечением всего лишнего от нужного и занимается творчество. Еще задолго до «Бритвы Оккама» Сенека пришел к этому выводу.

Сенека понимает под «свободными науками» не те науки, которые даны «свободному человеку», а те науки, которые требует от человека свободы духа. А это в свою очередь требует от человека постоянной учебы, непрерывного самосовершенствования (Epist. 88:3, 19-20). «Лишь одно делает душу совершенной: незыблемое знание добра и зла [которое доступно только философии] – ведь никакая другая наука добра и зла не исследует» (Epist. 88:28). И над всем этим царит закон «человеколюбия», запрещающий человеку проявлять свои низменные страсти (Epist. 88:30). Именно этим путем следует идти, чтобы достигнуть добродетели.

Сенека не единственный, кто оставил нам высочайший пример самонаблюдения. Для элитологии творчества рефлексия великих деятелей культуры всегда представляла повышенный интерес, поскольку позволяла заглянуть в их творческую лабораторию, понять, как протекал сам их творческий процесс. Многие историки, принимаясь за свой труд, понимали его полезность, прежде всего для грядущих поколений. И, как часто это бывало, к творчеству таких авторов побуждала их совесть, жаждущая справедливости и истины (Прокопий Кессарийский. Тайная история. I: 1-3) (Прокопий Кессарийский, 1993, стр.316). Поэтому моральные устои творчества, о которых так много и настойчиво писал Сенека, играют важную роль в качестве мотивационного фактора.

В анализе творчества известных античных философов Диоген Лаэртский выделяет как их «главные мысли», так и ключевые моменты их жизни. В самом творческом процессе историк выделяет «акме», как наивысшую точку их философской деятельности. «Расцвет творчества» сопровождается максимальным усилением оригинальности идей и ростом влияния на умы своего времени и последующих поколений (Диоген, I, 1, 2) (Диоген Лаэртский, 1995). Диоген постоянно прибегает к использованию исторического анекдота, который по его мысли, не просто иллюстрирует особенности той или иной персоны, но и раскрывает специфику её мышления и поведения.

С христианской точки зрения творчество есть сущность самого Бога, который сотворил мир и человека по своему образу и подобию. Высшей точкой творения Богом человека стала Пасха, когда миру было показано лицо нового преображенного человека. С того времени Христос через свою апостольскую церковь достраивает человека, постоянно работая над улучшением его природы. Без творчества человечество вернулось бы вновь в свое звериное (скотское) состояние. Поэтому только творчество уберегает нас от этой жуткой деградации. Если апокалипсис и возможен, то он возможен только в виде исчезновения творческого заряда в человечестве.

Свое теологическое понимание феномена творчества оставил нам отец западной церкви Фома Аквинский, который утверждал, что если Бог творит первичную материю, то человек участвует в сотворении вторичной материи (культуры) (Сумма теологии, III, 44,3) (Фома Аквинский, 2011). В первичной материи культура содержится в виде потенции, которую раскрывает и реализует человек. Человеческим творчеством руководит заложенная в нем актуальность его свободы духа. Посредством человека Бог продолжает завершать начатое им творение. Теолог указывал, что «хотя любая тварь и актуальна, она [тем не менее] не есть чистая актуальность. Следовательно, коль скоро все, что относится к бытию, сотворено, необходимо, чтобы было сотворено и то, что присутствует в вещи потенциально» (Сумма теологии, III, 44,2). Судя по всему, Фома Аквинат еще не верит в творческие силы человека, поэтому отказывает ему быть малым творцом этого мира. Лишь самым гениальным он допускает максимальное сближение с Великим творцом: «Хотя твари и не достигают природного, т. е. видового уподобления Богу, как [например] человек подобен своему родителю, тем не менее, они имеют некоторое подобие с Ним постольку, поскольку представляют собою божественную идею, вроде того, как материальный дом подобен дому, находящемуся в уме архитектора» (Сумма теологии, III, 44,3). Дело, видимо, заключается в том, что творчество сопряжено к совершенству. В сущности своей творчество есть поиск совершенства. «Аристотель отмечал, что первое начало необходимо должно обладать наивысшим совершенством» (Метафизика. XII, 7). И Фома Аквинский к этому добавляет: «ибо любая несовершенная вещь обуславливается вещью более совершенной» (Сумма теологии, III, 44,2). Совершенство Бога есть суть его благодати, «в то же время всякая тварь предполагает обрести собственное

совершенство, которое является подобием божественного совершенства и благодати. Отсюда: божественная благодать и есть цель всех вещей » (Сумма теологии, III, 44,4). Бог «является единственным поистине совершеннейшим свободным подателем, что действует не ради Своей собственной выгоды, но – ради Своей собственной благодати» (Сумма теологии, III, 44,4) (Фома Аквинский, 2011).

Одним из первых целенаправленное исследование феномена творчества предпринял Джорджо Вазари (1511 – 1574), создавший образ человека эпохи высокого Возрождения. Всех деятелей культуры той поры он ранжирует в соответствии своему пониманию их вклада в общее дело развития искусства. Такие деятели своими трудами удивляли мир, были окружены заслуженным почетом, увенчаны «вечной славой», поскольку принесли людям свои «редкостные достижения». Помимо этого, отмечает Вазари, сами они были обуяны жаждой славы, «обычно не избегали никаких трудов, хотя бы тяжчайших, дабы довести творения свои до того совершенства, коим они поражали и дивили весь мир» (выделено – авт.) и даже злая судьба многих из них не могла задержать их попыток достичь высших ступеней» (Джорджо Вазари, 1956, стр.14-15). Вазари погружает нас в удивительный мир как знаменитых, так и не очень известных деятелей, чья вся жизнь прошла под знаком активного творческого начала. Перед нами летопись сотворения высокой (элитной) культуры эпохи Возрождения.

Некий итог подобного рода исследованиям феномена творчества для своего времени подвел Н.А. Бердяев в своей работе «Смысл творчества» (1916). Философ понимал творчество как некое элитное (аристократическое) начало. Согласно его взглядам, духовный аристократизм сопряжен с актом творчества и системой моральных ценностей (Бердяев, 1994, стр.252). Творчество все заключается в качестве, а не в количестве. И ярчайший тому пример это святость и гениальность (Бердяев, 1994, стр.177). Гениальность всегда выходит за грани обыденного. Это всегда вызов, всегда потрясение основ миропорядка (Бердяев, 1994, стр.174-175). Важнейшей категорией, через которую раскрывается смысл творчества, является свобода. Есть свобода грехопадения и свобода спасения. Свобода творчества отрицает первое и поддерживает второе (Бердяев, 1994, стр.153).

Вершиной такой свободы является философия свободного духа. Н.А. Бердяев прямо об этом пишет: «Философия есть искусство познания в свободе через творчество идей, противящихся мировой дикости и необходимости и проникающих в запредельную сущность мира» (Бердяев, 1994, стр.54). Философия – это роскошь, избыток духовных сил. «Философия есть творчество, а не приспособление и не послушание... В философии совершается самоосвобождение творческого акта человеческого духа в его познавательной реакции на мир...» (Бердяев, 1994, стр.53). Погружение Н.А. Бердяева в эту тему наглядно

демонстрируют нам и другие его работы: «Философия свободного духа» (1927), «О назначении человека» (1931), «Самопознание» (1940) и др.

Анализ своего творческого процесса мы можем найти в дневниках, письмах и в мемуарах многих выдающихся деятелей культуры: Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, С. Дали... Были и такие, кто вначале создавал «манифесты своего творчества», а затем с разной долей успеха пытался их реализовать на практике (Гумилев, 1913). В этом вопросе мы видим «цветущую сложность» творческого многообразия. С этой точки зрения «акмеизм» есть пора наивысшего творческого цветения элитной личности и мы вправе использовать этот термин в этом его значении.

Творчество как благо

Согласно Платону, вся история человечества есть история поиска и сотворения им блага. В примитивном понимании благо это польза, в конструктивном понимании благо есть избранная ценность, созидающая новую реальность (культуру) с целью совершенствования человеческой природы. Благо – это возможность обрести в себе совершенство и увидеть его в другом. Тема совершенства постоянно сопровождает тему творчества, которая в свою очередь упирается в проблему блага. Здесь возникает еще одна «матрешка» (совершенство – творчество – благо): творческий поиск блага ведет человека к совершенству.

Сенека утверждал, что «благородными делает нас душа, которая из любого состояния может подняться над фортуной... Что может сделать нашу жизнь блаженной, то и есть благо, ни от чего не зависимое. Во зло его извратить нельзя» (Epist. 44:5-6). Только разум может судить о том, что есть благо (Epist. 124:4-8). «И как все в природе являет свое благо, только созрев до конца, так и благо человека есть лишь в том человеке, чей разум уже достиг совершенства. Что это за благо? Я скажу: это душа свободная и возвышенная, все подчиняющая себе и сама ничему не подчиненная» (Epist. 124: 11-12). Творчество как благо является главной ценностью человеческой жизни. И если благо богов доведено до совершенства, то благо человека находится в постоянном процессе совершенствования (Epist. 124:14). Сенека в этой связи констатирует: «Ты – разумное существо! Что же есть твое благо? Совершенный разум! Призови его к самой высокой цели, чтобы он дорос до нее, насколько может. Считай себя блаженным тогда, когда сам станешь источником всех своих радостей, когда среди всего, что люди похищают, стерегут, чего жаждут, ты не найдешь не только, что бы предпочесть, но и чего бы захотеть. Я дам тебе короткое правило, оно поможет тебе оценить себя и почувствовать, достиг ли ты совершенства. (выделено – авт.) Ты тогда будешь владеть своим благом, когда поймешь, что несчастнее всех счастливец») (Epist. 124:23-24). Диагностика совершенства есть подтверждение успешности творческой активности субъекта. И Сенека недвусмысленно нам на это указывает.

Само по себе творчество есть моральное оправдание жизни. Оно позволяет человеку не только самому становиться лучше (совершеннее), но и изменять к лучшему других. В этой связи Сенека отмечает: «Будем делать все, чтобы жить лучше, чем толпа, а не наперекор толпе, иначе мы отпугнем от себя и обратим в бегство тех, кого хотим исправить. Из страха, что придется подражать нам во всем, они не пожелают подражать нам ни в чем — только этого мы и добьемся» (Epist. 5:3). И именно такой жизни и учит нас философия (в частности, стоицизм).

Творчество есть «горение разума» в решении совершенно новой задачи. Это «горение» характеризуется оригинальностью, указывая на лидерство выдвинутой им идеи. И это «горение» делает самого человека более совершенным, он ощущает в себе духовный рост, духовное обогащение. И это богатство и есть его подлинное благо. Творчество нас изнутри зажигает, вдохновляет на создание нового качества.

Такое творческое озарение представляет собой переживание азарта, радости изобретения чего-то принципиально нового и ценного. Это действительно эпистемология нового качества. И это состояние фиксирует акме творца, время его наибольшего подъема и реализации творческого мастерства.

Именно посредством творчества мы познаем сущность природы избранного, как определенного нами самого лучшего качества. Кто ни разу в своей жизни не выбирал и не ценил выбранное, тот никогда не поймет, что собой представляет элитное качество. Элитное всегда есть путь человека к звездам. И в этом стремлении главным средством достижения этого является творчество. Творчество — это стремление дойти до предела возможного, это способность собирать и концентрировать в себе позитивную энергию, переводя ее в синтез создания чего-то принципиально нового. Итогом такого творчества всегда должно быть создание новой ценности, как формы и содержания проявления блага. Таким людям дана возможность шире и глубже познавать мир.

Элитность есть основа богатства. Материальные ценности определяют параметры нашего физического мира, идеальные ценности — совершенствуют наши духовные начала. Но путь к большому совершенству начинается с малого выбора лучшего качества. Таким образом, благо есть путь к совершенству; есть его и цель, и путеводная звезда.

Нравственные советы Сенеки направлены к одной цели — к достижению человеком состояния совершенства, посредством собирания в себе всего самого лучшего (Epist. 6:1). Врагом творчества является толпа, которая побуждает человека следовать своим низменным страстям (Epist. 7:1-2). От толпы следует дистанцироваться: «Дальше от народа пусть держится тот, в ком душа еще не окрепла и не стала стойкой в добре: такой легко переходит на сторону большинства... нельзя уподобляться злым оттого, что их много» (Epist. 7:6). Это не означает, что следует отрываться от народа. Не надо потакать и следовать его дурным нравам. Сенека советует уподобляться мудрым философам.

Перед творцом всегда стоит один и тот же вопрос: для чего и для кого он творит? «И тот, кто на вопрос, зачем он с таким усердием занимается искусством, которое дойдет лишь до немногих, отвечал: «Довольно с меня и немногих, довольно с меня и одного, довольно с меня и ни одного», — сказал тоже очень хорошо, кто бы он ни был» (Epist. 7:11). Сенека прямо указывает, что во «вовнутрь должны быть обращены твои достоинства» (Epist. 7:12), а не на потребу толпы. Для творческой личности внешнее призвание важно. Но куда важнее его собственное критическое отношение к производимому ею.

Разобраться в природе творческого процесса пытался и Жиль Делез. В своей работе «Кино» (1983 – 1985) он отмечал: «Различие между фальсификатором, экспертом и Вермеером состоит в том, что двое первых едва ли умеют изменяться. Только художник-творец возводит потенцию ложного в такую степень, которая осуществляется уже не в форме, а в трансформации. Больше нет ни истины, ни мнимости. Уже нет ни неизменной формы, ни переменной точки зрения на форму. Существует некая точка зрения, которая принадлежит вещи до такой степени, что вещь не перестает трансформироваться в становлении, являющемся самотождественным с этой точки зрения. Такова метаморфоза истинного. Художник является именно творцом истины, поскольку до истины невозможно добраться, ее нельзя ни найти, ни воспроизвести, а необходимо создать. Не существует иной истины, кроме творения Нового: это творчество, ведущее к неожиданному возникновению того, что Мелвилл называл «shape» в противоположность «form» [т.е. — «творить»]. Искусство есть непрерывное производство shapes, рельефов и проекций» (Делез, 2004, стр.457). Создание принципиально нового отличает творца от подражателей, имитаторов или копиистов, которые лишь повторяют его новизну.

Творчество есть плюрализм и альтернатива

Творчество предлагает нам вариативность реальности. Но предлагает его в качестве ее обогащения, а не исключения. Альтернатива отражает степень новой оригинальности, которая вторгается в действительность и под влиянием которой эта действительность добавляется новыми качествами. Богатство мира в его качественной альтернативности, из которого есть возможность выбрать самое лучшее. Самым же лучшим будет то, что будет содержать наибольшую концентрацию блага.

Смысл творчества в его многообразии. В письме редактору «Скотс обсервер» (31 июля 1890 г.) О. Уайльд поясняет: «Ведь если произведение искусства отличается богатством содержания, живой выразительностью и законченностью, люди с художественными наклонностями увидят его красоту, а люди, которым этика говорит больше, чем эстетика, увидят содержащийся в нем моральный урок. Трусоватых он наполнит ужасом, а нечистоплотные увидят в нем свой собственный срам. Каждый человек увидит в нем то, что есть он сам. Ведь на самом деле искусство отражает не жизнь, а того, кто

наблюдает его» (Уайльд, 2007). Наличие в мире совершенства указывает на то, что мир устремлен к благу. Но каждый видит и понимает его по-своему. У каждого мыслящего субъекта оказывается свое понимание его природы, даже если он использует одну и ту же общую с другими шкалу ценностей.

Сам творческий процесс сопряжен с понятием свободы. Свобода духа есть неперемное условие для раскрытия творческих дарований личности. И в этом вопросе мы вновь сталкиваемся с проблемой максимальной разнообразности понимания смысла сущности свободы творящего духа. В творчестве оказывается каждый опыт уникален. И хотя каждый опыт имеет свою цену, сам факт цветущей сложности закладывает основу успеха выживания человеческого рода, как самого творческого биологического вида.

Творчество всегда нацелено на создание альтернативности в реальности, ибо каждый творец предлагает через свое творение свое видение реальности. Он видит то, чего не видят другие. И чем глубже проникает его взгляд, тем оригинальнее выглядит его творение. Творения без творца не бывает. И в свою очередь творец, не сумевший выразить свое творение, никто. Банально. Но факт. Мы не знаем, сколько великих творцов остались со своим нереализованным творческим потенциалом, лишь потому, что не смогли своевременно заявить о себе и раскрыть себя. Поэтому творчество всегда требует публичности, оценки и признания.

Именно поэтому у каждого творца есть право на свой творческий мир. Мы видим музыкальные миры Вивальди, Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Шнитке... И каждый из этих миров не похож один на другой, но все вместе они создают духовное богатство всего человечества. Они сами себя реализовали, пройдя каждый свой тернистый путь. Но они достигли своей звезды. Они стали теми, кем их сделало их творчество. Они изменили свою исходную природу. Они достигли уровня совершенства. Еще Сенека отмечал, что музыка есть свидетельство гармонии совершенства человеческой души (Epist. 88:9). И это совершенство мы находим в великих музыкальных произведениях.

Сальвадор Дали видел мир так, как никто до него его ещё не видел. И он удивил. И он поразил всех своим необычным взглядом. И это удивление воспроизводится в каждом новом поколении, потому что оно несёт в себе свой оригинальный смысл, свои неповторимые идеи. Воспроизвести это механически можно, но повторить оригинальность уже нельзя. Эта новизна всегда будет связана с именем Сальвадора Дали.

Роман британского профессора английской филологии Лизы Кляйн «Офелия» (2006) (Klein, 2006) дает параллельную шекспировской трагедии версию тех знаменитых событий, в результате которых Офелия остается живой и повествует о своей жизни в Хельсингёре. Роман показывает, как альтернативная история может дополнять официоз, разворачивая его в другую оригинальную сторону. Это именно дополнение событий, а не их опровержение. Уникальность этой истории состоит в том, что Офелия не знает многого из

того, что знаем мы из шекспировской версии «Гамлета», но она знает больше о той истории, чем каждый из нас и даже все вместе взятые. И ее знание есть ее сила. Сила скрытая и потому во сто раз опасная для окружающего ее мира, который этим знанием не обладает. Из этого уникального и рождается ценность этой версии событий.

Творчество всегда выбор различных вариантов решения поставленной проблемы. Это всегда вариативность. Свобода творчества несет состояние «цветущего плюрализма». Именно в творческом многообразии залог успеха всего человеческого рода.

Исследователи отмечают, что «ценностная характеристика деятельности элиты должна подчеркивать наличие моральных категорий – добро, честь, справедливость, любовь, поскольку тем самым формируется уровень доверия к элитам как таковым». (Гайнутдинова, 2022, стр.58). Именно многообразие творческого опыта делает т.н. «креативный класс» заложником этого многообразия – порой невозможно точно определить его границы и основные характеристики (Хлыщева, 2022, стр.45). Но это нисколько не мешает, а наоборот служит отличным подспорьем в его развитии. Каждая творческая личность уникальна по-своему. Она неповторима. Поэтому втиснуть ее в некие общие рамки неких классификаций просто невозможно.

Творчество и личность

Творчество позволяет ответить на вопрос: кто мы?

И действительно, если мы посмотрим на историю этого вопроса, то легко обнаружим, что творчество стоит у истоков любой выдающейся личности. Творить, значит быть личностью, самодостаточность которой достигается путем реализации ее способностей, ее желаний и ее общественного признания. Поэтому творчество является ключом к коду конкретной личности.

Более того, именно творчество позволяет установить необходимый баланс между внутренней и внешней свободой личности. Именно творчество дает подлинную свободу личности. Поэтому либерализм всегда должен отталкиваться от персонализма, и подлинный либерал никогда не будет насильствовать свободу личности, заставляя всех быть как он.

Задача гениев быть культурными скрепами своих национальных культур. Неизвестно, чем были бы сегодня итальянцы (но явно были бы несколько иными) если бы не Д. Верди; национальные коды немцев и русских во многом сформировались под влиянием Гете и Пушкина; у англичан это был Шекспир, у французов – Рабле... Ключевые фигуры национальной духовной истории.

История человеческой мысли есть история борьбы с сомнениями в истинности тех, или иных идей. Деятельность великих как раз приходится на время кризиса истины, когда требуется пересмотр всех ценностей и их новое осмысление. Именно рождение новых смыслов и является главной задачей творческой активности таких личностей.

Личностью человек является тем, как раскрывается в нем самом система его ценностей, достоинств и достижений. И творчество гармонизирует этот набор характеристик, в раскрытии смысла самого индивидуального бытия человека. И чем успешнее человек проявляет свои творческие дарования, тем выше оказывается общая оценка его деятельности. В наибольшей степени это относится к представителям культурной элиты. Именно представителей культурной элиты мы считаем главной гордостью всего человечества. От себя добавим, что «человек звучит гордо», когда за него не стыдно...

Творческий порыв всегда сопровождается внутренним призывом к самореализации. Сократу постоянно снился один и тот же сон – неведомый голос советовал ему: «твори и трудись на поприще Муз» и он, следуя этому призыву, очищался «поэтическим творчеством» (Платон, Федон, 60е-61b) (Платон, 1993). Творчество здесь понималось как очистительный акт, который избавляет человека от накопившихся в нем пороков. Очищение позволяло осуществить процесс духовного восхождения к совершенству.

Творчество представляет собой процесс перевода личностью своих достоинств в достижения, признанные обществом. Именно по этим достижениям и оцениваются творческие достоинства человека, а сам он объявляется «творцом» (по мере убывания признания: гением, выдающимся деятелем, знаменитым, известным, популярным).

Поэтому творчество является средством, с помощью которого личность осуществляет накопление избранных ценностей, которые составляют ее духовное богатство. Именно неповторимый набор ценностей и делает личность узнаваемой, делает ее уникальной.

Творчество есть поиск и раскрытие смыслов ценностей мира человека, который состоит из мира идей и мира вещей. Творчество есть самовыражение личности. Творить, значит постоянно самовыражаться в культурных ценностях. Но творить, значит не только создавать новые ценности, но и вкладывать себя в них, для того чтобы иметь в них свое продолжение. Творить – значит переводить свое «Я» в систему ценностей.

В таких уникальных личностях нас, прежде всего, привлекает их избыточное духовное богатство, их способность в концентрированном виде выражать свои творческие дарования. И в этом плане им удастся максимально продлить свой «акмеизм». В этом «долголетии» и заключается природа их элитности – они могут производить («рожать») новое оригинальное качество, выворачивая тем самым свою внутреннюю вселенную наизнанку. Творчество и есть выворачивание своего духовного богатства во внешний мир, когда «Я» становится «не-Я», объективировавшись в реальности. И чем больше проникает такое «Я» в мир «не-Я», тем выше оценки его качества, тем избраннее его ценность.

Выводы

Сотворение блага стало главным смыслом человеческого бытия. Еще древние авторы (Конфуций, Платон, Аристотель) не могли допустить, чтобы человек осознанно отказывался бы от блага в пользу его противоположности. Поиск лучшего стал смыслом бытия человечества. Только каждый по-своему понимает, что для него и общества есть лучшее. Отсюда и все разногласия и конфликты. Неравномерное распределение блага стало основной причиной всех социально-политических конфликтов в мировой истории.

Творчество для человека является внутренним стержнем, опорой, осью его личности. Убери его из него и личности не станет. И чем фундаментальнее этот стержень, тем масштабнее личность. Значение личности раскрывается в творчестве. Все остальные способы раскрыть ее смысл, есть имитация.

В самом творческом процессе можно выделить некую формулу (алгоритм) рождения новой ценности: чёткое формулирование и постановка цели и задачи; поиск вариантов и отсев всего лишнего, всего ошибочного и ненужного; систематизация избранного и выстраивание этого избранного в единое целое; добавление нужного и редактирование (исправление неточности). Лишь после этого сам творец оценивает свое творение, решает его судьбу. Без блага творчество превращается в свой антипод. И с этим антиподом приходится всерьез бороться самой элитологии культуры.

Список литературы

- Klein, L. (2006). *Ophelia*. Bloomsbury Publishing.
- Аквинский, Ф. (2011). *Сумма теологии* (Еремеева С.И. Юдина А.А., Ред.). Ника-Центр.
- Бердяев, Н. А. (1994). Смысл творчества. *Философия творчества, культуры, искусства*. В 2-х т, Т.1, 542.
- Боден, Ж. (2021). Метод легкого чтения историй. Изд. дом Высшей школы экономики, Т. II, 560.
- Гайнутдинова Е.В. (2022). Творчество как мотивационный ресурс для развития культурной элиты в России. - *Вопросы элитологии*, 3(1), 51-60. doi: 10.46539/elit.v3i1.
- Гумилев, Н. (1913). *Наследие символизма и акмеизм* (Выпуск 1). - Аполлон.
- Дали, С. (2012). *Моя тайная жизнь* (П. Е. Г. Гендель, Ред.) с. 640. Попурри.
- Дали, С. (2014). *Скрытые лица = Rostros Ocultos (Visages Caches / Hidden Faces)* (П. Л. М. Цывьян, Ред.) с. 512. Эксмо.
- Делез, Ж. (2004). *Кино* (П. Б. Скуратова, Ред.; с. 622). Издательство «Ад Маргинем».
- Джорджо, В. (1956). *Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих: Т. Том I. «Искусство»*.
- Карабущенко П.Л. (2022). Элитология творчества: Миры саморазвивающихся личностей. - *Вопросы элитологии*, 3(1), 73-86. doi: 10.46539/elit.v3i1.
- Кессарийский, П. (1993). *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*. «Наука».

- Лаэртский, Д. (1995). О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов (П. М.Л. Гаспарова, Ред.). «Танаис».
- Платон, & Лосев, А. Ф. (Ред.). (б. д.). Алкивиад II: Т. Том 1 (сс. 125–141). «Мысль».
- Платон. (1990а). Алкивиад I. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 220–267. «Мысль».
- Платон. (1990б). Апология Сократа: Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 70–96. «Мысль».
- Платон. (1990с). Гиппий Младший: Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 203–219. «Мысль».
- Платон. (1990d). Евтидем: Т. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 159–202. «Мысль».
- Платон. (1990е). Лахет: Т. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 268–294. «Мысль».
- Платон. (1990f). Менексен: Т. Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 142–157. «Мысль».
- Платон. (1990g). Платон. Собрание сочинений в 4 т: Том 1 (А. Ф. Лосев, Ред.). «Мысль».
- Платон. (1993). Федон: Т. Том 2 (А. Ф. Лосев, Ред.) сс. 7–80. «Мысль».
- Сенека, Л. А. (1977). Нравственные письма к Луцилию (Перевод & М. Л. Гаспаров, Ред.). Издательство «Наука».
- Татаркевич, В. (1981). О счастье и совершенстве человека. Прогресс.
- Уайльд, О. (2007). Письма (С. А. Г. Образцова & Ю. Г. Фридштейн, Ред.) Т 2-е изд. Азбука-классика.
- Хлыщева Е.В. (2022). Креативный класс как новая современная элита: К вопросу о понятиях. Вопросы элитологии, 3(1), 39–50. doi: 10.46539/elit.v3i1.9

References

- Aquinas, F. (2011). *Summa theologiae* (Eremeeva S.I., Yudina A.A., Ed.). Nika-Center. (in Russian).
- Berdyaev, N. A. (1994). The meaning of creativity. *Philosophy of Creativity, Culture, Art*. In 2 vols, Vol. 1, 542. (in Russian).
- Bodin, J. (2021). The method of easy reading of stories. *Ed. of the Higher School of Economics*, Vol. II, 560. (in Russian).
- Dali, S. (2012). *My secret life* (P. E. G. Handel, Ed.) p. 640. Potpourri. (in Russian).
- Dali, S. (2014). *Hidden Faces = Rostros Ocultos* (Visages Caches / Hidden Faces) (P. L. M. Zivian, Ed.) p. 512. Exmo. (in Russian).
- Gainutdinova, E.V. (2022). Creativity as a motivational resource for the development of cultural elite in Russia. *Issues of elitology*, 3(1), 51–60. doi: 10.46539/elit.v3i1. (in Russian).
- Gilles, J. (2004). *Cinema* (P. B. Skuratova, Ed.; p. 622). Ad Marginem Publishers. (in Russian).
- Giorgio, W. (1956). *Biographies of the most famous painters, sculptors and architects: Vol. I. "Art"*. (in Russian).
- Gumilev, N. (1913). *The Legacy of Symbolism and Acmeism* (Issue 1). – Apollo. (in Russian).
- Hlyshcheva E.V. (2022). Creative class as a new modern elite: To the question of concepts. *Issues of elitology*, 3(1), 39–50. doi: 10.46539/elit.v3i1.9 (in Russian).
- Karabushchenko, P.L. (2022). Elitology of creativity: Worlds of self-developing personalities. *Issues of elitology*, 3(1), 73–86. doi: 10.46539/elit.v3i1. (in Russian).
- Kessarian, P. (1993). *The war with the Persians. The war with the Vandals. A secret history*. The Science. (in Russian).

- Klein, L. (2006). *Ophelia*. Bloomsbury Publishing.
- Laertes, D. (1995). *On the lives, doctrines, and sayings of famous philosophers* (P. M. L. Gasparova, Ed.). "Tanais. (in Russian).
- Plato, & Losev, A. F. (Ed.). (b. d.). *Alcibiades II*. Vol. 1 (pp. 125-141). "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990a). *Alcibiades I*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 220-267. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990b). *The Apologia of Socrates*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 70-96. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990c). *Hippias the Younger*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 203-219. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990d). *Euthydemus*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 159-202. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990e). *Lahet: T*. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 268-294. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990f). *Menexen*. T. Vol. 1 (A. F. Losev, Ed.) pp. 142-157. "Thought." (in Russian).
- Plato. (1990g). *Plato*. Collected Works in 4 vols: Volume 1 (A. F. Losev, Ed.). "Thought." (in Russian).
- Plato. (1993). *Phaedon*. Vol. 2 (A. F. Losev, Ed.) pp. 7-80. "Thought." (in Russian).
- Seneca, L. A. (1977). *Moral Letters to Lucilius* (Translation & M. L. Gasparov, Ed.). Nauka Publisher. (in Russian).
- Tatarkiewicz, V. (1981). *On the happiness and perfection of man*. Progress. (in Russian).
- Wilde, O. (2007). *Letters* (S. A. G. Obraztsova & Y. G. Friedstein, Ed.) T 2nd ed. Azbuka-classika. (in Russian).

Weimar America: Changing the Political System

Nadezhda S. Leontieva

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: nadya.leonteva.2001[at]mail.ru

Abstract

The dramatic dynamics of the political situation in the United States, after the disaster of Donald Trump in the 2016 elections, provoked a fierce discussion in the intellectual circle about the nature, history and future of the US democratic system. The discussion focused on the topic "the murder of democracy", a classic example of which is considered to be the collapse of the Weimar Republic, as well as the prospects of the Weimar scenario in the United States.

In political terms, the content of this discussion is of interest in at least three aspects. First of all, it captures the really significant changes in American politics, showing qualitative, perhaps even irreversible shifts, second of all, it puts a methodology for measuring the deformation of a democratic institution; third of all, it allows you to look at it in comparison with the experience of other states.

In the article, we examined the reasons for the actualization of the image of Weimar America in US politics, different interpretations of the meaning of the changes taking place, the contours and main parameters of the erosion of democratic systems and power-sharing systems, the polar assessment of the phenomenon of Trump and the idea of how to overcome the political contradictions that stood in the way of one of the oldest democracies in the world.

Keywords

American political system; Weimar America; left populism; right populism; democracy; elites; political leadership.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Изменения политической системы в современной «Веймарской Америке»

Леонтьева Надежда Сергеевна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: nadya.leonteva.2001[at]mail.ru

Аннотация

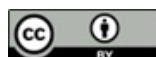
Драматическая динамика политической ситуации в США, после победы Дональда Трампа на выборах 2016 года, спровоцировала яркую дискуссию в интеллектуальном круге относительно природы, истории и будущего демократической системы США. В центре дискуссии была тема «самоубийство демократии», классическим примером которой считается крушение Веймарской республики, а также перспективы сценария Веймара в США.

В политическом плане содержание данной дискуссии имеет интерес, как минимум, в трех аспектах. В первую очередь, она фиксирует действительно значительные изменения американской политики, показывающие качественные, возможно даже необратимые сдвиги, во вторую очередь, ставит методологию измерения деформации демократического института; в третью очередь, позволяет посмотреть на нее сравнительно с опытом других государств.

В статье мы рассмотрели причины актуализации образа Веймарской Америки в политике США, разные интерпретации значения происходящих изменений, контуры и основные параметры эрозии демократических систем и систем разделения власти, полярную оценку феномена Трампа и представление о том, как преодолеть политические противоречия, которые встали на дороге у одной из самых старых демократий мира.

Ключевые слова

Американская политическая система; Веймарская Америка; левый популизм; правый популизм; демократия; элиты; политическое лидерство.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 года, спровоцировала острые политические дискуссии и раскол в рядах правящего политического класса США. Жаркие споры развернулись вокруг проблемы природы, истории и будущего демократической системы Штатов. В интеллектуальный обиход был даже введен такой термин как «самоубийство демократии». В качестве классического примера стала история крушение в Германии Веймарской республики, а также перспективы сценария Веймара в США. Целью данной статьи является исследование меняющегося курса Американской политической ситуации после 2016 года в классическом сравнении с крушением Веймарской республики. В современных американских политических анализах все большее внимание уделяется направлению исследований, относящимся к выяснению «как умирает демократия», которое практически вытеснило предшествующую оптимистическую тенденцию к изучению «демократических транзитов» или «издержек демократических переходов».

Помимо понятий, фиксирующих актуальность обращения к опыту Германии 1920-х годов («веймарский момент», «самоубийство демократии», «Веймарская Америка», «веймарская фаза»), и указаний на «поразительное сходство» нынешней американской ситуации с веймарской («the striking resemblance to Germany», «ways America is like the Weimar Republic»), в темах текущих публикаций представлены мотивы предчувствия гражданской войны («the likelihood of another civil war») и возможности воспроизводства немецкой катастрофы («major ways we're following in Germany's fascist footsteps», «will Weimar America face the same disastrous fate Weimar Germany did?»), обреченности демократии («the dying days of Weimar America») и приглашения в новую реальность («welcome to the Weimar America»).

Свойственная США политическая культура в стиле морали обсуждает социальную и духовную деградацию общества, падение гражданской добродетельности, кризис демократической и политической стабильности, ожесточение популизма, демагогия над рациональными политиками, ожесточение институтов, обращение к механизму ЧП, запрос на «сильную личность» «американского сильного человека», поднимается вопрос о реакции общества на такие вызовы, связанные в первую очередь с администрацией Дональда Трампа.

Кризис современной американской демократии

Анализ содержимого этой дискуссии представляет интерес не менее, чем с трех сторон. В первую очередь, она фиксирует действительно значительные изменения американской политики, показывающие качественные, сдвиги, которые необратимы, во вторую очередь ставит методологию измерения деформации демократического института; в третью очередь позволяет

посмотреть на нее сравнительно с опытом других государств. Центральным вопросом, объединяющим все выступления, является перспективы демократии в глобальных условиях и рост правых популизмов.

В целом, американские политические теории следует рассматривать как основные и фундаментальные исследования, которые очень детально проработали основные аспекты и проблему политического существования этого государства. Американская политическая мысль вообще имеет свойственные ей стремления определять политическое явление в терминах психокультуры, которые объясняются экспансией психологии в послевоенной Америке.

Доминанты «психокультурной теоретизации» склоняют исследователей относиться к политической жизни общества как к простому продолжению или воспроизведению семейных моделей, которые преобладают в любой культуре, и были проведены попытки понять политическую культуру как особую, автономную часть общественной культуры.

Еще одна особенность современных американских политических культур – участие в различных парадоксах. Элитам приходится сталкиваться с ними чаще всего. Большая и мелкая парадоксальность просто забивает всю действительность политической элиты, а также пронизывает и саму политическую элиту.

Размышляя, «какого деспотизма стоит опасаться демократическому народу», Алексис де Токвиль подчеркнул, что «общественная система, как американская, открывает для демократических народов редкие шансы на деспотизм», которые могут прийти невидимо, в новые формы, утвердиться «даже в тени народной власти». (Tocqueville, 2006) Веймарское состояние предполагает именно такую ситуацию, т.е. настоящее самоубийство демократии, когда демократическая легальность и внешнее соблюдение соответствующих процедур осуществляется без прямого отклонения от демократических прав и при соответствующих процедурах. Веймарская республика в Германии закончила своё существование после того, как популистская демагогия пришла к власти в электоральном режиме экстремистской силой – национал-социалистической рабочей партией. (Evans, 2003, p.165)

Историческая, правовая и политическая литература обозначает такой сценарий переворота демократии в авторитаризм без формального нарушения конституционного преемствования. Анализируя этот феномен, нередко уделяется внимание его правовым предпосылкам и, прежде всего, особенностям Веймара 1919 г. (Stolleis, 2002, p.65) Не случайно в 1949 году, подготовив Основной закон ФРГ, его авторы попытались учесть его недостатки. Но впоследствии стало понятно, что в Германии при всей неповторимости событий «правовой переворот» возможен, и это было неоднократно в других странах мира. Кроме работ по Третьему Рейху, этот вопрос широко рассматривается в рамках долгосрочной политической дискуссии, посвященной причинам гибели демократии. (Linz, 1979, p.65)

Новая политическая картина мира

Все время президентства Д. Трампа (2017 – 2021 гг.) было отмечено войной политических элит США за право считаться «правильной демократией». Налицо был не просто утрата элитами политического консенсуса, а самый настоящий раскол элит, приведший также и к расколу внутри самого американского общества. Фактически началось то, что получило названием «войной демократий» (Pavel L. Karabushenko, 2022) В этой ситуации как раз и произошло актуализации темы «Веймарской республики», как наиболее возможного политического сценария будущего для Соединенных Штатов.

В политической журналистике США дискуссия о Веймарской Америке, которая стала ответом на сильное изменение в политическом климате страны после победы Трампа, безусловно носит провокационный характер. Ее главной целью является привлечение внимания общества к тому, чтобы изменить картину мира, утвердившуюся в 1990-х годах после крушения Советского Союза, а также текущие перемены во внешней и особенно во внутренней политике Соединенных Штатов Америки. Сам факт этого обсуждения и его масштабы свидетельствуют о стремлении переосмыслить ситуацию и искать альтернативу глобальным стратегиям, тактике одного из ключевых демократических государств мира. Чтобы сохранить демократию, конституцию и гарантировать права и свободы человека, многие забывают, что эта уникальная рационально спроектированная модель чрезвычайно хрупкая и имеющая по отношению к ней растущие угрозы. Вообще никто не сомневается в значимости самой модели, альтернативой которой может стать только один из вариантов ограниченной плюрализации, но перспективы ее оцениваются по-разному.

Представляя американским зрителям новую немецкую картину «Вавилон-Берлин», посвященную последним годам Веймара, Дэймон Линкер обратил внимание на схожесть эмоциональной ситуации общества в 1929 году и в США 2016 году, указывает на тревожную параллель между ситуацией, когда нацизм пришел к власти, и «наши собственные моменты». (Linker, 2018) В фильме показаны клубки политических конфликтов на фоне апатии общества и разочарований, размывание политической центральности и стабильности институциональной системы общества. Участниками этих жизненных драм являются ветераны проигравшей войны и их психические и моральные комплексы, мечтающие о том, чтобы отомстить нашим врагам, обычным немцам, раздраженным инфляцией, последствиями нищеты, промышленникам и финансистам, молодежным объединениям, радикалам правых и левых толков, политическим оппортунистам, полиции, преступникам и богам. Отражен социальный фон роста левых и правых популизмов, экстремизмов, эскалация политических агрессий и насилий, которые привели к краху Республики и формированию диктатуры нацистов. «Это не наш мир?» – Линкер спрашивает и отвечает: если говорить в деталях, то нет, но в действительности – да,

потому что это образ разбитого зеркала, где мы видим себя самих. В то же время он полагает, что «смута американских вавилонов (American Babylon) закончится, пока мы доберемся до нашего варианта 1929 года, а не 1933 года». (Linker, 2018)

В современных американских политических аналитиках все большее значение уделяется направлению исследований, относящихся к выяснению «как умирает демократия», которое практически вытеснило предшествующую оптимистическую тенденцию к изучению «демократических транзитов» или «издержек демократических переходов» (Levitsky, & Ziblatt, 2018). Кроме понятий фиксации актуальности обращения на опыт Германии в 1920-х годах и указания на «поразительные сходства» нынешнего американского опыта с венгерской, в настоящих публикациях представлены мысли о предчувствии гражданских войн и возможностях воспроизводства катастрофы Германии, о лжи демократии, о приглашении к новой реальности.

Свойственная политическая культура США в стиле морали обсуждает социальную и духовную деградацию общества США, утрату гражданской добродетельности кризис демократии и стабильности политической системы, ожесточение популизма, демагогию рациональной политики, несоответствие Конституции, которая становится все номинальней, противоречие институтов, обращение к механизму ЧП и запросы «сильной личности». Поднимаются вопросы реакции общества на такие вызовы, связанные в первую очередь с администрацией Дональда Трампа. (См.: Cruickshank, 2012. Р. 45; Koch, 2012). Однако эти споры начались ещё до избрания Трампа.

В ходе обсуждений были затронуты ряд вопросов принципиально важных: правда ли в США такая же фатальная ситуация, как в Веймаре? есть ли одна логика кризиса между обществом и политикой? чем отличаются веймарский сценарий от других недемократических сценариев современности? есть ли технологии, позволяющие преодолеть подобные тренды?

В целом, дискуссия предназначена для выявления причин деструктивного процесса в американской демократической системе и ответа на вопрос о том, могла ли прошлая Германия стать будущим Америки, и может ли она противостоять развитию такого сценария в этот раз?

Основная причина социальной диспропорции в США – это ценностные конфликты – «сейсмические изменения» культурных стереотипов под воздействием совокупности новейших социальных явлений, например, глобализации, изменения демографических балансов, роста экономического спада, размывания средних классов, ухудшения политического климата. И все эти негативы находят свое отражение на лице современной американской элиты, точнее тех элитных групп, которые находятся во власти и вращаются вокруг власти. Постепенное дестабилизирование Запада, очевидно обнаружившееся в 2016 году, высветило глубокое противоречие между традиционной культурной нормой и либеральной ценностью, которая неоднократно господствовала за 70 лет, и не подвергалась сомнению официального мейнстрима. Возникла

культурная ситуация, отчасти похожая на то, что была в Европе в середине 30-х годов прошлого века. Спонтанное заявление о традиционной идентичности в ее консервативном понимании вызвало неолиберальную модель общественного консенсуса, затрагивая ее ключевые аксиологические составляющие в виде демократии, толерантности, свободы высказывания.

В настоящем американском контексте термин «рецессия», активно использующийся не только журналистами и экономистам, такими, как Пол Кругман, означает очень многое. Это не только падение экономики, но даже падение доходов средних классов в результате роста госдолга, сверхбыстрое обогащение корпоративных секторов, сокращение рабочих мест и формирование многочисленных «паразитарных классов», в большей мере зависящих от различных пособий. Такое словосочетание, разумеется, далеко не конвенциональное, но психологический и политический эффект такой квазирецессии аналогичен эффектам классической рецессии. Фрустрация – это фрустрация, а ее субъективная острота не зависит от субъективной весомости, породившей ее факторы.

При этом ситуация в США связана с глобализацией, с дисбалансом в экономике, который ослабляет позиции США в глобальной конкуренции, вызовами Азии, в первую очередь от Китая, снижающим внутреннюю финансовую стабильность, неконтролируемым ростом государственного долга, углубляющим экономическое неравенство и, особенно, важным образом, размывая средний класс как опору демократической системы. И все это негативно отражается на общем состоянии американского общества и политических элит США.

В Веймарской Америке действительно нет стабильности: разрушенные основания социальной атомизации, вирулентные антипатии являются устойчивым трендом социальной настроенности. США сами вступили в период великой неопределенности. Многократно апробированная ими на других политика «управляемого хаоса» теперь грозит им самим. И эти тенденции имеют неуклонный рост.

Как в Германии, так и в США формировали консервативное альтернативное направление модели, чьи сторонники обвиняют неолиберализм в гедонизме, моральном разложении и распущенности сексуальных отношений, религиозных индифференциациях, растущем материализме и коррумпированности. Параметром культурного кризиса, квалифицированного как веймарская, являются: отказ от религий, народных культур и историй, которые встречаются скептическими оценкам или даже осмеянием, униженным государством, развивающее гомосексуальную культуру (в том числе появление воинствующих правых гомосексуализмов), массовая наркозависимость, распространение порнографии и языческих культов, общая феминизация (в том числе в сфере политической – из-за «падения уровня тестостеронов у лидеров»), деградации искусства в интересах массовой культуры, доминирования меньшинства. Все это порождает ответную репутацию в виде расизма, ксенофобии,

сексизма. Популистские критики неолиберизма считают, что преодоление социальных анемий и ценностей требует возвращения национальной идентичности, возврата обществу права самозащиты, отсутствия абсолютизации судебной процедуры рассмотрения споров, т.е. возрождения мощного государства, имеющего элементы прямой демократизации. Вся эта совокупность настроений отражает представление о «Веймарской Америке» (или «Weimerica»). (Halleck, 2018)

В этой схеме уложены основные факторы для того, чтобы задать вектор предполагаемой дискуссии. Одна из причин конфликта ценностных отношений, считают большинство наблюдателей, заключается в изменении общественного баланса, разрыве центра и росте поляризации в отношениях географических, экономических, расовых, гендерных отношений. Конечно, если прямо сравнивать экономическую ситуацию в Германии с США, то выявляются скорее отличия, чем сходство: если в первом это была экономическая катастрофа, обусловленная войной, а также внешними ограничениями, установленными Версальском договором, то во втором – кризис высоких ожиданий на базе экономического процветания, сменившегося рецессией.

В первую очередь, следует отметить, что прямое сравнение событий, происходящих в Америке и кризиса Веймарской Германии, которое претендует на объяснение кризиса в американской демократической системе, имеет характер не более, чем публицистической преувеличенности, а не строго научно-обоснованного вывода: явно разные масштабы, социальные особенности кризиса, их проявления, а также возможные последствия, особенно учитывая исторический опыт и глубокое демократическое наследие США, а также глубокие демократические традиции.

При этом в обсуждении отражается достаточно реальная дилемма современной либеральной демократии. В этом плане ключевое значение имеет внедрение понятия веймарского момента как социальной конструкции модели, определяющей переломный момент любой демократической системы в условиях популяции – потерю политической системы динамического баланса с перспективой абсолютно противоположного выхода из ситуации

Вопрос лишь один: в США этот момент наступил или присутствует только как гипотетическая угроза?

В настоящее время действительно существует ряд фиксированных дискуссионных параметров, которые делают такую модель оправданной: драматическое повышение отчуждения большинства общества от властей, эрозия легитимности; резкая поляризация общества, риск выхода конфликтов за рамки правовых рамок; институциональная параличность, т.е. неспособность демократических институтов отвечать на новые вопросы, упадок профессионализма элиты и власти, делегация принятия стратегического решения исполнительной власти чревато неконтролируемой расширенной авторитарной регулировкой, наконец, усиление поддержки экстремизма и популизма (правых или левых), а также запрос на жестокого и яростного «сильного

лидера». Все эти феномены, которые впервые были четко представлены в Германии во время крушения Веймара, явно или латентно присутствовали в Америке Трампа. Однако они могут быть обнаружены и в нескольких современных демократиях, что не позволяет квалифицировать ситуацию в Америке как уникальную. Если Америка с таким вызовом справилась в ходе кризиса в Уотергейтете, теоретически она способна сделать это и в дальнейшем.

Особенность ответа американцев на этот вызов состоит в том, чтобы четко выявить проблему, выявить самые опасные тенденции (и, может быть, даже их преувеличить), стимулировать общественное воздействие на них – реакцию, которая отсутствует или менее выражена в других государствах. Обращает внимание на резко негативную оценку нынешнего положения демократическая интеллигенция, которая свидетельствует о том, что она не понимает общего направления происходящего изменения, ставя под сомнение и основы демократической системы, и собственных позиций общества. Веймарские ситуации не просто механические отражения баланса сил, стремлений, а ситуация ментального диссонанса общества, своеобразного момента истины элит, который заставляет искать рациональное решение для борьбы с кризисом высоких ожиданий и популизма. В этом заключается фиксация этого звонка и возможных его последствий.

В данном контексте, на наш взгляд, смысл момента Веймара можно трактовать абсолютно противоположно. В случае того, что тезис относится к фундаментальным причинам и проявлениям демократического кризиса в Веймаре и Соединенных Штатах, положительный сценарий событий будет почти исключен. Но можно сделать более обоснованный вывод, что сходство показателей кризиса между двумя странами связано не со сходством масштабов кризиса, их интенсивностью и развитием (которое не может быть идентичным уже по уникальности любой эпохи), а с дестабилизацией демократической системы и степенью понимания негативных тенденций и реакции на них элит и обществ.

В таких ситуациях потеря равновесия порождает раскол элит – разделение ее на сторонников демократической модернизации системы, а противников на таких, которые выступают за имперский консервативный курс, и окончательный выбор будет зависеть от ресурсов и политической культуры, качества лидера.

Выводы

В завершении работы отметим, что возможность выбора направления развития при политической нестабильности является ключевой составляющей любой Веймарской ситуации. По словам известного афоризма Василия Ключевского, история не учит ничему, а только наказывает за незнание уроков. Эти уроки могут оказаться весьма разными, в том числе и адекватным ответом на ту или другую проблему, а также ошибки, связанные с абсолютизированием

внешних сходств процессов различной природы, и извлечение правильных выводов из схожих ситуаций для тех, кто намерен принести демократию в жертву своих интересов. Ближайшие перспективы покажут, насколько демократия может справиться с этой задачей.

Список литературы | References

- Cruikshank, R. (2012). *Weimar America: Four Major Ways We're Following in Germany's Fascist Footsteps*. AlterNet.
- Evans R.J. (2003). *The Coming of the Third Reich*. Penguin Books.
- Halleck, L. (2018). *5 Ways America Is Like the Weimar Republic*. The Barbaric Gentlemen.
- Karabushenko, P. L. (2022). Political elites in the epoch of «warring democracies. *Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management*, 003 057. doi: 10/56199/dpcsebm.mzur7298/
- Koch, E. (2012). *The Weimar Triangle*. The Atlantic. <https://erickoch.wordpress.com/2012/07/19/a-comparison-between-the-u-stoday-and-the-german-weimar-republic-1919-1933/>
- Lerner, M. (2019). *The Key Factor in the Rise of Trumpism That We Continue to Ignore*. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/01/02/key-factor-rise-trumpism-that-we-continue-ignore/>
- Levitsky S. & Ziblatt D. (2018). *How Democracies Die*. Crown.
- Lewis, M. (2019). *Trumpism Could Outlast Trump*. The Daily. <https://www.thedailybeast.com/trumpism-could-outlast-trump>
- Linker, D. (2018). *America's Weimar Moment*. The Week. <https://theweek.com/articles/762160/americas-weimar-moment>
- Linz J.J. (1979). *The Breakdown of Democratic Regimes: Crisis, Breakdown and Reequilibration*. Johns Hopkins University Press. doi: 10.56021/9780801820229
- Obama, B. (2020). *A Promised Land*. Penguin Random House.
- Pelosi, N. (2019). *Trump Violates Constitution and Undermines America's Safety with Emergency Declaration*. <https://www.speaker.gov/newsroom/21519-3/>
- Reed, F. (2014). *Weimar America: Groobers, Shickle and Otherwise*. An Alternative Media Selection.
- Steyer, T. (2019). *Donald Trump Is the Crisis in Our Country*. The Newsweek. <https://www.newsweek.com>
- Stolleis, M. (2002). *Geschichte des Offentlichen Rechts in Deutschland: Weimar Republik und Nazional-sozialismus*. C.H. Beck.
- Tocqueville, A. (2006). *Democracy in America*. <https://www.gutenberg.org/cache/epub/815/pg815-images.html>
- Wasik, D. (2019). *Letters to the Editor*. New York Times. <http://web.eecs.umich.edu/~kuipers/opinions/Trumpism.html>

Political Elites of the USA And PRC in Assessments of the Development of the Taiwan Conflict

Elizaveta N. Lenia

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: liza.lenya[at]mail.ru

Abstract

This article highlights the problem of the Taiwan conflict and the international relations of the US and Chinese elites in the process of resolving the controversy. The relevance of the chosen topic is determined by the escalation of the conflict in the XXI st century and the contradictory policies of the countries interested in gaining control over the island of Taiwan. Although the United States has positioned itself as an inactive actor in the territorial dispute in the SCM, nevertheless, in reality the vector of US-Taiwan-PRC relations remains highly debatable. In this regard, special attention is paid to the activities of the Trump and Biden administrations in terms of their attitude to the US role in the Taiwan issue, as well as the response of the Chinese side represented by Xi Jinping and party elites. Reference is also made to the position of current Taiwanese President Tsai Yiwen and the possible consequences of political, economic and military rapprochement with the United States. Over the years, the conflict in the SCM has remained one of the key factors that has framed the security dialogue of political elites in Southeast Asia as a whole. It is for this reason that the assertion of the relevance of this topic to the global agenda becomes well-founded.

Keywords

Political elites; conflict; president; political concept; diplomatic partners; negotiations; USA; PRC; Taiwan.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Политические элиты США и КНР в оценках развития тайванского конфликта

Леня Елизавета Николаевна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: liza.lenya[at]mail.ru

Аннотация

Данная статья освещает проблему Тайваньского конфликта и международных отношений элит США и КНР в процессе разрешения противоречия. Актуальность выбранной темы определяется эскалацией конфликта в XXI веке и противоречивой политикой стран, заинтересованных в установлении контроля над островом Тайвань. Несмотря на то, что Соединенные Штаты позиционируют себя неактивным актором в территориальном споре в ЮКМ, тем не менее, в реальности вектор взаимоотношений США-Тайвань-КНР остается весьма дискуссионным. В связи с этим, особое внимание уделяется деятельности администрации Дональда Трампа и Джо Байдена с точки зрения их отношения к роли США в вопросе Тайваня, а также ответной реакции китайской стороны в лице Си Цзиньпина и партийных элит. Кроме того, упоминается позиция нынешнего президента Тайваня Цай Ивэнь и возможные последствия политического, экономического и военного сближения с Соединенными Штатами. На протяжении многих лет, конфликт в ЮКМ остается тем ключевым фактором, который выстраивает диалог политических элит по вопросам безопасности в Юго-Восточной Азии в целом. Именно поэтому утверждение об актуальности данной темы в мировой повестке дня становится вполне обоснованным.

Ключевые слова

Политические элиты; конфликт; президент; политическая концепция; дипломатические партнеры; переговоры; США; КНР; Тайвань.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Тайваньская проблема всегда была камнем преткновения между Китаем и Соединенными Штатами, так как мировые державы преследовали и продолжают преследовать свои личные интересы и цели. В XXI веке политические элиты этих стран выстраивают вектор движения внешней политики по отношению друг к другу, исходя из перспектив и трудностей в экономических взаимоотношениях. Именно поэтому конфликт лидеров Соединенных Штатов и Поднебесной постепенно переходит на новый уровень, вызывающий серьезное напряжение мирового сообщества.

На сегодняшний день все еще нет единственно верного мнения по поводу решения спора в ЮКМ. Очевидно, что разные стороны конфликта преследуют свои цели и, следовательно, занимают выгодные им позиции во внешнеполитической борьбе. Вне всякого сомнения, крупнейшим внешним фактором, который влияет на Тайваньскую проблему, продолжают оставаться Соединенные Штаты, играющие первостепенную роль в будущем направлении противоречия. Их степень вмешательства будет зависеть от совокупной мощи и международного статуса Поднебесной. Ввиду этого, большинство исследователей приходят к выводу, что создание доверительной среды между Китаем и США, благоприятной для политических переговоров, а также для обмена мнениями и уравнивания государственных интересов может способствовать решению территориального конфликта в Южно-Китайском море и поддержанию безопасности в регионе. Цель данной статьи заключается в анализе динамики взаимоотношений США и КНР и определение закономерностей конфликта на сегодняшний день.

Динамика тайваньского конфликта в диалоге американско-китайских элит

Американо-китайский вектор взаимодействия по праву считается одним из самых важных в двусторонних отношениях современности, так как представляет собой отношения политических элит признанной и потенциальной сверхдержавы. Все больше политологов и историков склоняются к мнению, что КНР постепенно становится восходящей мировой державой. Один из ведущих западных экспертов по Китаю Франк Сирен подчеркивает, что «именно Поднебесная в последнее время все чаще устанавливает международные правила игры и векторы развития экономики. В своем стремительном развитии Пекин уделяет большое внимание росту цифровых технологий, при этом совершенно не придерживаясь западной модели демократии и западных либеральных ценностей» (Sieren, 2018, p.18).

Обострение Тайваньского вопроса за последние десятилетия стремительно подрывает отношения сторон и способствует еще более серьезному вмешательству Америки в политику Поднебесной в АТР.

Действительно, сложность стоящих перед КНР вызовов обуславливает вариативность течений среди политических элит, однако наверняка известно, что для достижения стабилизации общественно-политической и международной ситуации китайским элитам необходима консолидация. Этот постулат нашел отражение в такой концепции, как «Одна страна, две системы» (“一国两制”), которую в 1980-х годах выдвинул руководитель Китайской Народной Республики Дэн Сяопин. В соответствии с ней, политическая система Поднебесной должна была претерпеть изменения. На официальном сайте Министерства иностранных дел КНР сообщается, что «концепция выдвигалась для решения вопроса объединения страны и выступала не только за отстаивание коренных интересов всего китайского народа, в том числе и тайваньских соотечественников, но и за уважительное отношение к их образу жизни».

На сегодняшний день данное политическое кредо считается основой деятельности партийной элиты Китая, о чем Си Цзиньпин повторно заявил на 19-ом Всекитайском съезде КПК. В своей речи он упомянул такие цели, как «поддержание государственной безопасности, национальной обороны и армии, курса «одна страна - два строя» и воссоединение Родины».

Положение Китайской Республики не похоже на другие непризнанные образования. История ее развития разделяется на период полной субъектности, дипломатического признания и членства в ООН, которое было утеряно в 1971 году и ознаменовало сокращение ее международной правосубъектности. Несмотря на то, что большинство стран приняли решение разорвать дипломатические связи с Тайванем, который стал частично признанным государством, ограничение связей коснулось только политической сферы. Экономическая и гуманитарная помощь продолжали осуществляться.

Причиной таких перемен стало влияние коммунистической страны с «политикой одного Китая» на мировое сообщество, которое, согласно этой концепции, должно было либо встать на сторону Тайваня, либо Поднебесной.

Сторону КНР также приняли Соединенные Штаты и их стратегические союзники с высоким уровнем влияния на мировой арене – страны Западной Европы, Канада, Япония, Австралия и другие государства.

Тем не менее, реальность оказалась весьма противоречивой. С точки зрения советского и российского экономиста В.Б. Супяна, «невмешательство в политику Тайбэя стало лишь формальной стороной вопроса: на деле помощь острову и всестороннее участие в его жизни как со стороны Вашингтона, так и его союзников продолжалось» (Супян, 2019, стр.23).

Америка неоднократно препятствовала переходу острова под контроль КНР. Однако данный фактор следует рассматривать и с точки зрения его некоторых положительных последствий, по крайней мере, по мнению американских политических элит. В особенности это отразилось в уникальном в

своем роде «Законе об отношениях с Тайванем», содержащем обязательство поддержки неофициальных отношений с «народом Тайваня», снабжения местных властей оборонительными вооружениями. Особенно подчеркивалось мнение США касательно любых посягательств на обособленный статус острова: «они признавались «предметом серьезной озабоченности» для Вашингтона» (Green, 2017).

Таким образом, Американские элиты оказывали сдерживающее влияние и на Пекин, и на Тайбэй, способствуя сохранению статуса-кво в зоне тайваньского пролива и ограничению поддержки инициатив Тайваня. В период президентства Б. Клинтона (1990-е годы) подход к поставкам оружия на остров был весьма взвешенным. Доктор политических наук Я.В. Лексютина отмечает, что «Соединенные Штаты оказывали поддержку Тайбэю только в неправительственных международных организациях» (Лексютина, 2017, стр.118). Несмотря на то, что каждый новый транш американских вооружений, который охотно покупает Тайвань, волновал правительство КНР, самые современные и эффективные виды боевой техники не поступали на остров.

Американские стратегические инициативы

Основа стратегии Соединенных Штатов Америки касательно тайваньской проблемы начиная с 1979 года заключалась в ведении так называемой «политики стратегической неопределенности» (Feng, J., 2021, 54 p.). Но со временем тщательно выстроенный американский механизм начал давать сбой. По мере увеличения военного потенциала Китая объемы поставок США также возрастали, в их состав начали включаться новые системы, способные противостоять мощи Поднебесной. Первым открытым эпизодом диалога американского и тайваньского лидеров с конца 1970-х годов стал телефонный разговор Цай Ивэнь и Дональда Трампа, после его победы на президентских выборах в 2016 году. 2 декабря того же года он сообщил в своем «Твиттере»: «Президент Тайваня позвонила мне сегодня и поздравила меня с победой на президентских выборах».

В 2018 году по инициативе американского лидера началась торговая война между КНР и США, обусловившая сближение последних с Тайбэем и возрастание давления на Пекин. Это событие осветила американская ежедневная газета «The New York Times», назвав решение Трампа разыграть «тайваньскую карту» в отношениях с Поднебесной «причиной ликвидации традиционной системы сдержек и противовесов между исполнительной и законодательной властями в тайваньском вопросе». В связи с этим возникла интересная ситуация, когда не Конгресс, а Белый дом выступил инициатором укрепления связей с островом. Конгрессмены были вынуждены уделить особое внимание корректированию импульсивных решений американского лидера и его сотрудников, ставя элементы умеренности и прагматизма на первое место.

Однако, пожалуй, самый демонстративный шаг администрация президента предприняла уже после поражения Трампа на выборах 2020 года, накануне инаугурации нового политического лидера Соединенных Штатов. Он заключался в отмене «тайваньского регламента», который действовал на протяжении десятилетий. В соответствии с ним, контакты между американскими официальными лицами и Тайванем ограничивались. Теперь, как отмечает Э.Г. Соловьев, «после заявления об отмене, развитие любых контактов между сторонами могло беспрепятственно продолжаться» (Соловьев, 2018, стр.34).

Целью данного события было не столько развитие отношений с Республикой, сколько осложнение положения новой политической команде Джо Байдена, которая была вынуждена начинать свою работу с попыток урегулировать острый кризис американо-китайских отношений.

В то же время Цай Ивэнь продолжала совершать визиты и переговоры в США, насыщенность ее программ по-прежнему росла. Неудивительно и то, что в 2019 году тайваньского лидера приняли в Нью-Йорке, а именно, в нескольких кварталах от штаб-квартиры ООН. Этот факт обусловлен стремлением острова возобновить членство в этой организации, которую Китаю пришлось покинуть в 1971 году. Такая политика Тайваня дала о себе знать и в первую очередь вызвала негативную реакцию в Пекине.

Что касается отношения Джо Байдена к обмену визитами с Тайбэем, его политика была ясна уже заранее: будучи окруженным специалистами по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону, ратовавшими за усиление связей между Штатами и Китайской Республикой (среди них, Курт Кэмпбелл, Эли Ратнер, Кин Вах Мой и другие), новый президент продолжил политику Трампа в отношении сближения с островом.

Сообщения ежедневной американской деловой газеты “The Wall Street Journal” свидетельствуют о том, что «напряженная ситуация вокруг Тайваня всегда оставалась высокой. Сейчас мы наблюдаем, как открытый конфликт выходит на новый уровень из-за политики Дональда Трампа в отношении упрочения связей с Тайбэем, а также из-за заявлений господина Си о своей решимости захватить остров». В новостном источнике отмечается, что подход Трампа к Тайваньскому вопросу в значительной степени продолжается при президенте Джо Байдене, то есть отправка оружия, специальных подразделений военной подготовки и делегации бывших чиновников продолжается.

Исследователь Ц. Цзя подчеркивает, что «со временем стало очевидно, что Байден намерен не просто следовать прошлой стратегии оказания давления на КНР с помощью Тайваня, но и вносить коррективы для повышения эффективности» (Jia, 2021, 67 p.).

При проведении сравнительного анализа взаимоотношений между государствами, мы приходим к выводу, что команда Д. Трампа имела склонность к демонстративным жестам и действиям и жестам, направленным на провокацию китайской стороны, желание нанести максимальный ущерб тайвань-

ским и американским интересам. В свою очередь, подход Дж. Байдена и его внешнеполитических советников основывался на более продуманном стратегическом стремлении. Политолог Бонни С. Глейзер пришла к выводу, что «оно заключалось в поиске таких способов укрепления безопасности Тайбэя, которые не вызывали бы острую негативную реакцию Пекина, но в то же время способствовали усилению позиций острова в долгосрочной перспективе» (Glaser, 2018, 88 p.). Это, несомненно, повлияло бы на конфронтацию с КНР.

В международной деловой газете “Financial Times” прямым текстом говорится о том, что «сдерживание Китая стоит на первом месте для США, главного гаранта безопасности Тайваня». Далее приводятся заявления аналитиков и правительственных чиновников: «без эскалации спора для администрации Байдена практически невозможно лишить Пекин позиций, которые он завоевал в своей кампании по давлению на Тайвань. Поэтому то, что США собираются предпринять дальше, не может не вызывать серьезные вопросы».

Таким образом, с того момента, как американский политический пост занял действующий президент, перед США встали следующие главные задачи в отношении ЮКМ:

1. Возобновление переговоров о заключении рамочного соглашения, направленного на торговлю и инвестиции между Америкой и Тайванем;
2. Привлечение политических союзников Соединенных Штатов к обсуждению тайваньской проблемы;
3. Создание единого рынка Восточной Азии при участии Японии, Кореи, стран АСЕАН, а в перспективе — России.

Следует отметить, что необходимость обеспечения безопасности в Тайваньском проливе впервые стала отражаться в итоговых документах международных саммитов, в том числе и многосторонних (встреча G7 в Великобритании). 23 января 2021 года Госдепартамент выпустил первое заявление для прессы, в котором осуждались маневры китайской авиации и ВМФ в зоне Тайваньского пролива. В то же время американская авианосная группа зашла на территорию Южно-Китайского моря под лозунгом «обеспечения свободы навигации».

Очередной случай, выходящий за рамки допустимых, по мнению КНР, международных отношений между Вашингтоном и Тайбэем произошел в начале августа 2022 года, когда спикер Палаты представителей (нижняя палата Конгресса) США Нэнси Пелоси отправилась остров с официальным визитом. Реакция китайской стороны была незамедлительной: председатель страны Си Цзиньпин предостерег президента Джо Байдена о том, что ему не следует «играть с огнем». После визита китайская армия провела масштабные учения у берегов Тайваня, не пересекая при этом разделительную линию воздушного и водного пространства. При этом в Пекине уже приняли несколько экономических мер против неоднозначных действий бунтующего региона, в частности введение санкций по западному образцу по отношению к двум тайваньским

некоммерческим фондам, которые, по мнению КНР, не пренебрегали финансированием сепаратизма и сотрудничающих с ними организаций.

Таким образом, позиция Китая стала очевидной, что подтвердило заявление официального представителя МИД КНР Ван Вэньбиня: «призываем извлечь уроки из истории, уважать три совместных китайско-американских коммюнике и строго соблюдать принцип одного Китая». Политик подчеркнул важность поиска дипломатических решений, а не силового противостояния.

В то же время китайская сторона демонстрирует активное военное строительство на занятых ею островах и рифах Южно-Китайского моря. Это гарантирует обеспечение контроля за обширной морской территорией, которая, по мнению Пекина, принадлежит ему, следовательно, он имеет на нее «исторические права». Кандидат исторических наук А.Д. Дикарев отмечает, что «речь идет о беспрецедентных по масштабам мероприятиям по возведению искусственных островов на занятых Китаем рифах, которые предполагают последующее строительство на них военной инфраструктуры, такой как причалы, аэродромы и маяки» (Дикарев, 2021, стр.8).

Исходя из этого, претензии китайской политической элиты на водную акваторию ЮКМ становятся очевидными, что в свою очередь продолжает волновать Вашингтон и его союзников. Вследствие этого а также с целью демонстрации своей позиции на острова (в том числе Тайвань) периодически направляются военные корабли. Ряд экспертов, к примеру, Л.Дж. Гольдштейн, предполагают, что «китайские стратеги возможно, используют советский опыт противодействия американскому флоту».

14 ноября 2022 года в ходе встречи Си Цзиньпина с президентом США Джо Байденом на острове Бали китайский лидер пришел к выводу: «нынешняя ситуация, с которой столкнулись китайско-американские отношения, не может отвечать коренным интересам двух стран и их народов, а также чаяниям международного сообщества». Он подчеркнул, что КНР и США необходимо руководствоваться ответственным подходом к истории, миру и народу (характерная отсылка к «историческим правам Китая»), изучить пути принятия обоснованных решений в новый период, и «продолжить поиск такого направления развития двусторонних отношений, который будет содействовать возвращению китайско-американских отношений в формат здорового и стабильного развития на благо двух стран и всего мира».

Другим небезынтересным фактором является развитие торгово-экономического союза Пекина и Тайбэя. Рост экономических предпочтений, несомненно, выгоден для острова, поэтому углубление сотрудничества Тайваня с КНР положительно сказывается на формировании мирного диалога для взаимодействия. Более того, последняя нацелена на потенциальное объединение с островом и налаживание не только экономических, но и политических отношений. По мнению В. Захарова, «объединение Китая может не только стабилизировать положение в самой Поднебесной, но и укрепить отношения дружбы и сотрудничества с другими государствами в АТР и во всем мире» (Захаров, 2021,

стр.37). Но для решения проблемы Тайваня, прежде всего, необходимо ограничить вмешательство политической элиты США во внутренние дела КНР.

Последние публикации американского кабельного и спутникового телеканала новостей бизнеса “CNBC” также свидетельствуют о серьезно настроенной позиции Пекина: новый министр иностранных дел Китая Цинь Ган выразил свое мнение о том, что «отношения с США сошли с «рационального пути». Он посоветовал Вашингтону «нажать на тормоз» во избежание еще более серьезного конфликта». На призыв Китайской стороне «не отвечать словом или действием на установку Соединенными Штатами защитных ограждений» Цинь дал четкий и безоговорочный ответ: «это невозможно».

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день политический диалог между американско-китайскими элитами принял новый уровень конфликтности, решающим фактором которого стало укрепление и усиление конкуренции со стороны Поднебесной. Причиной введения американским правительством ряда санкций стала экономическая война с Китаем, а также открытое противостояние политики США в отношении Тайваня. Вашингтон принимает как антидемпинговую и компенсационную политику в торговом соперничестве, так и практику введения тарифов с целью ослабления конкурентоспособности китайской высокотехнологичной продукции, экспортируемой в Соединенные Штаты. Постоянные визиты, провокации Китая и военная помощь Тайбэю также на повестке дня у американских лидеров. Вследствие такой напряженной ситуации, КНР в настоящее время уже находится в фазе крайне быстрого наращивания своего военного потенциала по отношению к вооруженным силам США.

В то же время, своеобразным выводом сложившейся неблагоприятной обстановки становится диалог Пекина и Вашингтона, который постепенно начинает включать в себя обоюдные попытки государств предотвратить начало полномасштабного конфликта в Тихом океане, который стал бы очередным фактором глобальной дестабилизации в 2023 году. Они обусловлены растущим пониманием того, что быстрая победа одной из сторон в случае войны в ЮКМ невозможна, так как, по словам Ван Вэньбиня, «Тайваньский вопрос по-прежнему остается основой ключевых интересов Китая».

Список литературы

China and Taiwan Relations Explained: What's Behind the Divide, The Wall Street Journal (2023),
<https://www.wsj.com/articles/china-taiwan-relations-tensions-explained-11653322751>

- China says U.S. relations have left 'rational path,' warns of conflict unless they 'hit the brake' (2023), CNBS <https://www.cnbc.com/2023/03/07/chinas-new-foreign-minister-qin-gang-holds-first-press-briefing.html>
- Feng, J. (2021). Maintaining Deterrence in the Taiwan Strait: Strategic Ambiguity versus Strategic Clarity. *Southern California International Review*, 11(1).
- Glaser, B. S., Kennedy, S., Mitchell, D., & Funaiole, M. P. (2018). *The New Southbound Policy. Deepening Taiwan's Regional Integration*. Rowman & Littlefield.
- Goldstein, L. J., 'Russia's Past Can Help Explain China's South China Sea Strategy', *The National Interest* (2020) <https://nationalinterest.org/blog/buzz/russias-past-can-help-explain-chinas-south-china-sea-strategy-114141>
- Green, M. J. (2017). *By more than providence: Grand strategy and American power in the Asia Pacific since 1783*. Columbia University Press. doi: 10.7312/gree18042
- Horton, Ch. (2017), Taiwan's President Meets with Ted Cruz in the U. S., and China Objects, *The New York Times* <https://www.nytimes.com/2017/01/09/world/asia/taiwan-ted-cruz-china.html>
- Jia, Q. (2021). Taiwan: Can a perfect storm be averted? - *China International Strategy Review* (Issue 3). doi: 10.1007/s42533-021-00080-0
- Sieren, F. (2018). *Zukunft? China!: Wie die neue Supermacht unser Leben, unsere Politik, unsere Wirtschaft verändert*. Penguin Verlag.
- U. S. carrier group enters South China Sea amid Taiwan tensions (2021), Reuters, <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-idUSKBN29T05J>
- US has 'no good options' on Taiwan as China resets status quo. *Financial Times*, (2022). <https://www.ft.com/content/a1d1548b-35c4-4bcc-9216-d6e4502ea414>
- Xinhua, 'Full Text: Xi Jinping met with US President Joe Biden in Bali', (2022) <https://russian.news.cn/20221115/fc40042f58f743d1b809107352f0e33e/c.html>
- 中华人民共和国. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики: <https://www.fmprc.gov.cn/>
- Вартазарова Л.С. (2018). США–Китай: Борьба двух стратегий и практик мирового лидерства (И. Я. Кобринской, Ред.). ИМЭМО РАН.
- Дикарев А. Д. & Лукин А. В. (2021). Подход КНР к территориальным спорам в Южно Китайском море и внешняя политика России (Т. 65, Выпуск 2). - *Мировая экономика и международные отношения*. doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-5-15
- Дипломатический скандал после телефонного разговора Трампа с лидером Тайваня. <http://www.golos-ameriki.ru/a/trumps-call-with-taiwan/3621679.html>
- Жэньминь жибао. КНР призывает США строго соблюдать принцип одного Китая. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0818/c31521-10136522.html>
- Захаров, В. (2021). Тайвань—Яблоко стратегического раздора между КНР и США (Выпуск 3). *Международная жизнь*.
- Лексютина, Я. В. (2017). США и политика «одного Китая» — Контуры глобальных трансформаций: Политика, экономика, право: Т. 10 (с. 5).
- Полный текст доклада Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

Си Цзиньпин сделал предупреждение Байдену. https://lenta.ru/news/2022/07/28/si_predipredil/

Супян В.Б. (2019). *Американо-китайские торгово-экономические отношения: Причины кризиса и его перспективы* (с. 9). – Российский внешнеэкономический вестник.

Тень войны покидает Тайвань. <https://www.kommersant.ru/doc/5760665>

References

China and Taiwan Relations Explained: What's Behind the Divide, The Wall Street Journal (2023), <https://www.wsj.com/articles/china-taiwan-relations-tensions-explained-11653322751>

China says U.S. relations have left 'rational path,' warns of conflict unless they 'hit the brake' (2023), CNBS <https://www.cnbc.com/2023/03/07/chinas-new-foreign-minister-qin-gang-holds-first-press-briefing.html>

Dikarev A. D. & Lukin A. B. (2021). *China's Approach to Territorial Disputes in the South China Sea and Russia's Foreign Policy* (Vol. 65, Issue 2). – World Economy and International Relations. doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-5-15 (in Russian).

Diplomatic scandal after Trump's phone call with Taiwan's leader. <http://www.golos-ameriki.ru/a/trumps-call-with-taiwan/3621679.html> (in Russian).

Feng, J. (2021). Maintaining Deterrence in the Taiwan Strait: Strategic Ambiguity versus Strategic Clarity. *Southern California International Review*, 11(1).

Full text of Xi Jinping's report to the 19th CPC Congress. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (in Russian).

Glaser, B. S., Kennedy, S., Mitchell, D., & Funaiolo, M. P. (2018). *The New Southbound Policy. Deepening Taiwan's Regional Integration*. Rowman & Littlefield.

Goldstein, L. J., 'Russia's Past Can Help Explain China's South China Sea Strategy', The National Interest (2020) <https://nationalinterest.org/blog/buzz/russias-past-can-help-explain-chinas-south-china-sea-strategy-114141>

Green, M. J. (2017). *By more than providence: Grand strategy and American power in the Asia Pacific since 1783*. Columbia University Press. doi: 10.7312/gree18042

Horton, Ch. (2017), Taiwan's President Meets with Ted Cruz in the U. S., and China Objects, The New York Times <https://www.nytimes.com/2017/01/09/world/asia/taiwan-ted-cruz-china.html>

Jia, Q. (2021). Taiwan: Can a perfect storm be averted? – *China International Strategy Review* (Issue 3). doi: 10.1007/s42533-021-00080-0

Lexiutina, Y. V. (2017). *The US and the One China Policy - Contours of Global Transformation: Politics, Economics, Law*: Vol. 10 (с. 5). (in Russian).

People's Republic of China. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. <https://www.fmprc.gov.cn/> (in Chinese).

Renmin zhibao. PRC calls on US to strictly adhere to one-China principle. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0818/c31521-10136522.html> (in Russian).

Sieren, F. (2018). *Zukunft? China!: Wie die neue Supermacht unser Leben, unsere Politik, unsere Wirtschaft verändert*. Penguin Verlag.

Supian, V. B. (2019). *U.S.-China trade and economic relations: Causes of the crisis and its prospects* (p. 9). – Russian Foreign Economic Bulletin. (in Russian).

- The shadow of war leaves Taiwan. <https://www.kommersant.ru/doc/5760665> (in Russian).
- U. S. carrier group enters South China Sea amid Taiwan tensions (2021), Reuters, <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-idUSKBN29T05J>
- US has 'no good options' on Taiwan as China resets status quo. Financial Times, (2022). <https://www.ft.com/content/a1d1548b-35c4-4bcc-9216-d6e4502ea414>
- Vartazarova, L. S. (2018). *U.S.-China: The Struggle Between Two Strategies and Practices of World Leadership* (I. Y. Kobrinskaya, Ed.). IMEMO RAS. (in Russian).
- Xi Jinping issued a warning to Biden. https://lenta.ru/news/2022/07/28/si_predipredil/ (in Russian).
- Xinhua, 'Full Text: Xi Jinping met with US President Joe Biden in Bali', (2022) <https://russian.news.cn/20221115/fc40042f58f743d1b809107352f0e33e/c.html>
- Zakharov, V. (2021). *Taiwan-the Apple of strategic discord between the PRC and the US* (Issue 3). International Life. (in Russian).

Information Space as a "Battle Field" of Modern Political Elites in Russia and the USA

Svetlana S. Sitkazieva

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia.

E-mail: sitsve[at]gmail.com

Abstract

"Who owns the information, owns the world" is a famous phrase of Nathan Rothschild, which not only does not lose its relevance for many centuries, but is also increasingly used to describe the state of modern international relations. Today, the continuously emerging global information space is gradually erasing the boundaries between states, which significantly expands the field of struggle between them.

In the conditions of the new reality, the struggle for an advantageous position in the world arena and for the opportunity to realize their national interests is accompanied by a continuous informational impact on opponents.

The paper analyzes the dynamics of the information struggle between the two leading actors of international interaction: Russia and the United States of America. Within the framework of the conducted research, the theoretical part of the issue and the approaches of a number of American and Russian scientists in the field of information warfare were separately studied. Based on theoretical data, the analysis of the current state of the information and communication conflict between Russia and America from the point of view of the geopolitical aspirations of the two states is carried out.

The study concluded that the main factor of the informational confrontation between Russia and the United States is the sphere of geopolitics. Which is due to a two-way desire to overcome each other.

Keywords

Information war; information space; elites; battle field; influence; information manipulation; Russia; USA; international relations.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Информационное пространство как «поле сражений» современных политических элит России и США

Ситказиева Светлана Сунгатовна

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: sitsve[at]gmail.com

Аннотация

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» – знаменитая фраза Натана Ротшильда, которая не только не теряет своей актуальности на протяжении многих веков, но и всё чаще используется для описания состояния современных международных отношений. Сегодня непрерывно формирующееся глобальное информационное пространство постепенно стирает границы между государствами, что значительно расширяет поле борьбы между ними.

В условиях новой реальности борьба за выгодное положение на мировой арене и за получение возможности реализовать свои национальные интересы сопровождается непрерывным информационным воздействием на оппонентов.

В работе был проведен анализ динамики информационной борьбы двух ведущих акторов международного взаимодействия: России и Соединенных Штатов Америки. В рамках проведенного исследования была отдельно изучена теоретическая часть вопроса и подходы ряда американских и русских ученых в области ведения информационной войны. На основании теоретических данных проведен анализ нынешнего состояния информационно-коммуникационного конфликта России и Америки с точки зрения геополитических устремлений двух государств.

В исследовании был сделан вывод, что главной ареной информационного противостояния России и США является сфера геополитики, которая обусловлена двусторонним стремлением к уничтожению или хотя бы максимальному ослаблению друг друга.

Ключевые слова

Информационная война; информационное пространство; элиты; поле сражений; влияние; информационные манипуляции; Россия; США; международные отношения.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Мировая практика показывает, что победа достается не только самым сильным государствам, но и, в первую очередь, самым стойким. И обычно схватки на поле боя сопровождаются сталкиванием идей и мыслей. При этом конфликт имеет постоянного спутника: информационную войну.

В мировом опыте показано, что в окончательной победе противника огромная роль принадлежит информационным средствам – они активно действуют на общество, целенаправленно формируя его сознание, активно действуют на госаппарат при принятии необходимых решений, играют важнейшую роль в привлечении общества к определённым действиям и объединении или разъединении аудитории. Целью данной статьи является исследование информационного пространства как «поля сражений» современных элит на примере элит России и США, а также показ того, как информацию используют в виде оружия манипуляции и влияния.

Информационное пространство как «поле сражений»

Современные этапы развития международной системы характеризуются резким повышением уровня военной и политической напряжённости до момента, как возникают предпосылки для военных конфликтов. Главный элемент сложившейся системы военной и политической борьбы – усиление информационной войны на различном уровне.

В сущности, информационная война является феноменом, синонимичным революции информационных технологий с потенциалом осуществления стремительных трансформаций военной стратегии.

Общеизвестно, что основным инструментом ведения информационной войны является информационное оружие, которое состоит из множества средств, методик, технологий информационного психологического влияния, которые созданы для тайного контроля сферы информации противника, систем и процессов, работающих на базе информации для того, чтобы нанести им ущерб.

Процветание страны, если не само ее выживание, зависит от возможности эффективного развития и применения информационных технологий. Без надежных защит жизненно важных данных, процессов информационных технологий и систем, данная общенациональная стратегия обречена провалом. Г. Почепцов отмечает, что «информационная цивилизация, которая переходит к человечеству, сделала информацию своим основным товаром... Сегодня общество становится одним из важных факторов, влияющих на принятие решения (Почепцов, 2000, стр.11).

Исследователь обратил внимание на важные процессы. Прежде всего, на процесс формирования общества постиндустрии, которое обладает всеми признаками информационного общества. А также на то, что в информаци-

онной среде существенным признаком стало то, что информация стала товаром: сегодня общественное мнение активно используют в качестве одного из средств достижения конкретных целей. Поэтому информация становится важным фактором для обновления настоящего мира.

В Словаре С.И. Ожегова термин «информация» (лат. Information – объяснение, описание) определяется как «информация о мире и процессах, происходящих в нем и сообщающие о чём-либо» (Ожегов, 1990, стр.137). Социологи, философы предложили более сложное определение понятия: «информация в общем смысле – это степень распределения вещества в пространстве и времени, степень изменений, сопровождающихся всеми процессами, происходящими в мире» (Манойло, 2003, стр.30).

Основными свойствами информации являются «способность влиять на психику, значение, достоинство, целостности, адекватности» (Манойло, 2003, стр.33). В условиях информационной войны информация осознанно, последовательно, целенаправленно обработана таким образом, чтобы воздействие ее на аудиторию было необратимым. Главное в этой ситуации – манипуляция сознанием аудитории, чтобы респондент, в конце концов, воспринял «чужое» как «свое». Очевидно, что в информационной войне информация фальсифицирована. Главная задача такой информации – дезориентировка аудитории, побуждение к неправильному действию. А также дискредитация информации как сообщений, которые дают объективное видение происходящих процессов в мире, выявляют общее в их сущности происходящего и подчеркивают характерные тенденции развития мира для каждого процесса.

Если же говорить о «поле сражения» или же об информационном пространстве, то оно все чаще расширяется и выходит за пределы традиционных вооруженных конфликтов. Но что следует понимать под информационным пространством: а именно где происходят «боевые» действия, кто занимается «перепрошивкой» мозгов? В первую очередь – это Интернет-платформа, которая в свою очередь разбита на еще несколько платформ, предоставляющих людям различные информационные услуги.

Этими информационными платформами пользуются и могут вести информационную войну управляющая элита, чтобы удержать своё господствующее положение, сохраняя доминирующее в этом обществе положение, приоритеты и ценности, поддерживая возможность продолжать воспроизводить структуру, поддерживая таким образом непрерывную сохранность власти. Информационной войне может предшествовать захват власти в обществе новой группой, которая претендует на эту силу. При этом она может осуществляться путем выдвижения ложных ценностей, или искусственно построенной системы ценностей, которые могут произвести парадоксальные изменения в сознании общества, перетолковывать старые ценности, переосмысливать историческое прошлое и т.д., и тем самым существенно трансформировать характерные для человечества типы и образы мышления.

Реальные политические противостояния кандидатов на различные посты чаще всего подменяются войной их имиджей, в которой не программа кандидата определяет успех, а соответствие созданного имиджу набора представлений об идеале или актуальном руководителе. В информационной войне может быть и захват власти за удержание лидерства мирового сообщества.

Наиболее эффективные формы ее реализации демонстрируют США, которые одновременно ведут информационную атаку на мир; этот новый тип войны осуществляется путем внедрения специально созданной системы информации в сознании управляемых масс внутри общества, а также внешнего «противника». В этом случае демонизируются руководства «недемократических» стран, и их населению внушают, с одной стороны, преимущество американского образца жизни и систем ценностей, с другой – навязывают комплекс неуверенности в отношении своего исторического и собственного достоинства. Например, в современной России многие из представителей различных политиков и культур, фиксируют в ее современной культуре отчетливый колониальный дух с соответствующим усилением развлекательного и примитивного характера. Культура контролируемого мира должна быть простой, непредсказуемой, беспрецедентно провинциальной, как считают управляющие глобализаторы.

Итак, интернет, позволяющий охватить большую аудиторию, и его бесконтрольность обычных методов циркуляции информации начинают широко применяться в целях ведения информационной войны и вбрасывания через него необходимых сведений (Lamb, 1997, p.269). Все это дает возможность создать с его помощью «неофициальную глобальную систему, основанную на более организованном и всеобъемлющем сотрудничестве в глобальном масштабе» (Бжезинский, 1999, стр.254). Глобальные информационные сети имеют реальную техническую возможность превращаться в систему абсолютного контроля общества и личности.

Особенно важную роль играют и СМИ, и массовые культуры в целом, как каналы влияния на сознание масс. Масс-медиа и масскульт подвергают общество своеобразному анабиозу бездумия, человека исключают из сферы серьезных мыслей, а реально актуальные социальные вопросы – из области аналитических исследований. Вместо этого, внимание массы полностью уделяется обсуждению походов известных личностей, подробностям светских тусовок, политического и иного скандала и т.д.

СМИ преобразуют общество, создавая искусственные предметы внимания в нем, выступая в качестве катализатора нужных настроений, при этом создавая определенный информационный фильтр, который затрудняет доступ к необходимой информации. «В масс-медиа ураганы, – пишет Андрей Зиновьев – затмевают масштабы реальных событий, которые послужили поводом их возникновения. Вторичное социальное явление начинается восприниматься людьми более важным, чем то, на котором оно возникло как подсобное средство, а ценности, связанные с ними, начинают быть навязаны как ценности

высшего уровня, нежели ценности фундаментальные» (Зиновьев, 2008, стр.372).

Таким образом, можно прийти к выводу, что с помощью медиа, Интернет-ресурсов и т.п. успешнее всех осуществляется имиджевая война, операция демонизации врагов, усиление негативизации всего, связанного с объектом боя, создание негативного имиджа какого-либо культурного вида и национального характера, так и позитивизации всего, связанного с манипулятором, создание позитивного имиджа, своих достижений и ценностей.

СМИ создают мифы и чудеса, которые тиражируются, распространяются, выдаются в качестве истинной реальности, провоцируют виртуализацию жизни современных людей. Складывающаяся психическая жизнь не просто подчиняет себя исходной реальности, но трансформирует все системы традиционных ощущений и мыслей: обычное чувство, привычное мышление оказывается мало приложимо к новому миру, оно обманывает людей, не помогает, а мешает ориентации. Сам перенос главной точки действия человека в реальную жизнь приводит постепенно к замене его имитации жизни искусственным проблемам, переживаниям и т.д.

Также стоит обратить внимание, что из-за развития информационной среды или расширения «поля сражений» и развития информационной техники в XXI веке с помощью специальной информации извращаются культурные истоки и основы, фальсифицированы культурные идеалы, размываются нормы и идеалы. Культура народа как его достояние, выраженное в соединении норм, представлений, традиций, осознанно негативизируется, изворачивается, перетолковывается, шельмуется. По словам известного исследователя массовой психологии Г. Лебона, «народ может потерять очень много, претерпеть всевозможные катастрофы и быть еще в состоянии подняться. Но им все потеряно, и ему уже никогда не подняться, если он потерял свою душу», (Лебон, 1998, стр.46) потерял структурные матрицы жизни. Также очевидно должен быть поставлен вопрос об информационной безопасности как одной из первых важных проблем.

Современные информационные войны имеют как бы «объединительный» характер в том смысле, что служит для глобализации интересов. Тотальная информационная защита информационных систем и потоков осуществляется специальной международной организацией – BSA (Business Software Association), которая ставит целью воплотить идею нового мира.

В частности, в докладе Института экономики Российской Федерации «Глобализация: битва двух парадигм» отмечается, что в качестве инструмента глобализации можно использовать создание мировой информационной сети Интернет, а также пропаганду американской культуры и массовых культур как мировой стандарт, а также экспорт идеологии «Открытого общества» Поппера – Сороса, пропаганду и насаждение либеральной демократической модели государства в качестве обязательного «мирного стандарта».

(Как мы помним, СССР в 1983 году был объявлен Р. Рейганом «империей зла», после чего была развязана и легитимирована его жесткая демонизация. Против СССР использовались непонятные идеи о преимуществах потребительских обществ и неосоциализме. Вообще идея о развале Российской Империи, потом СССР, сейчас – Российской Федерации остается одной из ключевых для западной геополитики задач).

Подводя итоги и обобщая ранее упомянутое, следует отметить, что в эпоху господства информационной реальности провести атаку на репутацию государственной власти другой страны становится все легче. Усиливается информационное противоборство главных игроков на мировой арене, которое состоит из системы мер информационной защиты и контрмер, которые предпринимаются с целью создать и сохранить информационное достоинство над соперником. Влияние СМИ в рамках современных политических конфликтов очень велико.

Информационное противоборство политических элит России и США

Говоря про современные элиты России и США в «поле сражения» информационной среды, стоит заметить, что отношения между США и Россией, особенно после украинского кризиса и президентских выборов в США, были отмечены ростом напряженности, расширением пропагандистских усилий и падением общественного доверия к журналистике и демократической политике. Обвинения в «фейковых новостях», цифровом вмешательстве, «вычислительной пропаганде» и стратегическом хакерстве лежат в основе широко распространенных призывов к государству и СМИ реагировать на новую «политику постправды».

Также стоит отметить, что сейчас США, а также страны Евросоюза не только продлевают санкции против России, но открыто объявляют о новых проектах по ведению информационной войны с нашей страной, констатирует ещё в 2016 г. пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков: «Мы сейчас в состоянии информационной войны с модными законодателями в информационном пространстве, в первую очередь с англосаксонскими медиа» (Песков, 2016).

Манипуляция информацией играла ключевую роль в каждом конфликте США со времен войны за независимость, как для обеспечения поддержки действий правительства, так и в качестве инструмента ведения войны и внешней политики (Howell, 1997, p.795–813). Внутренние элиты США развили профессиональную, доминирующую на рынке «либеральную» модель с установившейся историей конституционных гарантий независимости СМИ от государства (Hallin, 2017, p.155–171).

Англосаксонская политическая элита активно использует социальные сети Twitter и Facebook, Instagram и Youtube для моделирования и контроля

процессов во всем мире. В большинстве своем воздействие направлено на молодых людей как наиболее информированной группы общества, а также наиболее подверженной манипулятивной агитации. Опыт «арабской революции», организованной через соцсети, показывает рост роли соцсетей, их использование внешними силами в процессах изменения политического режима и правящей элиты. (Коряковцева О.А., Карпов А.Ю., 2022, стр.206).

Демократические традиции американских элит организуют пропаганду через доктрину, закон и надзор, и отличают пропаганду для иностранной аудитории и в условиях конфликта (например, психологические операции) от связей с общественностью для США и мировых СМИ (Jowett, 2012, p. 54).

Хорошо известно заявление экс-президента США Барака Обамы о том, что он не раз допускал агрессию против России, ставит нашу страну в ряд с ИГИЛ-боевиками и эпидемией эбола. Кроме того, известные американские политики, в лице Джона Маккейна, Майкла Макфола и Хиллари Клинтон, прямо называли Россию «главным противником США». Надо отметить, что российским телеканалам оказала пользу Дженнифер Псаки, множество ошибок которой позволило отечественным каналам показать истинный «лик Вашингтона».

В настоящий момент можно выделить «угрозы» администрации Дж. Байдена по отношению к политической элите России: «Российская элита должна опасаться последствий, которые постигнут ее в случае дальнейшего вторжения России» (Bertrand N., 2022).

По итогу, можно сказать, что американские действия в развитии глобальной сети Интернет рассматриваются как стратегические преимущества: поскольку сохранить контроль над сетевым кодом и протоколом, использовать английский язык и программное обеспечение позволяет им быть уверенными в действиях партнеров, противников. (Коряковцева О.А., Карпов А.Ю., 2022, стр.206), и что сегодняшняя политика США в области информационной борьбы отражает желание глобалистско-ориентированного сегмента элиты Америки к значительному отрыву операционной реальности от информационной реальности и переходу на информационно-политическую манипуляцию в пространстве «виртуализированной реальности».

И это является еще одним актуальным вопросом в российской элитной политической сфере: противодействия доминированию западных мировых элиты в информационной среде, поскольку цифровые технологии являются сегодня таким же властным ресурсом, как традиционные образовательные, религиозные институты. (Коряковцева О.А., Карпов А.Ю., 2022, стр.206–207).

Однако Россия принимает всевозможные меры для защиты национального институционального поля, вкладывая в развитие своего ПО. Таким образом, в правительстве предусмотрено, что к 2024 г. государство увеличит расходы на развитие информационных технологий в 3–4 раза, чем за последние три года. (Сумма способна перейти рубеж в 650 млрд рублей) (Исакова Т., 2022). На сегодняшний день Россия успешно противостоит информационным атакам США, в основном благодаря «очищению» федеральных

телеканалов от русофобии, а также благодаря проигрышной тактике прямого влияния на Россию Запада.

Российские власти успешно организовали информационную борьбу стратегическим наступательным каналом Russia Today, который стал популярным на YouTube каналом и самым востребованным западным телеканалом не только в европейских странах, но и в некоторых странах, где Запад ранее полностью контролировал информационное пространство.

Также стоит отметить высказывание заместителя главы Совета безопасности Российской Федерации Д.А. Медведева в 2021 г. в сторону западных политических элит: во главе государств «стоят слабые люди, которые стремятся только к тому, чтобы набить свои карманы. Причем желательно, на всякий случай, сохранив деньги в заграничном офшоре... Лидера, который мог бы пожертвовать собой ради (своей страны) ..., а не пытаться монетизировать свое пребывание у власти, не было, нет и, похоже, пока не будет» (Медведев Д., 2021). Стоит принять во внимание и комментарий Дмитрия Медведева на обращение Госдепа США к российскому народу, назвав его верхом цинизма: «Даже для этих первостатейных уродов это верх цинизма и предел моральной деградации». Он напомнил, что Соединенные Штаты тратят десятки миллиардов долларов на войну на Украине, поставляя своё оружие в гигантских масштабах, чужими руками истребляют тысячи людей. «Это запредельный цинизм в лучших традициях нацистов. Да, собственно, sons of bitches, несущие такой бред, и есть настоящие наследники рейхсминистра пропаганды Йозефа Геббельса», — подчеркнул Медведев. (Медведев Д., 2023)

В то же время, хотя противник обладает превосходством в умении вести информационное противостояние, ситуация в целом складывается в пользу Российской Федерации. 26 декабря 2014 года военная доктрина Российской Федерации официально признала, что информационная война ведется против России. Было заявлено, что основными внешними и внутренними опасностями является «действие информационного воздействия на население, прежде всего на молодых жителей страны, направленное на подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в защите Отечества» (Военная доктрина РФ, 2014).

Выводы

Принимая во внимание все выше указанное, можно сделать вывод, что США и Россия представляют собой пример двух крупных международных акторов с конфликтующими политическими интересами, длительной историей взаимной пропагандистской деятельности и значительно отличающимися системами средств массовой информации. В совокупности развитие современного глобального информационного общества и политика стран коллективного Запада во главе с США существенно повышают риск возникно-

вения эскалации вооруженных конфликтов, возможно, даже без четко понимаемой политической и геополитической цели.

При этом стоит учитывать противоборство политических элит России и США в информационном пространстве. Как бы ни характеризовали элиту – как «правлящий класс» или «политический класс», – ее функция по принятию общезначимых, стратегических решений для страны является неоспоримой и определяющей. Степень влияния масс народа на властную верхушку и принимаемые ими решения зависит от типа конкретного режима, политической ситуации, политической культуры общества и других факторов. Что мы и можем наблюдать в сложившейся в настоящий момент ситуации. Политические элиты пытаются «очернить» своих оппонентов, при этом усугубляя конфликт. И сегодня, пожалуй, как никогда ранее за последние десятилетия, накопление в сфере геополитики конфликтогенных факторов в отношениях США с Россией подталкивает в ловушку стратегически ориентированного антиамериканизма, который так и напрашивается из-за действий США против России и естественной ответной реакции нашего массового сознания на них.

Список литературы

- Bertrand, N. (2022). *US has identified Russian elites who will be sanctioned if Putin invades Ukraine*. <https://edition.cnn.com/2022/01/31/politics/us-russian-elite-sanctions/index.html>
- Chernobrov D. & Briant E.L. (n.d.). *Competing propagandas: How the United States and Russia represent mutual propaganda activities*. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0263395720966171#bibr94-0263395720966171>
- Hallin D. & Mancini P. (2017). *Ten years after comparing media systems: What have we learned?* Political Communication Volume. <https://doi.org/10.1080/10584609.2016.1233158>
- Howell, T. (1997). *The writers' war board: US domestic propaganda in World War II*. *The Historian*. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6563.1997.tb01376.x>
- Johnson B.D., Draudt A., Brown J.C., Lieutenant Colonel Robert J., & Ross, P. (2019). *Information warfare and the future of conflict*. Threatcasting Workshop hosted at Arizona State University produced by Cyndi Coon. https://threatcasting.asu.edu/sites/default/files/2020-07/threat-casting-2020-The%20Future%20of%20Information%20Warfare-WEB_0.pdf
- Jowett G. & O'Donnell V. (2012). *Propaganda and Persuasion*. SAGE Publishing.
- Lamb Ch J. (1997). *The impact of information age technologies on operations other than war // War in the information age. New Challenges for U. S. Security Policy*.
- Rumer E. & Sokolsky R. (2019). *Thirty Years of U.S. Policy Toward Russia: Can the Vicious Circle Be Broken?* <https://carnegieendowment.org/2019/06/20/thirty-years-of-u.s.-policy-toward-russia-can-vicious-circle-be-broken-pub-79323>
- Бжезинский, З. (1998). *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. «Международные отношения».
- Военная доктрина Российской Федерации. (2014). <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html>

- Евстафьев Д.Г. (2020). Развитие информационного общества и особенности информационно-политического противоборства на современном этапе. *Военный академический журнал*, 4.
- Зиновьев, А. (2008). *На пути к сверхобществу*. «АСТ».
- Исакова, Т. (2022). Софту увеличивают бюджет. *Коммерсант*. [https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5525673?turbo_feed_type=full](https://kommersant.ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5525673?turbo_feed_type=full)
- Карабущенко П.Л. (2021). Политическая культура евразийских элит: От частного к общему. *Вопросы элитологии*, 4. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.85>
- Коряковцева О.А. & Карпов А.Ю. (2022). Российская политическая элита в трансформационных процессах современности. *Политология и этнополитика*. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-elita-v-transformatsionnyh-protsessah-sovremennosti/viewer>
- Лебон, Г. (1998). *Психология толп*.
- Манойло А.В. (2003). *Государственная информационная политика в особых условиях*. «МИФИ».
- Медведев Д.А. (2021). Почему бессмысленны контакты с нынешним украинским руководством. *Коммерсантъ*. <https://www.kommersant.ru/doc/5028300>
- Медведев Д.А. (2023). Медведев отреагировал на обращение Госдепа США к народу России. *Regnum*. <https://regnum.ru/news/polit/3767927.html>
- Николаева, А. (2023). Для большей части элиты все происходящее – кошмар. *РосСМИ о российской государственной системе. Аналитика и обзоры*. <https://mediaiq.info/dlya-bolshej-chasti-elity-vsjo-proishodyashhee-koshmar-rossmi-o-rossijskoj-gosudarstvennoj-sisteme>
- Ожегов С.И. (1990). *Словарь русского языка*. «Русский язык».
- Песков, Д. (2016). РФ находится в состоянии информационной войны с англосаксами. <http://rg.ru/2016/03/26/peskov-rf-nahoditsiav-sostoianii-informacionnoj-vojny-s-anglosaksami.html>
- Почепцов Г.Г. (2000a). *Информационно-психологическая война*. «СИНТЕГ».
- Почепцов Г.Г. (2000b). *Информационные войны*. «Рефл-Бук».

References

- Bertrand, N. (2022). US has identified Russian elites who will be sanctioned if Putin invades Ukraine. <https://edition.cnn.com/2022/01/31/politics/us-russian-elite-sanctions/index.html>
- Brzezinski, Z. (1998). The Great Chessboard. (America's dominance and its geostrategic imperatives. *International Relations*. (in Russian).
- Chernobrov D. & Briant E.L. (n.d.). *Competing propagandas: How the United States and Russia represent mutual propaganda activities*. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0263395720966171#bibr94-0263395720966171>
- Evstafyev D.G. (2020). Development of information society and peculiarities of information-political confrontation at the present stage. *Military Academic Journal*, 4. (in Russian).
- Hallin D. & Mancini P. (2017). *Ten years after comparing media systems: What have we learned?* Political Communication Volume. <https://doi.org/10.1080/10584609.2016.1233158>

- Howell, T. (1997). The writers' war board: US domestic propaganda in World War II. *The Historian*.
<https://doi.org/10.1111/j.1540-6563.1997.tb01376.x>
- Isakova, T. (2022). Software is increasing its budget. *Kommersant*. https://kommersant-ru.tur-bopages.org/kommersant.ru/s/doc/5525673?turbo_feed_type=full (in Russian).
- Johnson B. D., Draudt A., Brown J. C., Lieutenant Colonel Robert J., & Ross, P. (2019). *Information warfare and the future of conflict*. Threatcasting Workshop hosted at Arizona State University produced by Cyndi Coon. https://threatcasting.asu.edu/sites/default/files/2020-07/threat-casting-2020-The%20Future%20of%20Information%20Warfare-WEB_0.pdf
- Jowett G. & O'Donnell V. (2012). *Propaganda and Persuasion*. SAGE Publishing.
- Karabushchenko, P.L. (2021). Political Culture of Eurasian Elites: From Private to General. *Issues of Elitology*, 4. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.85> (in Russian).
- Koryakovtseva O.A. & Karpov A.Y. (2022). Russian political elite in transformational processes of modernity. *Political Science and Ethnopolitics*. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-elita-v-transformatsionnyh-protsessah-sovremennosti/viewer> (in Russian).
- Lamb Ch J. (1997). The impact of information age technologies on operations other than war // War in the information age. *New Challenges for U. S. Security Policy*.
- Lebon, G. (1998). *The psychology of crowds*. (in Russian).
- Manoilov, A.V. (2003). *State information policy in special conditions*. «MIFI». (in Russian).
- Medvedev D.A. (2021). Why contacts with the current Ukrainian leadership are meaningless. *Kommersant*. <https://www.kommersant.ru/doc/5028300>. (in Russian).
- Medvedev, D. (2023). Medvedev reacted to the US State Department address to the Russian people. *Regnum*. <https://regnum.ru/news/polit/3767927.html> (in Russian).
- Military Doctrine of the Russian Federation. (2014). <https://rg.ru/documents/2014/12/30/doktrina-dok.html> (in Russian).
- Nikolaeva, A. (2023). For most of the elite everything that's going on is a nightmare. *RosSMI on the Russian state system*. Analysts and reviews. <https://mediaiq.info/dlya-bolshej-chasti-elity-vsjo-proishodyashhee-koshmar-rossmi-o-rossijskoj-gosudarstvennoj-sisteme> (in Russian).
- Ozhegov, S.I. (1990). *Dictionary of the Russian Language*. "Russian language". (in Russian).
- Peskov, D. (2016). *The Russian Federation is in a state of information war with the Anglo-Saxons*. <http://rg.ru/2016/03/26/peskov-rf-nahoditsia-v-sostoyanii-informacionnoj-vojny-s-anglosaksami.html> (in Russian).
- Pochepstov, G.G. (2000a). *Information and psychological warfare*. "SINTEG". (in Russian).
- Pochepstov, G.G. (2000b). *Information wars*. "Refl-Book". (in Russian).
- Rumer E. & Sokolsky R. (2019). *Thirty Years of U.S. Policy Toward Russia: Can the Vicious Circle Be Broken?* <https://carnegieendowment.org/2019/06/20/thirty-years-of-u.s.-policy-toward-russia-can-vicious-circle-be-broken-pub-79323>.
- Zinoviev, A. (2008). *On the way to super-society*. "AST". (in Russian).

The Rites of Political Elites Review of the Monograph by Gerd Althoff "Rules and Rituals in Medieval Power Games"

Irena V. Lebedeva

Caspian Institute of Sea and River Transport, Astrakhan, Russia

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru

Abstract

The renowned germanist Gerd Althoff in his new monograph "Rules and Rituals in Medieval Power Games" (Brill Academic Publishers, Leiden) emphasizes the great influence of unwritten rules (Spielregeln) and rituals on the establishment of order in pre-state societies. He reinforces this view with new examples and ideas, and thus offers a model for comparing medieval German society with other communities. This review offers a content analysis of this monograph, discusses the issues of the study, and provides a brief overview of the content of each chapter.

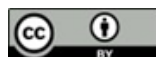
Althoff's "Rules and Rituals in Medieval Power Games" is a collection of 15 articles in English published with the aim of giving English-speaking scholars access to his seminal concept "Spielregeln".

The object of the study is the "Rules of the Game" in the policy of the authorities of the Franco-German kingdom during the reign of the Ottons, Salians and the first Hohenstaufen dynasties (c. 800-1200).

The original title is Gerd Althoff, Rules and Rituals in Medieval Power Games. A German Perspective. Leiden (Brill Academic Publishers) 2019, XII-282 p., 4 ill. (Medieval Law and Its Practice, 29), ISBN 978-90-04-41531-7

Keywords

Germany; Middle Ages; political elites; power; society; ritual; medievalists; status.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Ритуалы политических элит рецензия на монографию Герда Альтхоффа «правила и ритуалы в средневековых играх власти»

Лебедева Ирэна Валерьевна

Каспийский институт морского и речного транспорта, Астрахань, Россия

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru

Аннотация

Известный германист Гerd Альтхофф в своей новой монографии "Правила и ритуалы в средневековых играх власти" (Издательство Брил, Лейден) подчеркивает огромное влияние неписаных правил (Spielregeln) и ритуалов на установление порядка в догосударственных обществах. Он подкрепляет эту точку зрения новыми примерами и идеями, и таким образом предлагает модель для сравнения средневекового германского общества с другими социумами. В настоящей рецензии приводится контент-анализ этой монографии, рассматривается проблематика исследования и дается краткий обзор содержания каждой главы.

Работа Альтхоффа "Правила и ритуалы в средневековых играх власти" представляет собой сборник из 15 статей на английском языке, опубликованных с целью предоставить англоязычным ученым доступ к его основополагающей концепции "Spielregeln".

Объектом исследования служат "Правила Игры" в политике органов власти франко-германского королевства в период правления династий Оттонов, Салианов и первых Гогенштауфенов (ок. 800-1200 гг.).

Оригинальное название работы: Gerd Althoff, Rules and Rituals in Medieval Power Games. A German Perspective. Leiden (Brill Academic Publishers) 2019, XII-282 p., 4 ill. (Medieval Law and Its Practice, 29), ISBN 978-90-04-41531-7

Ключевые слова

Германия; Средневековье; политические элиты; власть; общество; ритуал; медиевистика; статус.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Долгое время эпоха Высокого Средневековья (X-XIII века), в Германии называемая "Deutsche Kaiserzeit", казалась немцам "золотым веком" их истории. Это было повсеместное убеждение, глубоко укоренившееся в обществе и исторической науке. Средневековый германский "Рейх" представлялся историкам и общественности главной силой европейского средневекового миропорядка, "Vor- und Ordnungsmacht". Короли и императоры династии Оттонов и Штауфенов были известными и популярными героями немецкого прошлого. Такая концепция истории доминировала в самосознании этноса на протяжении XIX и XX веков и формировала национальную самооценку немцев. Как полагает известный германист Герд Альтхофф, эта идея среди прочих причин стала катализатором двух мировых войн, поскольку нация была восприимчива к ошибочному видению возвращения своего золотого прошлого. Предположения об этом прошлом были преобразованы в претензии в настоящем (Althoff, 2019). Поражение Германии во Второй мировой войне и горькое прозрение, последовавшее за этим, заставило немцев отказаться от этой концепции, но на смену ей пришла вначале некая растерянность. Германское Средневековье теперь казалось каким-то зазеркалем, менталитет, верования, обычаи, институты и процедуры которого уже нельзя было понять.

Герд Альтхофф посвятил всю свою научную деятельность попытке проникнуть в это зазеркалье и понять его логику, его внутренние законы. В своей работе "Семья, друзья и последователи. Политические и социальные связи в Европе раннего Средневековья" (Althoff, 1990) он впервые выдвигает теорию Правил Игры (Spielregeln) – культурного кода нормативного поведения в разных ситуациях, которого придерживались политические элиты: монархи, аристократия и князья церкви. В последовавших за этой работой монографиях "Правила политических игр в Средние века: общение в мире и вражде" (Althoff, 1997) и "Постановочная власть. Историография и политические акты в Средние века" (Althoff, 2003) исследователь продолжает разрабатывать свою теорию культурного кода политических элит.

Новая монография Альтхоффа "Правила и ритуалы в средневековых играх власти" является своего рода ретроспективным повторением ранее высказанных тезисов. Основные идеи автора проиллюстрированы различными показательными отрывками из средневековых немецких хроник и сборников официальной и личной переписки. Хотя обычно Альтхофф пишет на родном для себя немецком языке, рецензируемая работа "Правила и ритуалы в средневековых играх власти" (Althoff, 2019) представляет собой сборник из 15 статей на английском языке, опубликованных с целью предоставить англоязычным ученым доступ к его основополагающей концепции "Spielregeln". Объектом исследования служат "Правила Игры" в политике органов власти франко-германского королевства в период правления династий Оттонов, Салианов и первых Гогенштауфенов (ок. 800-1200 гг.).

Автор рецензируемой монографии, Герд Альтхофф, является одним из самых выдающихся современных историков раннего средневековья. Его

бесспорной заслугой – наряду с другими германистами нового поколения – является опровержение устоявшихся представлений о легко различимых стадиях формирования и распада средневекового немецкого Staat (национального государства). Вместо этого раннесредневековые германские королевства предстают в его работах как "предгосударственное общество" с менталитетом, верованиями, обычаями, и институтами, которые на самом деле совершенно чужды современному миру национальных государств и национальных историографий. Ученый не устает подчеркивать, что средневековое германское общество следовало совершенно иным политическим правилам. Эту интерпретацию можно представить как немецкую версию "культурного поворота", в котором политика больше не понимается через призму истории права, а скорее через призму социальных и культурных явлений (Huffman, 2020). Таким образом, на смену националистическим концепциям истории приходит понимание истории как социальных и культурных формаций. Альтхофф ищет истоки средневекового немецкого королевства не в конституциях и правовых кодексах, а скорее, в том самом культурном кодексе поведения – "Правилах Игры".

Первая часть монографии начинается с подробного изложения теории Правил Игры. Исследователь показывает, что хотя эти правила не были так эксплицитны, как, например, правила игры в шахматы или правила спортивных состязаний, средневековое немецкое дворянское общество поддерживало и интуитивно понимало набор культурных норм для политики и публичной коммуникации во властных сферах. Эти нормы никогда не фиксировались в письменных нормативных актах, так же как не описываются стиль одежды или хорошие манеры. Эти правила передавались и поддерживались в устном общении и были более важны для поддержания порядка в средневековом обществе, чем в современной Европе. Действительно, современные западные общества имеют всеобъемлющую письменную правовую основу для политических игр (т.е. конституции), которые полностью санкционированы властью национального государства. Средневековые немецкие дворяне вместо этого поддерживали свой мир с помощью набора ритуалов, укреплявших доверие между родичами и друзьями и другой группы ритуалов, служащих для подтверждения статуса (т.е. ранга и чести). Эти Правила Игры использовались не только для разрешения конфликтов, но и в процессе коллективного совета для решения непосредственных задач и проблем.

Вторая часть работы рассматривает сами правила игры, которые лучше всего выражены в ритуалах, служащих средством для символической коммуникации политических актов, которые поддерживали или восстанавливали общественный порядок. Ритуалы, таким образом, не только иллюстрировали уже существующую реальность, но и сами ее создавали. Такие публичные представления при дворе укрепляли и защищали существующую иерархию. Таковыми выступали, например, рассадка за столом, порядок в процессиях, иными словами, релевантна была пространственная близость к тем, кто обла-

дает политической или сакральной властью. Слияние аристократической воинской культуры и христианских ценностей получило отражение в рыцарском кодексе, наполненном ритуальными действиями и жестами.

В статьях второй части перечислены основные цели этих неписаных правил или кодекса *Spielregeln*:

- регулирование использования насилия;
- регулирование королевского милосердия;
- восстановление дружбы как средства сохранения дворянского звания;
- разрешения конфликтов;
- восстановление поруганной чести;
- поддержка посредников, лоббировавших мирные, приемлемые для всех решения и пр.

По сути, Правила Игры являлись средством для разрешения конфликта и сохранения иерархии, чтобы спасти честь всех участников конфликта – как тех, чья честь была уязвлена, так и обидчиков. Конечной целью Правил Игры выступает, таким образом, мир и равновесие внутри круга политической элиты.

В третьей части работы представлены исследования конкретных ритуалов, в которых запечатлена реальность долгожданного мира и восстановления ранга. Эти ритуалы включали участие в конвиях (совместных публичных пирах) как моменты сближения и формирования альянса. Такие ритуалы представляли собой набор определенных жестов и невербальных знаков (от улыбки до зрительного и физического контакта), а также и вербальные переговоры; ритуал сдачи в плен (*deditio*) с театральным выражением самообвинения и мольбы о пощаде (например, убогая одежда, явление босиком, протягивание доминирующей стороне меча для наказания, прострация); столь же театральные ритуалы помилования; ритуалы *clementia*, *misericordia* и *iustitia*, предшествующие церемонии королевской коронации; ритуал дарения подарков с театральными выражениями почета и взаимности.

Такие публичные ритуалы приобретали вид юридически обязывающих событий (подобно церемонии бракосочетания), поскольку аудитория была свидетелем ритуала и интерпретировала сопутствующие жесты, слова и действия. Здесь не было необходимости в письменном документировании события, хотя к XIII веку документы стали использоваться в качестве меморизации ритуала (например, союзы *amicitia*). Альтхофф приходит к выводу, что "ритуальное поведение имело ту же функцию и создавало те же обязательства, как клятва или письменный договор" (Althoff, 2019, с. 141). Такие публичные ритуалы позволяли осуществлять даже межкультурную коммуникацию, о чем свидетельствуют взаимодействия между польской шляхтой и богемскими дворянами (Джозеф Хуфман. Альтхофф, однако, полемически замечает, что славянские общины были только недавно христианизированы и поэтому усвоили культурные особенности саксов и баварцев. Другие нехристианские славянские народы вообще не были приглашены к участию в такой кросс-

культурной коммуникации, направленной на скрепление этнических сообществ в политические союзы и брачные фракции (Huffman, 2020)).

Другие историки не раз высказывали замечания к методологии Герда Альтхоффа (см, например Brown, 1999; Buc, 2001; Brown, 2011). Особенно часто критика звучала из уст его постоянного оппонента Йоханеса Фрида, посвятившего несколько статей критическому разбору и опровержению теории Альтхоффа. В язвительно озаглавленной работе “Наука и фантазм” Фрид указывает, что практически все свои выводы о средневековых ритуалах и их значении для консолидации социума Альтхофф делает на основании анализа литературных источников, а, значит, его выводы не достаточно обоснованы (Fried, 1996). Действительно, материалом для теории Правил Игры выступают анонимная эпическая поэма XI-XII века “Песнь о нибелунгах”, средневековая поэма “Рутлиб”, малоизвестная поэма о вражде императора Оттона и герцога Эрнста, написанная, предположительно, по заказу епископа Бабмберга и тому подобные источники.

С одной стороны, включение беллетристики в материалы исторических исследований - это подход отнюдь не только Герда Альтхоффа, такой анализ является вполне приемлемым методом (наряду и в сочетании с другими). Литературные памятники являются свидетельствами эпохи и представляют законный интерес для историков.

С другой стороны, насколько допустимо делать выводы о поведенческих нормах, опираясь преимущественно на художественную литературу? Как мы можем знать наверняка, описывает ли писатель или поэт поведение своих персонажей и демонстрируемые ими коды в строгом соответствии с наблюдаемой им реальной практикой или придумывает их сам для создания художественного эффекта? Наблюдаем ли мы в произведениях художественной литературы реальные Правила Игры в действии или мы читаем литературное представление о них, созданное авторами со скрытой целью?

Сам Альтхофф признает определенную условность своих построений, но возражает на критику Йоханеса Фрида аргументом “от обратного”: “Мало или ничего не говорит в пользу предположения, что мир художественных описаний должен фундаментально отличаться от мира реальных обычаев общения” (Althoff, 2019, 115). В другом месте он признает гораздо менее уверенно: “Можно поставить под сомнение, что авторы хроник описывают сцены так, как они действительно происходили, хотя доказать это так или иначе невозможно.

Тем не менее, истории, рассказанные средневековыми авторами, допустимо использовать в вопросах о формах и функциях общественной коммуникации, потому что авторы, рассказывающие эти истории, должны были учитывать общепринятые правила и обычаи, регулирующие поведение, если они хотели, чтобы их современники им поверили” (Althoff, 2019, 142).

Таким образом, методология Альтхоффа состоит в формальном анализе правил поведения в политических и социальных интеракциях с целью “восста-

новить точку зрения, с которой средневековые современники смотрели на ритуалы" (Althoff, 2019, 142).

Подводя итог, скажем, что постулируемая в монографии "Правила и ритуалы в средневековых играх власти" теория Правил Игры является увлекательной отправной точкой для навигации по лабиринту истории, даже при том, что фундаментальный источниковедческий анализ в исторических дисциплинах отличается по своему характеру от анализа художественной литературы, и на то есть веские причины. Тем не менее, "культурный поворот" в работах Герда Альтхоффа и его поколения историков оказал значительную услугу немецкой историографии – отделил средневековую немецкую историю от разрушительного наследия национализма. Нам представляется интересным применить теорию Правил Игры к материалу за пределами средневековой Германии, то есть апробировать ее в сравнительном исследовании других европейских королевств и их политических элит. Остается надеяться, что такие работы не заставят долго себя ждать.

Список литературы | References

- Althoff, G. (1990). *Family, Friends, and Followers. Political and Social Bonds in Early Medieval Europe*. Darmstadt. (in Deutsche).
- Althoff, G. (1997). *Rules of the Political Games in the Middle Ages: Communication in Peace and Feud*. Darmstadt. (in Deutsche).
- Althoff, G. (2003). *The Staged Rule. Historiography and Political Action in the Middle Ages*. doi: 10.11588/fr.2006.1.64135 (in Deutsche).
- Althoff, G. (2019). *Rules and Rituals in Medieval Power Games. A German Perspective*. Brill Academic Publishers. <https://doi.org/10.1163/9789004415317>
- Brown, W. (1999). *The Use of Norms in Disputes in Early Medieval Bavaria*. In *Viator* (Issue 30). Medieval and Renaissance Studies. doi: 10.1484/J.VIATOR.2.300828
- Brown, W. (2011). *Competing Norms and the Legacy of Medieval Violence*. In *Violence in Medieval Europe*.
- Buc, P. (2001). *The Dangers of Ritual. Between Early Medieval Texts and Social Scientific Theory*. doi: 10.1515/9781400832491
- Fried, J. (1996). Science and Fantasies. The Example of History. *The Journal of History*, 263, 291–316. doi: 10.1524/hzhz.1996.263.jg.291 (in Deutsche).
- Huffman, J. (2020). Gerd Althoff, *Rules and Rituals in Medieval Power Games. A German Perspective* (Vol. 4). Review. In *Francia-Recensio*. doi: 10.11588/frrec.2020.4.77169

Учредитель: Общество с ограниченной ответственностью научно-производственное предприятие "Генезис.Фронтир.Наука". ИНН/ОГРН: 3019005706/1123019003678

Юр. Адрес: Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Савушкина, д. 24, кв. 88

Адрес редакции: 414056, Россия, Астрахань, Татищева 16ж, кв. 40

Главный редактор: д.ф.н. Павел Леонидович Карабущенко

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по e-mail:
elitologyjournal[at]gmail.com

Телефон: +7 (927) 559-92-40

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 18 лет

Сетевое издание доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2020 Вопросы элитологии. E-ISSN: 2712-8415

Founder: Limited Liability Company Scientific Industrial Enterprise "Genesis. Frontier. Science"

Address: 24, Savushkina St. apt. 88, Astrakhan, Russia, 414056

Address of Editorial board: 16zh, Tatischeva St. apt 40, Astrakhan, Russia, 414056

Editor-in-Chief: Dr. Pavel L. Karabuschenko

In case you have any questions about co-operation please write an e-mail the following address:

elitologyjournal[at]gmail.com

Phone: +7 (927) 559-92-40

Materials are intended for persons over 18 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2020 Issues in Elitology. E-ISSN: 2712-8415